

ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

№ 2(55), 2025

И практика

В НОМЕРЕ

Предъявление для опознания с использованием
видео-конференц-связи

Основания для избрания меры пресечения

Выделение уголовного дела в отношении
несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого)

в отдельное производство

Подсудность уголовного дела

№2(55)
2025

Законодательство и практика

Редакционный совет:

Н. С. Аулов (прокуратура Красноярского края)
С. П. Брыляков (прокуратура Кемеровской области — Кузбасса)
С. К. Буряков (Омская академия МВД России)
Д. С. Вастьянов (Главное следственное управление СК России по Красноярскому краю и Республики Хакасия)
Г. В. Короткова (Отдел организации дознания УМВД России по Омской области)
Т. М. Мартыненко (Следственное управление УМВД России по Омской области)
К. В. Храмцов (Арбитражный суд Омской области)

Редакционная коллегия:

А. Т. Анешева — заместитель главного редактора (Омская академия МВД России)
О. И. Бекетов (Омская академия МВД России)
А. А. Бондаренко — ответственный секретарь (Омская академия МВД России)
В. Н. Борков (Омская академия МВД России)
А. В. Гриненко (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)
В. А. Гусев (Омская академия МВД России)
А. С. Дежнев (Омская академия МВД России)
В. В. Кальницкий (Омская академия МВД России)
В. Ф. Луговик (Омская академия МВД России)
Я. М. Мазунин (Омская академия МВД России)
А. А. Нечепуренко (Омская академия МВД России)
А. В. Павлов (Омская академия МВД России)
Л. А. Пупышева — главный редактор (Омская академия МВД России)
С. Б. Россинский (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва)
И. Г. Смирнова (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина)
А. Е. Чечетин (Барнаульский юридический институт МВД России)

Редактор	Е. А. Жукова
Корректор	Л. И. Замуло
Технический редактор	П. В. Ярославцева
Перевод на английский язык	Ю. И. Алферова
Адрес издателя, редакции и отделения полиграфической и оперативной печати: Россия, 644092, г. Омск, пр-кт Комарова, 7, ОМА МВД России.	
Тел.: (3812) 75-13-04, 75-14-97	

Выход в свет 23.12.2025. Тираж 100 экз.
Уч.-изд. л. 7,8. Усл. печ. л. 7,9. Заказ № 320.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна
© Омская академия МВД России, 2025

В НОМЕРЕ

Пупышева Л. А. От главного редактора 3

Административное право и административная деятельность

Бекетов О. И., Корыц С. И. Постоянный рейд в области безопасности дорожного движения в свете изменений законодательства в 2023–2025 годах: правовое регулирование, практика, рекомендации 4

Уголовное право

Архипцев И. Н., Черемнова Н. А. Особенности правовой регламентации ответственности за ненадлежащее обеспечение информационной безопасности 6

Сунгатуллин А. Н. Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией и организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетних: вопросы квалификации 11

Уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность

Григорьева Т. Н. Принесение прокурором кассационных представлений и возражений на кассационные жалобы 13

Кальницкий В. В., Романовский М. Э. Предмет и пределы судебного заседания по ходатайству о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела 17

Коновалова Е. Е., Чекулаев Д. П. Определение подсудности уголовного дела с учетом периода действия рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ 21

Павлов А. В., Сквородко А. А. Алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на примере хищения денежных средств с банковского счета) 25

Сидоров Я. Ю. Практика применения судами основания для избрания меры пресечения, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ 29

Супрун С. В. Оперативно-розыскная деятельность органов дознания органов внутренних дел 40

Фёдорова А. А. Процессуальные выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в отдельное производство 44

Шумилова Т. Н. Подготовка следователем (дознавателем), руководителем следственного органа материалов к судебному заседанию, предусмотренному ст. 108 УПК РФ 47

Криминалистика

Анешева А. Т., Шеховцова Л. С. Организационно-тактические особенности проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов 54

Криминология

Дорош Е. Ю. Доксинг как новая криминологическая проблема:
сущность, детерминанты и меры противодействия 60

Сведения об авторах. 64

Abstracts and Key Words. 65

Информация для авторов. 68

От главного редактора

Дорогие читатели! Перед вами очередной номер журнала «Законодательство и практика» — периодического издания, на основе материалов которого не один десяток лет у многих его читателей формируется позиция по ключевым для уголовной и административной юстиции аспектам. Нам приятно

осознавать, что у журнала широкая аудитория — обучающиеся высших учебных заведений, профессорско-преподавательский состав, сотрудники правоохранительных и судебных органов, адвокаты.

Коротко о том, на какие актуальные вопросы действующего законодательства и практики его применения обратили внимание авторы этого номера.

Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения всегда в фокусе внимания ученых и правоприменителей. В этом номере вы можете ознакомиться с очередной (третьей) статьей Я. Ю. Сидорова, посвященной одному из оснований избрания меры пресечения, а также с результатами исследования Т. Н. Шуми-

ловой о подготовке материалов для избрания меры пресечения.

Традиционно мы публикуем материалы о деятельности судебных органов. В этот раз внимание наших авторов привлекли предмет и пределы судебного заседания по ходатайству о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела, деятельность прокурора, связанная с кассационным пересмотром судебных решений, а также определение подсудности уголовного дела в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

В этом номере мы не могли оставить без внимания особо актуальные в современных условиях вопросы обеспечения информационной безопасности и прав личности в киберпространстве, противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, применения систем видео-конференц-связи при расследовании уголовных дел.

Надеюсь, что статьи, включенные в номер, который вы держите в руках, не только помогут вам в разрешении конкретных правоприменительных ситуаций, но и вдохновят вас на творческий научный поиск.

В заключение не могу не поделиться с вами радостной для нас новостью: с 2026 года научно-практический журнал «Законодательство и практика» будет выходить чаще — 4 раза в год.

Приглашаем ученых и практиков к плодотворному сотрудничеству!

*Доктор юридических наук, доцент
Любовь Андреевна Пупышева*

УДК 342.9

О. И. Бекетов, С. И. Корыц**Постоянный рейд в области безопасности дорожного движения в свете изменений законодательства в 2023–2025 годах: правовое регулирование, практика, рекомендации**

В статье обобщены ключевые изменения, произошедшие в законодательстве в 2023–2025 гг., затронувшие порядок проведения постоянного рейда как специального режима федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения. Показано, что существовавшая правовая неопределенность относительно возможности выдачи предписаний по итогам постоянного рейда устранена на уровне федерального закона, а также в правительственных, ведомственных нормативных актах и методических рекомендациях. Предложены практические рекомендации для подразделений и сотрудников Госавтоинспекции.

Ключевые слова: постоянный рейд, федеральный государственный контроль (надзор), безопасность дорожного движения, предписание, Госавтоинспекция, контрольные (надзорные) действия

Федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения (далее — БДД) претерпел в последние годы существенную трансформацию вследствие системного обновления законодательства о государственном контроле (надзоре). В центре внимания ученых и практиков — режим «постоянного рейда», который с 2021 г. впервые закреплён в правовой системе как особая форма осуществления надзорных полномочий Госавтоинспекции на определенной территории. От дискуссий о природе указанного режима и объеме полномочий инспекторов практика перешла к закреплению процедурных стандартов и форм документов, что требует актуализации научных исследований, разработки практических рекомендаций.

Ключевыми нормативными актами и официальными методическими рекомендациями, определившими современную модель постоянного рейда, стали (приведем в хронологическом порядке внесенные изменения): 1) постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1101 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2023 г. № 1852) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»; 2) методические рекомендации ГУОБДД МВД России по отдельным вопросам осуществления федерального государственного контроля (надзора) с учетом положений постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2023 г. № 1852 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1101»; 3) приказ МВД России от 23 мая 2024 г. № 280 «О внесении изменений в приказ МВД России от 1 августа 2022 г. № 570» (далее — приказ МВД № 280), утвердивший обновленные формы документов: акта о проведении постоянного рейда, протоколов кон-

трольных (надзорных) действий, предписания; рекомендации и др.; 4) Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 13 Федерального закона „О полиции“ и статью 30 Федерального закона „О безопасности дорожного движения“» (далее — Закон № 518-ФЗ), устранивший неопределенность в части возможности выдачи предписаний при проведении постоянного рейда.

В соответствии с обновленным законодательством постоянный рейд представляет собой специальный режим осуществления государственного контроля (надзора) в области БДД, предполагающий постоянное нахождение инспекторов Госавтоинспекции в пунктах контроля и (или) их перемещение по определенной территории в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований. В отличие от контрольного (надзорного) мероприятия, режим постоянного рейда структурируется через набор стандартных контрольных (надзорных) действий (осмотр, досмотр, опрос, истребование документов, инструментальное обследование) и может осуществляться как в рамках конкретного контрольного (надзорного) мероприятия, так и вне его. Решение о проведении постоянного рейда принимается соответствующим территориальным органом МВД России; его сроки устанавливаются исходя из принципа разумности и поставленных задач.

До конца 2024 г. в правоприменении существовала коллизия: при том, что федеральные законы признавали возможность выдачи предписаний об устранении выявленных нарушений обязательных требований в области БДД сотрудниками Госавтоинспекции, некоторые подзаконные акты и их трактовка порождали сомнения относительно допустимости оформления предписания именно по результатам постоянного рейда. Ситуация принципиально изменилась с принятием Закона № 518-ФЗ, который прямо закрепил, что при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области БДД, в том числе в ходе выездного обследования, наблю-

дения и постоянного рейда, контролируемым лицам может выдаваться предписание об устранении выявленных нарушений. Тем самым законодатель снял прежние сомнения правоприменителя, однозначно разрешив коллизию норм.

Ведомственное регулирование было синхронизировано с Федеральным законом: приказом МВД № 280 утверждены обновленные формы документов, применяемых при постоянном рейде, включая форму предписания, а методические рекомендации ГУОБДД МВД России прямо предусматривают возможность составления акта в отношении каждого контролируемого лица и выдачи предписания, а также возбуждения дела об административном правонарушении. Комплекс этих новелл устраняет правовую неопределенность и унифицирует современную правоприменительную практику Госавтоинспекции при осуществлении постоянного рейда.

Решение о проведении постоянного рейда принимает начальник Госавтоинспекции территориального органа МВД России по субъекту Российской Федерации (или его заместитель); в решении определяются местоположение инспекторов, пункты контроля, территория, а также должностные лица, уполномоченные на проведение рейда, привлекаемые специалисты. Форма решения утверждена приказом МВД России от 1 августа 2022 г. № 570 «Об утверждении форм документов, используемых должностными лицами Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов, уполномоченными на осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения» (приложение 22).

В ходе рейда применяются стандартные контрольные (надзорные) действия: осмотр, досмотр, опрос, истребование документов, инструментальное обследование. Время взаимодействия инспектора с одним контролируемым лицом не может превышать 30 минут (без учета времени оформления акта).

При выявлении нарушений составляется акт в отношении каждого контролируемого лица; при необходимости выносится предписание об устранении нарушений с указанием срока и конкретных мероприятий по устранению; могут возбуждаться дела об административных правонарушениях. Обновленные формы протоколов досмотра, осмотра, опроса, инструментального обследования, а также предписания и рекомендации унифицируют практику контрольно-надзорной деятельности и повышают качество доказывания.

Нормы об обеспечении доступа должностных лиц Госавтоинспекции на объекты и обязанности предоставления документов, которые должны находиться

на производственном объекте или у контролируемого лица, сохраняют ключевое значение. Их соблюдение является необходимым условием эффективности режима постоянного рейда.

Новеллой 2024–2025 гг. стало расширение предмета надзора — нормативное закрепление полномочий по государственному контролю (надзору) за реализацией исполнительными органами субъектов РФ и органами местного самоуправления полномочий, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения. Соответственно, предписание об устранении выявленных нарушений может быть адресовано не только хозяйствующим субъектам, но и органам публичной администрации, что усиливает профилактический потенциал постоянного рейда и ориентирует его на выявление системных причин нарушений обязательных требований.

Во избежание процессуальных ошибок и последующего оспаривания предписаний целесообразно: 1) фиксировать все контрольные (надзорные) действия с применением видеозаписи; 2) в предписании конкретизировать обязательные требования, нормативную основу и фактические обстоятельства нарушения; 3) устанавливать реалистичные сроки устранения и критерии их проверки; 4) при взаимодействии с органами власти дополнительно указывать компетенцию адресата и круг должностных лиц, ответственных за исполнение; 5) при необходимости — инициировать контрольное (надзорное) мероприятие для комплексной оценки устранения нарушений.

В целях повышения единообразия правоприменения полезно разработать региональные чек-листы для постоянных рейдов (перечни обязательных требований и типовых дефектов), а также практику межведомственного обмена сведениями о состоянии улично-дорожной сети, что позволит оперативно ориентировать рейдовые группы на наиболее проблемные участки.

В результате изменений законодательства, произошедших в 2023–2025 гг., постоянный рейд превратился в полноценный инструмент федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения с четкими процедурными рамками и прямой возможностью выдачи предписаний. Синхронизация федерального законодательного и ведомственного нормативного регулирования устранила прежние коллизии и создала основу для единообразной практики. Дальнейшее совершенствование организации и проведения постоянного рейда возможно путем разработки методических материалов, цифровизации фиксации действий и повышения квалификации сотрудников Госавтоинспекции.

УДК 343.3

И. Н. Архипцев, Н. А. Черемнова

Особенности правовой регламентации ответственности за ненадлежащее обеспечение информационной безопасности

В статье раскрываются вопросы правовой регламентации ответственности родителей и иных лиц, которые отвечают за безопасность и нормальное развитие несовершеннолетних.

Ключевые слова: информационная безопасность несовершеннолетних, информационно-телекоммуникационные технологии, кибербуллинг, вред, суицид, защита, обязанность родителей, ответственность

В связи с тем, что в настоящее время подростки отдают предпочтение общению со сверстниками и поиску необходимой информации с использованием различного рода мобильных приложений и электронных устройств, проблема обеспечения безопасной информационной среды приобретает все большую актуальность.

Неограниченный доступ детей к различным источникам информации таит в себе как явные, так и скрытые угрозы. По мнению психологов, материалы, пропитанные унынием, отрицанием всего или бунтарством, способны разрушить формирующееся мировоззрение ребенка и нанести ущерб его психическому благополучию.

В соответствии с действующим законодательством среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационной сети, важное место занимают преступления, предусмотренные ст. ст. 110–110² УК РФ: доведение до самоубийства, склонение к его совершению, а также организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству.

Так, в 2021 г. в России было выявлено 573 случая суицида среди несовершеннолетних, в 2022 г. — 679, почти столько же в 2023 г. — 678. В 2024 г. вновь начался рост: зафиксировано 735 случаев суицида среди несовершеннолетних, а за первые 6 месяцев 2025 г. — уже 395 [1].

Кроме того, с использованием средств информационно-телекоммуникационных технологий несовершеннолетние вовлекаются в распространение наркотических и сильнодействующих веществ, а также в организацию и участие в экстремистском сообществе (ст. 282¹ УК РФ), в совершение взрыва, поджога или других действий, создающих опасность для общества и государства (ст. 205 УК РФ).

Например, в августе 2025 г. в г. Орле по подозрению в поджоге тепловоза в локомотивном депо были задержаны двое несовершеннолетних. На допросе они дали показания, что действовали по указаниям куратора из мессенджера и рассчитывали получить за это крупную сумму денег, примерно 90–120 тысяч рублей. Подросткам предъявлено обвинение в совершении террористического акта [2].

Несмотря на существование института семьи, который подразумевает, что родители обязаны обеспечивать адекватную заботу за своими детьми и их воспитание, анализ текущего состояния соблюдения прав детей показывает, что многие родители, к сожалению, не осознают важность влияния информации из интернета на своих детей. В результате они не всегда принимают необходимые меры для ее ограничения.

Так, по результатам опроса, проведенного 27 июля 2024 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения, 1600 россиян, имеющих несовершеннолетних детей, для защиты их от опасного контента в интернете родители используют следующие меры: программы родительского контроля — 24%; ограничение доступа — 20%; просмотр истории поиска — 10%; программы, блокирующие всплывающие окна, — 5%; профилактические беседы — 26%. При этом 23% родителей не предпринимают никаких мер по защите детей от нежелательной информации¹.

Учитывая сказанное, чрезвычайно важно обратить внимание на проблему информационной защиты подрастающего поколения и ответственности родителей и иных лиц, которые обеспечивают безопасность, нормальное развитие несовершеннолетних.

Анализируя российское законодательство, можно отметить, что в настоящее время, помимо основополагающих документов, таких как Конституция Российской Федерации (ст. 38) и Семейный кодекс Российской Федерации (глава 12 «Права и обязанности родителей») (далее — СК РФ), устанавливающих гарантии заботы, развития и безопасности жизни и здоровья подрастающего поколения, значимым актом в данной сфере является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ).

В соответствии со ст. 3 данного нормативного правового акта устанавливается прямой запрет на требование от любого физического лица сведений, относящихся к его частной жизни, в том числе составляющих личную или семейную тайну, а также на получение такой информации вопреки его воле.

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-kiberbulling-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 28.09.2025).

Исключение могут составлять только случаи, прямо предусмотренные федеральными законами.

Закон № 149-ФЗ включает в себя ряд положений, направленных на защиту несовершеннолетних от нежелательной информации.

В пункте 4 ч. 1 ст. 12 данного закона прямо указано, что «государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает... обеспечение информационной безопасности детей».

Для защиты детей может быть реализовано и положение о том, что владелец информационной системы обязан принимать меры по ограничению доступа пользователей к нежелательной информации (п. 2 ч. 1 ст. 10.5).

Статья 10.6 Закона № 149-ФЗ также устанавливает ограничения на распространение информации в социальных сетях, в том числе для предотвращения распространения запрещенных материалов (экстремистских, пропагандирующих насилие и жестокость, а также содержащих нецензурную брань, порнографические изображения несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей и др.).

Статьи 15.1 и 15.3 этого закона регламентируют вопросы, связанные с порядком реагирования уполномоченных органов в связи с обнаружением в сети Интернет сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, например, материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами; информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц, и т. п.

Итак, несмотря на то что Закон № 149-ФЗ четко не определяет, какая именно информация является «нежелательной» для несовершеннолетних, в целом документ предусматривает, что получаемые несовершеннолетними сведения из сети Интернет должны быть подвержены фильтрации. В своей содержательной основе он также возлагает на операторов информационных систем определенные обязанности по обеспечению защиты информации: технические и организационные меры, которые косвенно способствуют ограничению распространения нежелательного контента, в том числе и для детей [3, с. 147].

Механизмы защиты несовершеннолетних от нежелательной информации более подробно раскрыты в других нормативных правовых актах, например, в ст. ст. 14 и 14.1 Федерального закона от 24 февраля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав

ребенка в Российской Федерации», которые устанавливают особенности защиты детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, а также определяют меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей. Часть 2 ст. 14 дополнительно отсылает к Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью» (далее — Закон № 436-ФЗ).

Перечисленные в Законе № 436-ФЗ ограничения поддерживают линию обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, обозначенную ранее в Законе № 149-ФЗ. Наличие в законе ограничения на распространение определенной информации в интернете позволяет исключить из сети опасный для детей контент.

Кроме того, в Законе № 436-ФЗ представлены полномочия органов государственной исполнительной власти в сфере обеспечения информационной безопасности детей (глава 1), классификационные критерии информационной продукции (глава 2), требования к обороту отдельных видов информационной продукции для детей, которая допустима и запрещена (глава 3), и др.

В статье 22 данный закон закрепляет общее положение о том, что «нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Детальное изучение положений данного закона не дает возможности однозначно определить, какие именно обязательства возлагаются на родителей и законных представителей несовершеннолетних, а также на разработчиков информационных продуктов, различных сайтов и какая ответственность последует в случае их неисполнения.

Эксперты выявляют в данном документе также ряд существенных содержательных проблем: закон не устанавливает процедуру проведения экспертизы информационной продукции на соответствие возрастным ограничениям и не предусматривает мер по предотвращению травмирующего для ребенка контента, правовые последствия для лиц, ответственных за информационную безопасность детей, а также защитные меры в регулировании.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» на сайте Минюста² размещен перечень экстремистских материалов, доступ к которым должен быть ограничен.

Важным фактором, увеличивающим вероятность столкновения с онлайн-рисками, является несоблюдение правил безопасности хранения личных дан-

² URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 28.09.2025).

ных подростками, а также лицами, ответственными за обеспечение их информационной безопасности. В связи с этим Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» также относится к числу нормативных правовых актов, обеспечивающих информационную безопасность несовершеннолетних. Закон регулирует работу с персональными данными граждан, чтобы гарантировать их право на частную жизнь и семейную тайну. Охрана персональных данных несовершеннолетних является важным аспектом защиты детей в целом от нежелательной информации, которая может быть использована им во вред. Закон лишь частично касается вопросов регулирования прав несовершеннолетних в связи с обработкой их персональных данных (п. 3.1 ст. 4, п. 5 ст. 6), однако, исходя из толкования его содержания, а также указанной выше нормативной правовой базы (прежде всего, ч. 1 ст. 64 СК РФ), права несовершеннолетних защищают родители и законные представители, которые дают согласие на использование личных сведений о ребенке в письменном виде с собственной подписью.

Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», устанавливающий правовые основы деятельности в области связи, каких-либо положений, напрямую регулирующих вопросы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, не содержит.

Перечисленные федеральные законы, по нашему мнению, предоставляют определенный объем общих нормативных положений, которые могли бы эффективно применяться в отношениях, связанных с обеспечением информационной безопасности детей.

Помимо сказанного относительно охраны несовершеннолетних от нежелательной информации, следует учесть также такие документы, как Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³, Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации⁴, а также Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁵, Стратегия комплексной без-

опасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года⁶.

Несмотря на наличие в перечисленных документах основных принципов обеспечения информационной безопасности детей, постановка ориентиров государства на развитие безопасного информационного пространства и защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия, укрепление традиционных ценностей, они не предоставляют исчерпывающего перечня законных интересов, требующих защиты, а также не устанавливают четких механизмов и ресурсов для обеспечения безопасности детей. В основном эти акты имеют декларативный характер, описывают общие положения и приоритеты государственной политики, но не обязывают к конкретным действиям.

Следует уделить внимание письму Минобрнауки России от 28 апреля 2014 г. № ДЛ-115/03⁷, которое преследует цель распространения Методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет. В документе представлены методические рекомендации по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования. Документ содержит также рекомендации по формированию системы ограничения в образовательных организациях доступа обучающихся к таким видам информации и перечень видов информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования.

Касаясь административной и уголовной ответственности по обеспечению информационной безопасности детей, следует отметить, что в российском законодательстве предусмотрены различные виды юридической ответственности родителей (опекунов) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей: административ-

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р : распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р.

⁵ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

⁶ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358.

⁷ О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет : письмо Минобрнауки России от 28 апреля 2014 г. № ДЛ-115/03 (вместе с Методическими рекомендациями по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования, Рекомендациями по организации системы ограничения в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования).

ная (ст. ст. 5.35, 6.17 КоАП РФ), семейно-правовая (ст. ст. 69, 73 СК РФ) и уголовная (ст. ст. 110, 125, 156 Уголовного кодекса РФ) (далее — УК РФ).

В правоприменительной практике комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав существуют сложности в определении признаков объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями (лицами, их замещающими) своих обязанностей.

Отсутствует исчерпывающее разъяснение относительно того, подпадает ли под действие данной нормы бездействие родителей, выражающееся в невыполнении или некачественном выполнении ими родительских обязанностей по воспитанию, развитию и защите ребенка, что, в свою очередь, допускает использование ребенком информации, наносящей ему вред. Полагаем, сложности правовой оценки такого рода ситуаций обусловлены отсутствием четких критериев, которые позволили бы устранить подобные вопросы. Каждый случай индивидуален, и в основе правовой оценки должна лежать совокупность признаков: например, родители не заботятся о нравственном воспитании, физическом развитии детей и укреплении их здоровья, не создают необходимых условий для получения образования, игнорируют базовые потребности ребенка в жилье, еде, формировании чувства безопасности и т. д. В связи с этим полагаем, что родители и опекуны в случае ненадлежащего обеспечения безопасной информационной среды для детей могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, например, в связи с бесконтрольным потреблением ребенком сведений, которые могут оказать негативное воздействие на его психическое или физическое благополучие.

По мнению А. К. Поляниной, допуск ребенка к потреблению информации, несущей в себе потенциальную угрозу его физическому и психическому благополучию, нужно рассматривать как правонарушение со стороны родителей [4, с. 34–38].

В КоАП РФ также предусмотрена ответственность по ст. 6.17 «Нарушение требований по защите детей от вредной информации». Примером квалификации по данной норме может служить следующая ситуация. Через социальные сети к уполномоченному по правам ребенка Омской области обратились

граждане Омской области с сообщением о том, что в марте 2024 г. планируется концерт литовской группы «Полматери» в баре «Викинг», прислали тексты песен, в которых употреблялись нецензурные выражения, пропагандировались наркотические вещества, суицид, спиртные напитки, ЛГБТ, беспорядочные половые связи, неуважение к семье, России, Президенту. Данная информация была направлена прокурору Омской области для проверки законности проведения зрелищного мероприятия согласно установленной возрастной категории, содержания нарушений установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию, в рамках положений ст. 6.17 КоАП РФ и в случае необходимости принятия мер прокурорского реагирования. С помощью принятых мер предотвращено проведение концерта на территории г. Омска⁸.

Кроме того, в случае если родители уклоняются от выполнения своих обязанностей, они могут быть лишены родительских прав (ст. 69 СК РФ) или ограничены в данных правах (ст. 73 СК РФ).

Нормы УК РФ вступают в действие в том случае, если неконтролируемый доступ ребенка к опасной информации поставил его в опасное состояние или привел к тяжким последствиям (например, к суициду, вовлечению в преступную деятельность). В подобных ситуациях родители могут быть привлечены к ответственности по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», если будет доказано, что они допустили доступ ребенка к опасному контенту, спровоцировавшему суицид или иные тяжкие последствия; по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» либо по ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка».

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство в сфере обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних и ответственности родителей и других лиц, ответственных за их безопасность и развитие, нуждается в систематизации и совершенствовании. На наш взгляд, существует необходимость в разработке единого нормативного правового акта, который будет систематизировать и унифицировать правовые нормы в данной сфере. При введении правовых норм, регулирующих информационную безопасность, необходимо исходить из принципа приоритетной защиты прав детей.

Список литературы

1. Майер А., Ларченко В., Недогибченко Г. За первую половину 2025 года в России 395 подростков совершили суицид. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/08/14/1131401-za-pervuyu-pолоvinu-2025-goda-v-rossii-395-podrostkov-sovershili-suitsid?from=copy_text (дата обращения: 11.09.2025).

⁸ URL: https://deti.omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:c9d14317-c56d-484a-be0d-b51df1f59a82/doklad_2024.pdf (дата обращения: 28.09.2025).

2. Бакина В. В Орле подростки подожгли тепловоз по заданию из мессенджера. URL: <https://oreltimes.ru/news/proisshествija/v-orle-podrostki-podozhgli-teplovoz-po-zadaniju-iz-messendzhera> (дата обращения: 11.09.2025).

3. Гольяпина И. Ю. О направлениях совершенствования Закона «О защите детей от вредной информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Право и государство: теория и практика. 2015. № 10.

4. Полянина А. К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. 2015. № 2.

УДК 343.5

А. Н. Сунгатуллин**Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией и организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетних: вопросы квалификации**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовой оценкой преступлений, регламентированных ч. 3 ст. 240 (по признаку совершения преступления в отношении несовершеннолетнего лица), п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приведены основы квалификации данных преступлений. На примерах судебной практики обозначено наличие судебных ошибок и предложены пути их устранения.

Ключевые слова: проституция, несовершеннолетний, уголовная ответственность, вовлечение в занятие проституцией, принуждение к продолжению занятия проституцией, организация занятия проституцией

Проституция традиционно относится к числу фоновых (социально негативных) явлений, связанных с преступностью. Разлагающее общественную нравственность свойство проституции — безусловно. Кроме того, в специальной литературе отмечается, что проституция создает «естественный резервуар инфекций, передающихся половым путем» [1, с. 221]. Особое значение исследование вопросов, связанных с противодействием данному негативному явлению, приобретает на фоне интенсификации государственной политики по укреплению традиционных ценностей.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение такого лица к продолжению занятия данной деятельностью квалифицируется по ч. 3 ст. 240 УК РФ. Отмечается, что под вовлечением в данном контексте следует понимать «любые действия, направленные на возбуждение желания заниматься проституцией у лица, ранее не занимавшегося этим видом деятельности», тогда как принуждение к продолжению занятия данной деятельностью предполагает оказание физического либо психического воздействия на лицо, желающее прекратить осуществление этой деятельности [2, с. 188].

Организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетних лиц квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, а в случае, когда несовершеннолетний не достиг четырнадцатилетнего возраста, — по ч. 3 ст. 241 УК РФ. Под организацией следует понимать «любые действия по созданию условий, упорядочению занятия проституцией и руководству им одним или несколькими другими лицами» [3, с. 30].

По справедливому замечанию В. С. Соловьева, совершение исследуемых преступлений обусловлено «спросом» на сексуальные услуги несовершеннолетних лиц [4, с. 9]. Собственно получение сексуальных услуг подобного характера является самостоятельным преступлением, ответственность за которое установлена ст. 240¹ УК РФ.

Принимая во внимание серьезный характер и высокую общественную опасность названных преступлений, следует констатировать, что их грамотная правовая оценка выступает ключевым условием эф-

фективной охраны общественных отношений в исследуемой нами области. И хотя ст. ст. 240, 241 УК РФ обладают смежным характером, положения данных норм ни в коем случае не являются взаимоисключающими. Действия виновных лиц могут быть квалифицированы по совокупности ч. 3 ст. 240 и п. «в» ч. 2 или ч. 3 ст. 241 УК РФ при одновременном наличии признаков вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией и организации такой деятельности с использованием лиц данной категории.

При этом совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ, не обязательно указывает на наличие признаков вовлечения в занятие проституцией несовершеннолетних лиц, тогда как при наличии признаков последнего, как правило, могут быть обнаружены и признаки организации занятия проституцией с использованием несовершеннолетних.

Несовершеннолетнее лицо может самостоятельно принять решение о занятии проституцией; исключительно по собственной воле обратиться в заведения, оказывающие интимные услуги, в целях заработка. При «трудоустройстве» таких лиц организаторы несут ответственность лишь на основании положений ст. 241 УК РФ. Признаки вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией в данном случае отсутствуют.

Возможна и другая ситуация, когда несовершеннолетний принимает решение о занятии проституцией под воздействием лица, не являющегося организатором, но обладающего полномочиями по подбору лиц для занятия такой деятельностью. В этом случае действия последнего должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 240 УК РФ, а действия организатора, по-прежнему, лишь в соответствии с положениями ст. 241 УК РФ.

Если организатор непосредственно воздействует на несовершеннолетнего в целях возбудить у него желание заниматься проституцией, тогда такие действия подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 240 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией.

Другое дело, когда несовершеннолетнее лицо хотя и самостоятельно принимает решение о занятии проституцией, но затем желает прекратить эту деятельность; в случае, когда такое лицо не может прекратить занятие проституцией по воле организатора, который не возвращает паспорт, угрожает рассылкой интимных фотоснимков и т. п., действия последнего должны быть квалифицированы дополнительно по ч. 3 ст. 240 УК РФ как принуждение несовершеннолетнего к продолжению занятия проституцией.

Очевидный, казалось бы, характер юридической оценки действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией и организацию проституции с использованием несовершеннолетних лиц, не всегда корректно отражается в правоприменительной практике.

Исходя из содержания приговора Советского районного суда г. Махачкалы, вынесенного 17 августа 2021 г., следует, что после знакомства с несовершеннолетней А., достигшей 14-летнего возраста, сутенер Р., которой возраст последней был достоверно известен, предложила А. заниматься проституцией через нее. Это лишь один эпизод, указывающий на признаки в действиях Р. преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ. Впрочем, суд квалифицировал эти действия только по п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, невзирая на то, что именно Р. возбудила желание у несовершеннолетней А. заниматься проституцией и ее действия подлежали дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 240 УК РФ¹.

Согласно приговору Уссурийского районного суда Приморского края от 6 июня 2022 г. Б. организовал фирму досуга по предоставлению платных услуг сексуального характера для занятия прости-

туцией другими лицами, в том числе и несовершеннолетней М. Девушек для занятия проституцией Б. набирал самостоятельно через своих знакомых. Налицо совокупность ч. 3 ст. 240 и п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, однако суд счел необходимым исключить из описания обвинения указание о вовлечении лиц женского пола, в том числе и несовершеннолетней М., в занятие проституцией как излишнее, а также сослался на то, что за вовлечение последней Б. уже был осужден по ч. 3 ст. 240 УК РФ. В итоге действия Б. были квалифицированы только по ч. 1 ст. 241 УК РФ, тогда как верная квалификация в данном случае — п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ².

Таким образом, проституция, в том числе и с участием несовершеннолетних лиц, представляет собой серьезную социально-правовую проблему. Эффективность уголовно-правового противодействия вовлечению несовершеннолетних в занятие проституцией и организации такой деятельности с использованием указанных лиц напрямую зависит от корректной юридической оценки правоприменителя. Вместе с этим в настоящее время судебная практика содержит различные ошибки.

В целях совершенствования деятельности судов в обозначенном направлении необходима системная и методическая работа по обобщению материалов судебной практики, выявлению наиболее типичных ошибок и указание на них посредством внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2012 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» либо в рамках нового постановления, в котором были бы раскрыты данные вопросы.

Список литературы

1. Пугнер А. С., Шерстнёва В. Н. Тактика врача дерматовенеролога в рамках судебно-медицинской экспертизы инфекций, передающихся половым путем // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. № 2.
2. Кадников Б. Н., Смирнов Ю. П. К вопросу об уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3.
3. Тыдыкова Н. В., Шарапов Р. Д. Квалификация организации занятия проституцией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 1(71).
4. Соловьев В. С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

¹ Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 17 августа 2021 г. по делу № 1-291/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/62090268> (дата обращения: 12.08.2025).

² Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 6 июня 2022 г. по делу № 1-124/2022 (1-787/2021;). URL: <https://судебныерешения.рф/71207104> (дата обращения: 12.08.2025).

УДК 343.1

Т. Н. Григорьева

Принесение прокурором кассационных представлений и возражений на кассационные жалобы

В статье анализируются полномочия прокурора по принесению кассационных представлений и возражений на кассационные жалобы, функция прокурора в кассационном производстве, в том числе ее исторические нормативные предпосылки.

Ключевые слова: кассационные представления прокурора, возражения прокурора на кассационные жалобы

Полномочия прокурора по принесению кассационных представлений определяются процессуальной функцией, выполняемой прокурором в кассационном производстве, где он, реализуя свои полномочия по обжалованию приговоров, вступивших в законную силу, и участвуя в рассмотрении уголовных дел судом кассационной инстанции, выполняет самостоятельную функцию участия в рассмотрении дел судами, действует в качестве представителя государства в интересах обеспечения законности. При этом прокурор не выполняет ни функцию надзора за исполнением законов судами, ни функцию уголовного преследования. Для понимания существа этих полномочий необходимо обратиться к вопросу о существовании кассационного производства. Как правильно отмечает И. С. Дикарев, «в судах кассационной и надзорной инстанций предмет судебного разбирательства принципиально иной и выражается в проверке законности вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда. Соответственно, в этой состязательной конструкции уже нет обвинения и защиты — стороны кассационного или надзорного разбирательства направляют свои усилия либо на оспаривание судебного акта, либо на обоснование его правосудности и необходимости сохранения его в силе. В основе функционального интереса сторон на этих стадиях уголовного судопроизводства лежит отношение к законности оспариваемого приговора, определения или постановления суда» [1, с. 30].

В связи с этим полномочия прокурора приносить кассационные представления определяются его единственным процессуальным интересом, заключающимся в обеспечении законности судебных актов. Отсюда и то положение, существующее со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г., что право прокурора приносить тогда — протесты, а теперь — представления на приговоры и иные судебные решения не связано с осуществлением им уголовного преследования. В параграфе 40 Наказа Министра юстиции Генерал-прокурора Н. В. Муравьева чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов было указано: «лица прокурорского надзора приносят протесты на все определения и приговоры

судебных мест, признанные ими явно неправильными и вызывающие по обстоятельствам дела такое обжалование» [2]. В подготовленном Высочайше учрежденной комиссией для пересмотра законоположений по судебной части, возглавляемой Н. В. Муравьевым, в которую входили Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, А.Ф. Кони и другие выдающиеся российские процессуалисты, проекте новой редакции Устава уголовного судопроизводства говорится: «Прокурорский надзор может приносить кассационные протесты как в интересах обвинения, так и в интересах подсудимого. Остальные участвующие в деле лица могут просить об отмене приговора во всех его частях, нарушающих их личные или имущественные права» [3, с. 199].

Возникший после внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 216-ФЗ¹ спор о том, вправе ли прокурор обжаловать в порядке «сплошной» кассации приговор, на который им не приносилось апелляционное представление, но этот приговор был обжалован в апелляционном порядке другими участниками судопроизводства, на наш взгляд, отражал стремление некоторых процессуалистов распространить на кассационное производство состязательность в том виде, в котором она существует в апелляции. М. С. Спиридонов и С. В. Сурменева в статье по этому поводу пишут, что «для лучшего уяснения сути нововведений стоит вспомнить существовавшее в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. правило о том, что лицо, которое не воспользовалось правом апелляционного обжалования неоконченного приговора (т. е. такого, который мог быть обжалован в апелляционном порядке), было не вправе ходатайствовать о его отмене в кассационном порядке. Здесь, как видно, действие «фильтра» было направлено к субъекту обжалования. Иначе говоря, воспользоваться кассационным порядком пересмотра приговора могло лишь то лицо, которое ранее воспользовалось апелляционным правом обжалования» [4, с. 57]. При этом следовало бы дополнить, что параграф 908 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. содержал правило о том, что «если судебной палатой изменен приговор окружного суда, то об отмене окончательного приговора палаты могут просить все

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 212-ФЗ. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участвующие в деле, не исключая и тех, кои не предъявляли возражений в апелляционном порядке». Далее в параграфе 912 говорится, что «жалобы и протесты на окончательные приговоры допускаются:

1) в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его при определении преступления и рода наказания;

2) в случае нарушения обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения;

3) в случае нарушения пределов ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению».

М. С. Спиридонов и С. В. Сурменева ссылаются также на нормы уголовно-процессуального законодательства различных государств постсоветского пространства, ограничивающие право оспаривания приговоров, вступивших в законную силу [4, с. 60]. Такие правила предусмотрены в ч. 3 ст. 430 УПК Киргизской Республики², а также в ст. 484 УПК Республики Казахстан³, где, наряду с этим, установлены дополнительные ограничения на обжалование судебных актов в кассационном порядке по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, не прошедших апелляционного порядка обжалования, в том числе по указанным категориям уголовных дел, но только на основании протеста Генерального прокурора Республики при наличии установленных в законе оснований.

Статья 300 УПК Грузии⁴ предусматривает право кассационного обжалования только в отношении приговоров, вынесенных судом апелляционной инстанции (Палатой по уголовным делам Апелляционного суда), аналогично порядку, предусмотренному ст. 480 УПК Азербайджанской Республики⁵, где объектами кассации являются приговоры и постановления судов апелляционной инстанции [4, с. 61].

Представляется, что ограничение права прокурора приносить кассационное представление на приговор или иное судебное решение на том основании, что он не приносил на данный приговор апелляционное представление, было бы искажением существа кассационного производства, которое заключается в проверке законности приговоров и иных судебных актов, в том числе вынесенных судом апелляционной инстанции. Кроме того, для прокурора это бы означало и искажение его функции как представителя государства, действующего в интересах законности, и свело бы его деятельность только к полномочиям стороны в состязательном процессе. В кассационной инстанции есть своя специфика. Здесь уже нет состязательности

в том смысле, в котором она имеет место в первой и апелляционной инстанциях, где разрешаются вопросы о доказанности события преступления, совершения преступления подсудимым и виновности его в совершении этого деяния. Мы согласны с изложенной выше точкой зрения И. С. Дикарева по поводу того, что состязательность в суде кассационной инстанции может относиться только к спору о необходимости отмены, изменения приговора в связи с его несоответствием закону или о том, что приговор полностью соответствует закону и должен быть оставлен без изменения [1, с. 28].

Необходимо отметить, что количество вносимых прокурорами кассационных представлений существенно увеличилось в 2021 г. в сравнении с 2019 г. В 2019 г. внесено 4758 кассационных представлений, 3461 передано для рассмотрения, 894 отказано судьей в передаче, в 2020 г. внесено 5594 представления, передано 2774, отказано судьей в передаче 403, в 2021 г. внесено 8926 представлений, отозвано 249, отказано судьей в передаче 455. Обращает на себя внимание, что в 2019 г. еще не началась (до 1 октября) деятельность кассационных судов общей юрисдикции, в 2020 г. они действовали еще не в полном объеме в связи с пандемией коронавируса, а в 2021 г. рассматривали в том числе дела, поступившие в 2020 г. Примерно на том же уровне оставалось количество представлений в 2022 г. (представлений — 7822, отозвано 275, отказано судьей — 539). Вместе с тем значительным оставалось количество отмен и изменений приговоров не по представлениям прокуроров, а по кассационным жалобам (4097 — в 2019 г., 5496 — в 2020 г., 6390 — в 2021 г., 5953 — в 2022 г.).

Существенно изменилась ситуация в 2023 и 2024 гг. Количество внесенных прокурорами кассационных представлений составило 7320 и 6956 соответственно. При этом удовлетворено 5003 и 4700 кассационных представлений. По кассационным жалобам изменено и отменено судебных решений в отношении 1428 лиц в 2023 г. и в отношении 1160 лиц в 2024 г. Если же привести данные о внесении представлений прокурорами в связи с удовлетворением поступивших в прокуратуру жалоб, то в 2024 г. таких представлений было всего 424. Это лишь 6,095% от всех внесенных прокурорами представлений. Таким образом, прокурорами в большинстве случаев инициативно выявляются нарушения законов, являющиеся основанием к отмене и изменению приговоров в кассационном порядке. Генеральная прокуратура Российской Федерации ориентирует прокурорских работников прокуратур субъектов Российской Федерации и кассационных отделов Главного уголовно-судебного управления на проведение мониторинга приговоров, вступивших в законную силу, в целях выявления допущенных

² URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=36639004 (дата обращения: 11.09.2025).

³ URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=315575852 (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=171> (дата обращения: 11.09.2025).

⁵ URL: https://con.kz/m/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 11.09.2025).

при рассмотрении уголовных дел нарушений законов и подготовки кассационных представлений.

Одной из практических проблем, требующих научного осмысления, является принесение прокурорами (в том числе различного уровня) не только кассационных представлений, но и возражений на кассационные жалобы. Приказ Генпрокуратуры России № 376⁶ в п. 15.2 предписывает прокурорам субъектов Российской Федерации при поступлении в суд, постановивший приговор либо иное итоговое судебное решение, кассационных жалоб от других участников уголовного судопроизводства в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 401³ УПК РФ, организовать принесение возражений на них в соответствии со ст. 401⁷ УПК РФ. Вместе с тем данным приказом не определено, кто должен подписывать возражения на кассационные жалобы. Проведенное нами изучение практики кассационных судов общей юрисдикции показало, что имели место возражения, подписанные как прокурорами субъектов Российской Федерации и их заместителями, так и прокурорами городов и районов.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассматривала в порядке сплошной кассации уголовное дело по кассационному представлению заместителя прокурора Ивановской области по жалобе осужденного М. с возражениями заместителя межрайонного прокурора на кассационную жалобу осужденного М. на приговор Вичутского городского суда Ивановской области от 3 сентября 2019 г. и апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21 ноября 2019 г. В кассационном представлении заместителя прокурора Ивановской области ставится вопрос об отмене апелляционного постановления, которым суд апелляционной инстанции необоснованно усилил назначенное М. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание, а затем, не известив стороны, вынес в порядке п. 15 ст. 397, ст. 399 УПК РФ постановление от 22 января 2020 г., которым привел назначенное М. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание в соответствии с назначенным по приговору суда, что противоречит требованиям закона и позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Судебная коллегия установила, что, вопреки требованиям ст. 389²⁴ УПК РФ, устанавливающей, что обвинительный приговор может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, прокурором или потерпев-

шим апелляционных жалобы или представления на изменение приговора в отношении М. по основанию его несправедливости вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания не приносились. Однако суд апелляционной инстанции при отсутствии повода к пересмотру приговора в отношении М. в сторону ухудшения положения осужденного усилил назначенное М. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание.

В дальнейшем суд апелляционной инстанции вынес постановление от 22 января 2020 г., которым на основании п. 15 ст. 397 УПК РФ разъяснил сомнения и неясности, возникшие при исполнении апелляционного постановления, и уточнил его резолютивную часть, изложив ее в иной редакции, изменив срок наказания, назначенный М. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, с 3 лет лишения свободы на 2 года 6 месяцев лишения свободы.

В итоге суд удовлетворил кассационное представление заместителя прокурора Ивановской области, апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21 ноября 2019 г. в отношении М. отменил. Материалы уголовного дела направлены в суд апелляционной инстанции на новое апелляционное рассмотрение⁷. В данном случае заместитель межрайонного прокурора подал возражения на жалобу осужденного, а заместитель прокурора субъекта Российской Федерации — кассационное представление.

По уголовному делу по обвинению А., по которому приговор Тульского областного суда и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции были отменены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации⁸, возражения на кассационную жалобу стороны защиты были принесены заместителем прокурора Тульской области. В то же время заместителем прокурора области были оставлены без внимания нарушения УПК РФ, связанные с несоответствием приговора вердикту Коллегии присяжных заседателей, что явилось основанием к отмене приговора и апелляционного определения.

Такое положение, на наш взгляд, связано с неправильным пониманием назначения производства в суде кассационной инстанции как обеспечивающего законность судебных решений. Здесь, как ранее нами отмечалось, нет состязательности в том смысле, в котором она существует в судах первой и апелляционной инстанций. Изученные нами возражения в ряде случаев выражали именно стремления к неизменности обвинительных приговоров, несмотря на нарушения закона, допущенные судом первой и апелляционной инстанций.

Имели место и такие ситуации, когда по одному и тому же уголовному делу поступила кассационная жалоба, на которую были принесены возражения

⁶ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376.

⁷ Определение второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2020 г. № 77-1302/20.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 38-УД23-6сп-А1.

прокурора, а затем на приговор было принесено кассационное представление прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя, в котором приведены доводы, соответствующие доводам кассационной жалобы. Поскольку в кассационном производстве разрешается вопрос о законности приговора и иного судебного решения, представляется, что пози-

ция прокурора как представителя государства в суде, действующего в интересах законности, должна быть совершенно определенной. В связи с этим полагаем, что вышестоящий прокурор должен иметь право отзывать кассационное представление нижестоящего прокурора и принесенные им возражения на кассационные жалобы.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Уголовно-процессуальная функция прокурора в судах кассационной и надзорной инстанции // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2.
2. Наказъ Министра юстиции, Генерал-прокурора чинамъ прокурорскаго надзора судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ. С.-Петербургъ, 1896.
3. Проектъ новой редакции Устава уголовного судопроизводства. С.-Петербургъ, 1900.
4. Спиридонов М. С., Сурmeneва С. В. О новых правилах доступа к сплошной кассации // Уголовное право. 2023. № 8.

Предмет и пределы судебного заседания по ходатайству о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела

Будучи адвокатом, один из авторов столкнулся с ситуацией, когда орган преследования в своем ходатайстве перед судом о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела не ставил вопрос о признании спорного постановления незаконным и необоснованным, а лишь просил позволить возобновить и продолжить расследование. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики дается оценка правомерности такой позиции, а также производным от нее предмету и пределам исследования судом возбужденного ходатайства.

Ключевые слова: отмена постановления о прекращении уголовного дела, признание постановления незаконным и необоснованным, судебное заседание в досудебном производстве, рассмотрение судом ходатайства о разрешении отменить постановление о прекращении уголовного дела

В самом общем виде неопределенность в вопросе о том, должен ли суд, прежде чем дать согласие на отмену постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), признать такое постановление незаконным и (или) необоснованным либо воздержаться от данного вывода как не имеющего отношения к предмету ходатайства, на наш взгляд, порождена несистемным подходом к введению новой процедуры судебной деятельности в досудебном производстве.

Такое суждение может быть объяснено следующими обстоятельствами. Порядок, обеспечивающий новую компетенцию суда, редакционно сформулирован как продолжение механизма отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в рамках прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. Согласно ч. 1 ст. 214 УПК РФ прокурор отменяет постановление следователя или дознавателя, а руководитель следственного органа — следователя, признав его незаконным и необоснованным.

В институте приостановления уголовного дела возобновление производства возможно вследствие признания постановления незаконным и необоснованным, а также для продолжения расследования. В случае же с возобновлением прекращенного производства в силу специфики решения о прекращении как итогового для стадии возобновления без аннулирования постановления не допускается.

Другими словами, по смыслу закона возвращению к ранее прекращенному расследованию должна предшествовать констатация незаконности и необоснованности акта прекращения, даже если речь идет о появившихся новых или вновь открывшихся обстоятельствах, свидетельствующих о непорочности решения в момент его принятия. Постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) объективно незаконно и необоснованно, если возникает потребность в дальнейшем исследовании обстоятельств содеянного. Наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления о прекращении уголовного дела

по тому же обвинению выступает препятствием для дальнейшего производства по делу, является самостоятельным основанием для прекращения уголовного преследования (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Данное обстоятельство само по себе требует аннулирования постановления. Поскольку это так, постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) становится незаконным и необоснованным, исходя порой не из его внутренних свойств, а в силу самого факта препятствования дальнейшему производству.

До появления норм ст. ст. 214 (ч. 1), 214¹ УПК РФ прокурор и руководитель следственного органа самостоятельно отменяли любое постановление о прекращении уголовного дела, признав его незаконным и (или) необоснованным. Причем в период до одного года с момента прекращения уголовного дела (уголовного преследования) они продолжают поступать подобным образом, прежний порядок сохраняет силу, поскольку отмена постановления остается в их исключительной компетенции. По истечении годичного срока на пути их решения поставлен суд как гарант стабильности реабилитации (если дело или преследование прекращены по реабилитирующему основанию) и законности возобновления преследования во всех других случаях. В чем должностные лица органа преследования должны убедить суд, испрашивая разрешение на отмену постановления? В том, в чем убеждены сами: а) в необходимости продолжить расследование в связи с новыми обстоятельствами; б) в выявленной неполноте ранее прекращенного расследования, а значит, в незаконности и необоснованности постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Представляется, было бы нелогичным считать, что отмена постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) прокурором или руководителем следственного органа сопряжена с признанием его незаконным или необоснованным, а если к данной процедуре подключается суд, то в констатации таких негативных свойств документа необходимости нет. Имеет место неделимость предмета судебного заседания в поряд-

ке, предусмотренном ст. 214¹ УПК РФ. Ходатайство органа расследования нельзя расчленить на составляющие. Аспект, связанный с потребностью продолжить расследование, влечет признание ранее вынесенного постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) препятствующим продолжению расследования, а значит, незаконным и (или) необоснованным. И наоборот, констатация незаконности и (или) необоснованности постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), как правило, предполагает дальнейшее более или менее длительное расследование.

В литературе высказаны суждения, которые органично объединяют вопросы продолжения расследования и незаконности и (или) необоснованности прекращения уголовного дела. «Суд (по ходатайству прокурора, руководителя следственного органа или по жалобе заинтересованного участника уголовного судопроизводства), — пишет Л. В. Головкин, — вправе отменить постановление следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела (преследования), признав его незаконным или необоснованным либо обнаружив по делу новые сведения, подлежащие расследованию» [1, с. 624]. При этом автор объясняет использование термина «отмена» постановления: «применительно к суду речь идет о существовании данного решения, которое пусть и приобретает по сугубо символическим причинам иные формы („признание незаконным или необоснованным“, „разрешение отмены“ и т. п.), но в конечном счете сводится к утрате постановлением о прекращении уголовного дела юридической силы, т. е. к его отмене» [1, с. 624].

Говоря теперь о проблеме признания непосредственно судом постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным и необоснованным, примем во внимание следующее регулирование. В части 1¹ ст. 214 УПК РФ сказано, что решение суда принимается в порядке, установленном ст. ст. 125, 125¹ и 214¹ УПК РФ. В первых двух статьях предусмотрено признание обжалуемого решения незаконным и необоснованным (ст. 125) и незаконным (ст. 125¹). В то же время в ч. 4 ст. 214¹ УПК РФ, прямо регламентирующей выносимое судом постановление, ничего не говорится о признании решения следователя незаконным и необоснованным, предписывая суду либо разрешить отмену постановления органа расследования, либо отказать в удовлетворении ходатайства в этом. Такое разночтение в формулировании, а значит, и в содержании итогового решения суда недопустимо, поскольку влияет на многие сопутствующие вопросы.

Так сложилось, что в реальной ситуации, давшей импульс настоящим рассуждениям, руководитель следственного органа поставил вопрос о разрешении

отмены постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию без указания преследуемого лица, хотя оно явно просматривалось из материалов дела. Суд рассмотрел ходатайство без стороны защиты. Полагая, что неизвещение о судебном заседании фактически заинтересованного лица идет вразрез с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, трактующего обвинительную деятельность не исключительно формально, а широко, во всех ее проявлениях¹, адвокат поставил вопрос о восстановлении срока на апелляционное обжалование состоявшегося решения суда и получил право его оспорить.

Помимо указания на очевидные формальные нарушения, апелляционная жалоба содержала довод о том, что инициатор ходатайства не представил суду материалы, свидетельствующие о незаконности и необоснованности постановления о прекращении уголовного дела. В возражении на жалобу руководителя следственного органа прямо указал, что вопрос о незаконности и необоснованности постановления не ставился перед судом, поэтому и сведения, подтверждающие данные обстоятельства, не представлялись. Руководитель пояснил, что обращение в суд вызвано потребностью дополнительного исследования обстоятельств жизненного события, ставшего предметом расследования. Соответственно, адвокату было отказано в ознакомлении с материалами прекращенного дела по мотиву того, что к предмету судебного заседания такие материалы не относятся.

Как видим, поставленный нами вопрос о том, должен ли суд признавать постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в случае выдачи разрешения на его отмену незаконным и (или) необоснованным, имеет продолжение в иных весьма важных процедурных нюансах, связанных с обеспечением полноценного исследования судом спорного решения с соблюдением прав сторон. От вида принимаемого решения зависят объем и конкретное содержание рассматриваемых судом сведений, пределы погружения в них.

Если представить, что суд выдает разрешение, основываясь на вероятностном выводе о том, что дополнительное возобновленное производство может каким-то образом изменить картину содеянного (что имеет место, например, при даче разрешения на производство обыска, — выдавая разрешение, суд всего лишь допускает возможность отыскания имеющих значение для дела объектов), то тогда в чем смысл дополнительной гарантии в виде досудебного правосудия?

Нельзя не обратить внимания, что проблемность ситуации в некоторой степени предопределена чрезмерным расширением законодательной гарантии стабильности акта прекращения уголовного дела

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(уголовного преследования), по крайней мере, выходом законодателя за пределы, очерченные Конституционным Судом РФ. Высокий Суд пришел к выводу, что постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию, несмотря на начавшуюся процедуру реабилитации, может быть отменено. Это вытекает из правильно понимаемого баланса публичных и частных интересов. Однако такая отмена должна быть обеспечена существенными гарантиями. В частности, сформулирован имеющий нормативную силу порядок, согласно которому «отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения; по прошествии одного года постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования может быть отменено только судом по заявлению прокурора по правилам ст. 165 УПК РФ или потерпевшего — по правилам ст. 125 данного Кодекса с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании»².

Как видим, судебное решение предусматривалось исключительно для отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), вынесенного по реабилитирующим основаниям. Это относительно не распространенные (единичные) случаи, когда гарантии стабильности решения и правового положения преследовавшегося лица практически сопоставлялись с гарантиями оправданного. Исследование обстоятельств прекращения производства должно быть подобным рассмотрению оснований отмены оправдательного приговора. Тогда становится понятной отсылка к ст. 125¹ УПК РФ, предполагающей непосредственное исследование доказательств и признание за лицом права на реабилитацию. Законодателю, по нашему мнению, следовало тщательно разработать порядок отмены судом реабилитирующего постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), а судам — неуклонно его соблюдать. Важнейшим элементом такого порядка должна стать регламентация оснований отмены судом (или дачи разрешения на отмену) постановления о прекращении расследования и пределов исследования доказательств, указывающих на его незаконность и необоснованность. В нормативном описании нуждается и степень участия сторон в доступе к материалам, представляемым участниками процесса в суд.

Нереабилитирующие, в том числе «компромиссные», основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) другие по своей природе [2, с. 67]. Они также нуждаются в стабильности, но и не исключают возникновения потребности в до-

полняющем исследовании события преступления. Отсутствие реабилитации не делает вопрос об отмене постановления столь острым и жизненно важным для заинтересованного лица, пользующегося гарантиями от незаконного и необоснованного повторного прекращения расследования (ч. 2¹ ст. 27 УПК РФ).

Создание единой процедуры дачи разрешения на отмену как реабилитирующих, так и нереабилитирующих постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) неоправданно. Будучи универсальной, она недостаточно детальная для случаев отмены реабилитирующих постановлений и, напротив, в силу закономерностей судебной деятельности объективно настолько детальна, что создает опасность прикосновения суда к уголовному преследованию при отмене нереабилитирующего основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Поиск усредненного варианта приводит к недостаточной эффективности досудебного производства в случае поворота к состоявшейся реабилитации и риску погружения суда в вопросы, решаемые в стадии судебного разбирательства, при аннулировании нереабилитирующих оснований прекращения досудебного производства.

Подведем кратко итог следующими положениями.

1. Объективными тенденциями развития досудебного уголовного производства выступают расширение предмета деятельности суда, специализация и детализация порядка судебного заседания, что не всегда сопровождается тщательным продумыванием нюансов процессуальной формы. Характерной иллюстрацией этого выступает ст. 214¹ УПК РФ, регламентирующая рассмотрение судом ходатайства органов преследования о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

2. В практической деятельности возник вопрос о том, принимает ли суд, давший разрешение на отмену постановления, также решение о признании данного постановления незаконным и (или) необоснованным. В прямой постановке такое требование закон не содержит (ч. 4 ст. 214¹ УПК РФ), что порождает неопределенность в правоприменении. При этом неопределенность касается не только записи в резолютивной части судебного акта, но и многих взаимосвязанных аспектов, в частности, объема представляемых инициатором ходатайства материалов в суд, а значит, могущих быть доступными для ознакомления стороной защиты, предмета и пределов исследования в рамках проводимого судебного заседания, возможности / невозможности для судьи принять участие в дальнейшем производстве по данному делу.

3. Разрешение на отмену постановления органа расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующему основанию в силу правовой позиции Конституционного

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П.

Суда РФ должно сопровождаться глубоким исследованием законности и обоснованности его вынесения, в том числе при непосредственном исследовании доказательств в полноценном состязательном производстве; аннулирование постановления должно происходить только в случаях несоответствия данным требованиям.

4. Порядок деятельности суда по рассмотрению ходатайств о разрешении отмены постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследо-

вания) нуждается в дифференциации в зависимости от оснований прекращения — реабилитирующие либо нереабилитирующие. Важность и глубина погружения суда в материалы расследования здесь объективно различаются. Нивелирование различий приводит к снижению эффективности судебного контроля в случаях с реабилитирующими основаниями и неопределенности предмета и пределов исследования при возникновении «претензий» к нереабилитирующему постановлению о прекращении расследования.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 4-е изд., испр. и доп. М., 2025.
2. Давлетов А. А. Уголовный процесс : конспект лекций. Екатеринбург, 2025.

УДК 343.1

Е. Е. Коновалова, Д. П. Чекулаев**Определение подсудности уголовного дела с учетом периода действия рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ**

В статье анализируются трудности применения на практике разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно территориальной подсудности уголовного дела, поднята проблема действия разъяснений высшего судебного органа во времени на примере постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Ключевые слова: подсудность, мошенничество, территориальная подсудность, безналичные денежные средства, хищение, место совершения преступления

Определение территориальной подсудности уголовного дела о мошенничестве, состоящем в хищении безналичных денежных средств, вызывает большое количество сложностей на практике, что негативным образом сказывается на реализации участниками уголовного судопроизводства права на законный суд (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Как отмечается в п. 1 так называемого «процессуального» постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 22, «предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок определения и изменения подсудности уголовного дела не допускает возможности произвольного решения вопроса о том, какому суду оно подсудно, служит гарантией доступа граждан к правосудию и рассмотрения дела компетентным, объективным и беспристрастным судом»¹. Однако, помимо установленного уголовно-процессуальным законом порядка определения подсудности уголовного дела, существуют значимые для единообразного применения процессуальных норм на практике разъяснения относительно определения места совершения отдельных видов преступлений, данные Пленумом Верховного Суда РФ в различных «материально-правовых» постановлениях [1, с. 66–74].

В науке уголовного процесса существует дискуссия относительно правовой природы, а также места и роли разъяснений Пленума Верховного Суда РФ как акта толкования права в системе правоприменения [2, с. 203]. Следует согласиться с позицией Н. В. Илюютченко о том, что влияние постановлений Пленума Верховного Суда РФ «на единообразное применение закона было и остается предопределяющим» [3, с. 21]. Поэтому обязательность применения судами при осуществлении правосудия позиций, сформулированных высшим судебным органом в соответствующих постановлениях его пленума, не вызывает сомнений.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу место совершения преступления как один из элементов события преступления подлежит обязательному доказыванию. Категория «место совершения преступления» является необходимым критерием для определения не только территориальной подсудности (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), но и в основном территориальной подсудности уголовного дела (ч. 1 ст. 32 УПК РФ), в связи с чем подлежит обязательному установлению на досудебных стадиях уголовного процесса.

По общему правилу территориальной подсудности, уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Как отмечается в литературе, общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела обеспечивает полноту исследования обстоятельств дела, способствует учету местных условий при его рассмотрении [4, с. 160]. Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что «именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ потерпевших к суду, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе»². Иными словами, место совершения преступления, которое влияет на территориальную подсудность уголовного дела, должно являться некоей константой, не под-

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 22. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушниковой, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П.

верженной субъективным или казуальным подходам. В противном случае может быть нарушено право на рассмотрение уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, т. е. допущено нарушение нормы самого высокого уровня — конституционной.

К сожалению, следуя «традиции» казуального определения места совершения для некоторых преступлений, Пленум Верховного Суда РФ несколько раз менял свои рекомендации относительно определения места совершения (места окончания) такого вида преступлений, как мошенничество, состоящее в хищении безналичных денежных средств, в соответствующем «материально-правовом» постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (далее — постановление Пленума № 48)³. Так, пункт 5 указанного постановления в июне 2021 г. был дополнен абзацем 3, в котором содержалась рекомендация определять место окончания мошенничества по месту нахождения подразделения банка или иной организации, где владельцем денежных средств был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета⁴. Одновременно постановление дополнено пунктом 5¹, в соответствии с положениями которого территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, судам следует определять с учетом места совершения преступления (т. е. по определенному согласно рекомендациям абзаца 3 п. 5 постановления), а также других указанных в законе обстоятельств.

В дальнейшем Верховным Судом РФ в постановлении Пленума № 48, но уже в редакции, действующей с декабря 2022 г.⁵, территориальную подсудность уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства, рекомендовано определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (п. 5 (1)). При этом абзац 3 п. 5 был вновь скорректирован и изложен в следующей редакции: местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Некоторые исследователи обращали внимание на спорность изложенных в первоначальной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ рекомендаций. Так, Г. А. Есаков отмечает: «место соверше-

ния преступления — это место совершения системы волевых физических актов, образующих действие как признак объективной стороны преступления, и место нахождения подразделения банка крайне редко может стать таким местом (если не считать исключительной ситуацию, когда, например, снятие денег с карточки происходит в том же самом подразделении банка, где счет карточки открыт, — и то это очевидно случайное совпадение)» [5, с. 57]. Относительно внесенных постановлением Пленума ВС РФ № 38 в постановление Пленума ВС РФ № 48 изменений, в специальной литературе обращается внимание, что «новые ориентиры позволяют децентрализовать дистанционные хищения от кредитных организаций, создавая условия для упорядочения нагрузки на органы уголовной юстиции» [6, с. 75].

Представляется, что организационные (регулирование нагрузки и тому подобное) «мотивы» определения подсудности конкретных уголовных дел на уровне рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, использование термина «как правило» при определении места совершения преступления и, «как следствие», полномочного на рассмотрение конкретного уголовного дела суда согласно общим правилам определения территориальной подсудности может как раз дезорганизовать реализацию конституционной нормы о праве каждого на законный (т. е. однозначно определяемый) суд. Однако этот вопрос требует отдельного научного исследования.

Как отмечают П. П. Степанов и Д. В. Грибанова, Верховный Суд РФ заключил, что главным в определении места совершения мошенничества является общественно опасное деяние, которое состоит в обмане или злоупотреблении доверием, а не в изъятии и / или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц [7, с. 54]. Эти же исследователи обращают внимание, что еще до внесения изменений в постановление Пленума № 48 суды «стали указывать, что момент, когда преступление считается оконченным, и место совершения преступления не являются тождественными понятиями, а момент окончания преступления, как и место нахождения органа предварительного расследования, при установленном месте выполнения объективной стороны преступления не определяет территориальную подсудность дела» [7, с. 53].

С учетом неоднократно внесенных изменений в постановление Пленума № 48 важным является рассмотрение вопроса о действии во времени разъяснений Пленума высшего судебного органа нашей страны об определении места совершения преступления (соответственно, территориальной подсудности уго-

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48.

⁴ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22.

⁵ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38 (далее — постановление Пленума ВС РФ № 38).

ловного дела), данных им в соответствующей редакции постановления.

Согласно ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. Такой позиции придерживается и судебная практика, в том числе по вопросу распространения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ при производстве по уголовному делу⁶.

В качестве примера можно привести кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2024 г. по делу № 77-918/2024: «В соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ».

В обоснование своих выводов о направлении уголовного дела по подсудности в Назрановский районный суд Республики Ингушетия суд апелляционной инстанции сослался на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», указав, что территориальную подсудность данного уголовного дела следует определить по месту расположения <данные изъяты>, а также совершения обвиняемыми действий, направленных на незаконное изъятие безналичных денежных средств, подделку и сбор документов, содержащих заведомо ложные сведения, в Республике Ингушетия.

Между тем ссылка суда на указанные разъяснения является незаконной, поскольку в данной редакции этот пункт был изложен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Принимая решение об оставлении без изменения постановления Пятигорского городского суда от 27 ноября 2023 г. о направлении уголовного дела в отношении М. З., М. М. М., У., А., Е. М.-А. А., М. М. Ш. по подсудности в Назрановский районный суд Республики Ингушетия, суд апелляционной инстанции оставил без внимания и не учел указанные требования закона.

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в определении от 20 марта 2025 г. по делу

№ 77-986/2025 отметил следующее: «Доводы кассационной жалобы о нарушении судом территориальной подсудности рассмотрения уголовного дела, так как место совершения преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ, выразившееся в хищении безналичных денежных средств, органами следствия и судом определено как место нахождения банковского счета потерпевшего в отделении ПАО «Сбербанк» в Октябрьском районе г. К., откуда осуществлялись переводы, что не соответствует разъяснениям, изложенным в абз. 2 п. 5 (1) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 „О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате“, о незаконности приговора не свидетельствуют, поскольку указанное разъяснение дано Пленумом Верховного Суда РФ только 15 декабря 2022 г., т. е. через 6 месяцев после поступления уголовного дела с обвинительным заключением в суд. При этом до 15 декабря 2022 г. постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 территориальная подсудность уголовного дела в случае хищения путем мошенничества безналичных денежных средств с банковского счета определялась как место расположения счета потерпевшего в соответствующем банке».

Как отмечает А. Ю. Гордиенко, «конкретный момент производства по уголовному делу, который считается отправной точкой для возникновения у лица конституционного права на законный суд, определяется в судебной практике, исходя из позиции Конституционного Суда РФ. В постановлении от 19 апреля 2010 г. № 8-П Конституционный Суд РФ отметил, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного дела» [8, с. 82]. Такая правовая позиция распространяет свою силу на действие во времени правил не только предметной, но и территориальной подсудности и, подчеркивая универсальность такого подхода, А. Ю. Гордиенко мотивированно приходит к следующему выводу: «никакие изменения в нормативном регулировании правил определения подсудности и формировании состава суда уже не влияют на принятое решение о назначении судебного заседания к слушанию и последующее производство по делу при условии, что при вынесении этого решения не было допущено

⁶ См., напр.: апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2025 г. по делу № 10-4868/2025 ; апелляционное определение Московского городского суда от 27 июня 2022 г. по делу № 10-11882/2022 ; кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2022 г. № 77-1199/2022 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2025 г. по делу № 77-1410/2025 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2025 г. по делу № 77-2899/2024 ; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2025 г. ; определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2023 г. по делу № 77-293/2023 (77-3745/2022) ; кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 сентября 2025 г. ; постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. по делу № 77-1711/2023.

ошибки» [8, с. 82]. С данным утверждением (применяя научно-практическую аналогию) следует согласиться. Правоприменителями должны приниматься во внимание те разъяснения правил подсудности, данные Пленумом Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении, которые имеют силу во время совершения процессуального действия или принятия процессуального решения.

В связи с изложенной проблемой в практике не исключена ситуация, когда обвиняемому предъявляется обвинение в совершении, например, десяти преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, часть из которых совершена до внесения изменений в постановление Пленума № 48, а другая часть — после внесения в него изменений.

В связи с этим возникает вопрос: какими разъяснениями правил о подсудности, указанными в постановлении Пленума № 48, следует руководствоваться при определении подсудности уголовного дела в случае обвинения лица в совершении нескольких преступлений, совершенных в разное время, — до и после

внесения в это постановление изменений постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» или от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» соответственно?

По нашему мнению, правоприменителями должны приниматься во внимание те разъяснения правил подсудности, данные Пленумом Верховного Суда РФ, которые имеют силу во время совершения процессуального действия или принятия процессуального решения. При принятии решения по поступившему в суд уголовному делу (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. 1 ст. 228 УПК РФ) судье следует руководствоваться теми правилами (рекомендациями Пленума Верховного Суда РФ), которые действуют на момент принятия такого решения, независимо от того, в какое время были совершены преступления.

Список литературы

1. Коновалова Е. Е. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как источник разъяснений правил территориальной подсудности в уголовном процессе // Уголовное право. 2024. № 11(171).
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2025.
3. Ильютченко Н. В. Значение правовых позиций высших судов для регулирования уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2025. № 4.
4. Чекулаев Д. П. Пробелы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1.
5. Есаков Г. А. Место совершения преступления при хищении: новый подход судебной практики // Уголовное право. 2023. № 3.
6. Скрипченко Н. Ю. Хищение безналичных средств: новые ориентиры для правоприменителя в определении места и времени совершения преступления // Банковское право. 2024. № 1.
7. Степанов П. П., Грибанова Д. В. Место совершения хищения безналичных денег и территориальная подсудность уголовного дела // Уголовное право. 2023. № 9.
8. Гордиенко А. Ю. Действие во времени правил о подсудности уголовного дела // Уголовный процесс. 2024. № 7.

УДК 343.1

А. В. Павлов, А. А. Сковородко**Алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на примере хищения денежных средств с банковского счета)**

Развитие информационных технологий и их активное применение, растущий интерес населения к информационным системам и в то же время отсутствие навыков, необходимых для безопасной работы с ними, привели к возникновению объективных предпосылок для стремительного роста преступлений в данной сфере. По статистическим данным МВД России, за 2024 г. было зарегистрировано рекордное количество преступлений данной категории, а именно, 765,4 тыс. Для сравнения, в 2023 г. их было зарегистрировано 677 тыс.¹

В территориальные органы МВД России ежедневно поступает значительное количество обращений по факту преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий. Важно оптимально определить систему первоначальных следственных действий, направленных на установление обстоятельств хищения денежных средств с банковского счета. Алгоритмы расследования в большинстве случаев помогут выявить злоумышленника, доказать его виновность и предупредить совершение им других, возможно, более тяжких преступлений.

Ключевые слова: банковский счет, информационно-телекоммуникационные технологии, дистанционные хищения, расследование уголовного дела

Серьезную проблему для органов предварительного расследования представляют разные схемы дистанционного хищения денежных средств с банковского счета. В общем числе зарегистрированных преступлений удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, увеличился с 34,8% в январе до 40,0% в декабре 2023 г. Практически все эти преступления (98,7%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети Интернет (649,1 тыс.), почти половина (45,2%) — средств мобильной связи (346,0 тыс.)².

Действия злоумышленников по хищению денежных средств с банковского счета граждан квалифицируются либо по ст. 159 УК РФ (мошенничество), т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража), т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета. Разграничение указанных категорий преступлений осуществляется в зависимости от того, кто выполнил активные действия, направленные на хищение денежных средств с банковского счета заявителя, он сам или неизвестное лицо, которое неправомерно завладело его сбережениями. Так, если злоумышленник связался с заявителем посредством сотовой связи, убедил его под каким-либо обманным предлогом перевести денежные средства на

определенный счет, а пострадавшее лицо в дальнейшем осуществило вход через мобильное приложение в свой личный кабинет банка и выполнило указания мошенника, то в данной ситуации прослеживаются активные действия по переводу средств со стороны заявителя, из-за которых и произошло хищение его сбережений. Указанный случай необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Кроме того, в настоящее время заявители часто под каким-либо обманным предлогом переводят наличные денежные средства через банкоматы на определенные банковские счета, которые им диктуют злоумышленники. Суть здесь не меняется: пострадавшее лицо осуществляет активные действия по переводу своих сбережений, его ввели в заблуждение относительно правомерных намерений преступников, которые связались с ним, и заявитель сам переводит деньги. Эти признаки непосредственно указывают на необходимость квалификации преступления в отношении неизвестного лица по ст. 159 УК РФ.

Однако встречаются ситуации, когда заявитель не выполняет какие-либо активные действия, из-за которых впоследствии происходит хищение денежных средств с его банковского счета. Например, заявителю в мессенджере Telegram пришло сообщение от известного ему контакта, аккаунт которого был взломан, о чем первый не знал, с просьбой перейти по ссылке и проголосовать за него в конкурсе-опросе. Заявитель перешел по ней, однако ничего не открылось. Через несколько минут он обнаружил, что с его банковского счета произошло списание денежных средств, из-за чего он и обратился в полицию.

¹ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 27.01.2024).

² URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 27.01.2024).

Представим другой случай. Заявитель выставил в интернет-магазине Avito объявление о продаже коньков. Через некоторое время с ним связался покупатель, который предложил оформить Avito-доставку, но для этого попросил продавца перейти по ссылке для ее оформления, которая была направлена на адрес электронной почты. Продавец перешел по указанной ссылке, перед ним появилось окно, в которое необходимо было внести реквизиты своей банковской карты, на которую поступят денежные средства за совершенную сделку. Через минуту продавец обнаружил, что денежные средства с его банковской карты, реквизиты которой он ранее указал, были переведены на другой счет, и обратился в полицию.

В двух описанных выше ситуациях заявители не совершали активных действий, направленных на перечисление своих сбережений на другие банковские счета. Они не подразумевали, что в целом возможно движение средств по их счетам, по этой причине здесь имеет место признак тайности хищения, т. е. кражи. Указанные случаи необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, активно обсуждаются на страницах юридической печати [1, с. 21; 2, с. 68; 3, с. 119]. Акцентируется внимание на ситуациях, в которых совершившее хищение лицо установлено [4, с. 39; 5, с. 162], тем не менее вопросы первоначального этапа исследования явно недостаточно.

На первоначальной стадии действия следователя направлены на установление оснований для возбуждения уголовного дела. Полученные сведения могут быть отражены в следующих документах: заявлении лица, у которого с банковского счета похитили денежные средства; объяснении, содержащем информацию о том, каким конкретно образом осуществились мошеннические действия в отношении пострадавшего, повлекшие за собой хищение денежных средств с его банковского счета; документах, прилагаемых к объяснению, отражающих неправомерный факт снятия (хищения) денежных средств с банковского счета заявителя (выписка о движении денежных средств; скриншоты из мобильного приложения соответствующего банка, в которых отражаются неправомерные операции по счету заявителя; чеках, выдаваемых банкоматами при совершении переводов денежных средств с их использованием на другие счета). После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю необходимо выполнить комплекс первоначальных следственных и процессуальных действий.

Допрос потерпевшего. В ходе допроса необходимо выяснить следующие аспекты.

1. Способ общения злоумышленника с потерпевшим. Как правило, с пострадавшим злоумыш-

ленник связывается посредством сотовой связи обычным звонком. Нередко звонок осуществляется с мессенджеров WhatsApp³ (аудиосвязь) или Telegram. На данном этапе следователь должен узнать абонентский номер, с помощью которого связались с потерпевшим. Отметим, что разговоры могут прерываться много раз, и злоумышленники в большинстве случаев связываются с разных абонентских номеров, в связи с чем необходимо указывать все абонентские номера, которые ими использовались.

2. Кем представился злоумышленник. В настоящее время они предпочитают выступать в роли операторов сотовой связи, МВД, ФСБ, сотрудников отделений банка, Центробанка России, службы безопасности какой-либо кредитной организации.

3. Под каким предлогом мошенник убедил потерпевшего совершить перевод денежных средств на банковский счет и каким способом были осуществлены транзакции.

С течением времени, изменением общественно-политической повестки предлоги для убеждения осуществления переводов сбережений пострадавших лиц разнообразны. Например, злоумышленник может представиться сотрудником службы безопасности Центробанка и сообщить потерпевшему, что «мошенники» получили доступ к его личным данным и личному кабинету в мобильном приложении банка, в связи с чем существует угроза хищения денежных средств с его счета. Для предотвращения этого необходимо перевести деньги на так называемый «безопасный счет», обещая, что они в скором времени ему вернутся. Потерпевший, будучи в заблуждении относительно правомерности действий лица, связавшегося с ним, заходит в личный кабинет банка и переводит денежные средства по реквизитам счета или карты, которые ему назвали.

С началом проведения специальной военной операции на территории Украины участились случаи звонков, где мошенники представляют себя сотрудниками ФСБ России и сообщают будущим потерпевшим, что по их счетам были обнаружены факты перечисления денежных средств террористическим организациям, признанным таковыми на территории РФ, средствами которых спонсируются вооруженные силы Украины. По этой причине в отношении потерпевших будут возбуждены уголовные дела. Для предотвращения дальнейших переводов сбережений в целях спонсирования враждующего государства все денежные средства на своих банковских счетах необходимо перевести на «безопасный счет», что и делают потерпевшие, находясь под психологическим воздействием мошенника.

Во второй половине 2024 г. после анализа уголовных дел, возбужденных по ст. 159 УК РФ и находящихся в архиве ОРПТО ОП № 7 СУ УМВД России

³ Продукт принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

по городу Омску⁴, была обнаружена тенденция на возникновение и увеличение количества совершения хищений денежных средств с банковских счетов посредством наличного перевода потерпевшими своих сбережений через банкоматы с помощью приложения MIR PAY, установленных на их смартфонах. Злоумышленники во время телефонного разговора с потерпевшими представляются операторами сотовой связи и сообщают о необходимости продления договора оказания услуг связи. Для этого необходимо назвать код, который будет направлен посредством sms-сообщения. Пострадавшие лица, ничего не подозревая, называют его злоумышленникам и разговор на этом заканчивается. Через несколько минут им перезванивают с другого абонентского номера, представляются сотрудниками службы безопасности Центробанка России и сообщают о том, что «мошенники» получили доступ к персональным данным потерпевшего, их аккаунт на интернет-портале «Госуслуги» взломан, преступники получили доступ ко всем банковским счетам, а также оформили в банках заявки на кредиты. Затем злоумышленники сообщают, что для предотвращения хищения средств все сбережения необходимо снять наличными, а также, опередив «мошенников», самим оформить кредиты на свое имя, тем самым обнулив «кредитный потенциал». После этого нужно проследовать к определенным банкоматам, установить на свой мобильный телефон приложение MIR PAY, ввести туда реквизиты счетов или карт, которые диктуют преступники, приложить свой смартфон к аппарату приема карт, внести названную сумму наличных денежных средств, а затем удалить реквизиты счета из приложения, которые были ранее продиктованы.

4. Следует выяснить наименования банковских учреждений, в которых произошли списания денежных средств и на которые они поступили. Списания и поступления могут происходить в таких банковских учреждениях, как ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», АО «Альфа-Банк» и др. Однако отметим, что не всегда известно наименование банка, в который поступили похищенные денежные средства, так как документация по каким-либо причинам может не содержать указанную информацию. В ходе допроса потерпевшего в обязательном порядке должны быть выяснены полные номера счета или банковской карты, которые использовались как самим потерпевшим, так и злоумышленником. Указывается также сумма денежных средств, переведенных потерпевшим на банковский счет (личные накопления или кредитные деньги). В связи с тем, что нередки случаи осуществления хищения денежных средств как в крупном, так и особо крупном размерах, потерпевшие переводят не только личные сбережения, но и кредитные деньги, полученные ими под психологическим воздействием со стороны мошенников. В допросе необходимо отметить, были ли переведены личные накопления по-

страдавшего или кредитные средства, не исключено, что одна часть суммы относится к одной категории, вторая — к другой.

5. Нужно установить, является ли причиненный материальный ущерб в результате мошеннических действий для потерпевшего значительным. Данный квалифицирующий признак нужно выяснять еще на этапе предварительной проверки. В ином случае противоправные действия будут квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ, что относится к подследственности органов дознания МВД России. Более того, следует обосновать причины значительности ущерба для гражданина (средняя сумма заработной платы потерпевшего, расходы на продукты питания, коммунальные услуги, лекарства и др.).

6. Необходимо отразить в допросе факт звонка потерпевшего на горячую линию банка с сообщением о переводе денежных средств злоумышленникам. В присутствии следователя потерпевшему нужно позвонить на горячую линию банка, со счета которого последний осуществил перевод средств мошеннику, рассказать оператору о происшедшем и попросить присвоить телефонному обращению регистрационный номер. Всю указанную информацию также нужно отразить в протоколе допроса.

7. Следует выяснить перечень документов, подтверждающих факт перевода денежных средств злоумышленникам, которые потерпевший готов добровольно выдать органам предварительного следствия. Данная информация выступит в качестве основания для производства дальнейшей выемки документов, их осмотра и признания вещественными доказательствами. Ими могут выступить: выписка о движении денежных средств; справка об операции; скриншоты чеков по операциям из личного кабинета банка; чеки, выданные банкоматами (при переводе наличных денежных средств с помощью банкоматов). Следовательно необходимо изъять в установленном законом порядке документы, подтверждающие факт совершения перевода денежных средств преступникам, для их дальнейшего осмотра и признания в качестве вещественных доказательств.

Допрос потерпевшего нужно завершить профилактической беседой, в ходе которой довести до него информацию о способах дистанционного мошенничества и мерах предосторожности по пресечению возможности стать их жертвой, о чем указать в тексте допроса. Следует также выяснить, проводились ли ранее с потерпевшим профилактические беседы сотрудниками полиции о способах дистанционного мошенничества. В Омской области во втором полугодии 2024 г. действовало распоряжение УМВД России по Омской области от 15 апреля 2024 г. № Р-173, согласно которому следователей после допроса обязывали осуществлять письменное анкетирование потерпевшего, в котором выяснялись причины осуществления мошеннических действий в отношении него.

⁴ Архив отдела полиции № 7 УМВД России по г. Омску за 2024 г.

Направление информационного письма (представления) следователем по факту совершения мошеннических действий в отношении потерпевшего. Одной из мер по борьбе с растущим количеством дистанционных преступлений является отправление информационных писем следователем руководителям на местах работы потерпевших или старшему по месту жительства (старший по дому) последних. Нормативной основой для данной меры является ч. 2 ст. 158 УПК РФ. В указанном письме должна содержаться информация о потерпевшем, факте совершения в отношении него преступления, а также о том, что возможность совершения преступления наступила из-за недостаточной профилактической работы. В письме описываются способы дистанционного мошенничества и содержится просьба о проведении информирования о них подчиненных сотрудников / жильцов дома.

Направление запросов в банковские организации о движении денежных средств по банковскому счету потерпевшего или мошенника. Указанные запросы можно направить через систему получения сведений (далее — СПС). Данный способ является инновационным в системе МВД России. СПС — сервис в системе ИСОД МВД России⁵, позволяющий с рабочего компьютера следователя напрямую и быстро направлять запрос в банк. Доступны несколько типов запросов: на предоставление сведений о движении денежных средств за определенный период по банковской карте / счету; на предоставление информации о счетах, открытых в банке на определенное лицо (при указании его анкетных данных); на установление банковских карт, привязанных к определенному счету. Уникальность сервиса СПС состоит в том, что получить ответ на запрос можно в течение нескольких часов [6, с. 58].

Вынуждены отметить, что перечень банков, в которые можно направить запросы, ограничен, а именно: ПАО «Сбербанк России», АО «Альфа-Банк» и ПАО «Банк ВТБ», АО «Т-Банк». В другие банковские организации направляются запросы только почтой в бумажном виде.

Если мы располагаем данными о банковском счете, на который потерпевший осуществил перевод денежных средств, с помощью СПС мы можем его узнать, отправив запрос о движении денежных средств по счету пострадавшего лица. Что касается выяснения номера счета злоумышленника, мы имеем возможность направить запрос о движении денежных средств по нему, узнав анкетные, паспортные данные, а также адрес регистрации владельца счета.

Однако злоумышленники не используют банковские счета, открытые непосредственно на их имя, в преступной деятельности они пользуются счетами других лиц, которые были предоставлены им так называемыми «дропперами».

В случае выяснения анкетных данных и места регистрации «дроппера» направляется поручение

органу дознания соответствующего территориального подразделения МВД России в целях установления его местонахождения и производства допроса, в котором выясняются все обстоятельства передачи им доступа к банковскому счету, открытому на его имя. С помощью СПС мы также имеем возможность проанализировать движение денежных средств по банковскому счету, направив другие необходимые запросы для установления всех обстоятельств уголовного дела.

Всю перечисленную выше информацию мы также можем выяснить и с помощью бумажного документооборота с банковскими организациями, которые не подключены к системе СПС. Нужно учитывать, что исполнение запросов органов предварительного расследования, которые они направляют в кредитные организации и операторам связи, в среднем составляет около месяца.

В настоящей статье мы также описали один из способов дистанционного мошенничества, связанных с переводом наличных денежных средств на счет злоумышленника с помощью банкомата посредством приложения MIR PAY. Его особенностью является то, что на чеках, которые выдает банкомат потерпевшему после выполнения перевода средств, отсутствуют номер счета получателя денег и вообще какие-либо данные о нем. Номер карты или счета написан не полностью, скрыт знаком «*». Тем не менее, в чеке содержится иная информация, которой следует воспользоваться: принадлежность банкомата к определенной банковской организации; номер банкомата; дата и время совершения операции по переводу с точностью до секунд; сумма операции; код операции; код авторизации.

Эти данные позволят направить запрос в АО «Национальная система платежных карт» (далее — АО «НСПК») на истребование полного номера банковской карты / счета, на которые переводились денежные средства с банкоматов через корреспондента АО «НСПК», указав в запросе всю перечисленную ранее нами информацию.

Поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий в орган дознания. В этом документе следователю необходимо поручить органу дознания установить личности лиц, совершивших преступление, их местонахождение, владельцев абонентских номеров, которые мошенники использовали при совершении хищения денежных средств с банковского счета потерпевшего.

Таким образом, мы предлагаем основные рекомендации по действиям на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений.

1. Изучить материал предварительной проверки по обращению гражданина. Определить способ совершения преступления, убедиться в наличии документов, подтверждающих неправомерное списание денежных средств с банковского счета заявителя.

⁵ Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

2. Решить вопрос о возбуждении уголовного дела, предварительно определившись с квалификацией противоправного деяния.

3. В ходе допроса потерпевшего выяснить, какие абонентские номера использовали злоумышленники; кем они представились; какой предлог использовали для введения в заблуждение; каким образом у потерпевшего похитили денежные средства (как именно потерпевший осуществлял переводы своих сбережений); номера банковских счетов / карт, которые использовались как злоумышленниками, так и потерпевшим, к каким банковским организациям они относятся; сумму причиненного ущерба; является ли для потерпевшего причиненный материальный ущерб значительным; похищенные денежные средства были личными сбережениями или кредитными; проводились ли ранее с потерпевшим профилактические беседы; какие документы, подтверждающие хищение денежных средств с банковского счета, потерпевший может предоставить следствию. В допросе необходимо указать, что потерпевший

в присутствии следователя осуществил звонок на горячую линию банковской организации, в ходе которого оператору было сообщено о совершенных мошеннических действиях. Оператор должен зарегистрировать устное обращение гражданина, присвоив ему номер, который указывается в протоколе допроса.

4. Произвести выемку документов, подтверждающих факт перевода денежных средств злоумышленникам.

5. Направить информационное письмо на место работы потерпевшего или старшему по дому по месту его проживания.

6. Направить запросы в банковские организации, используя СПС или бумажный документооборот.

7. Направить поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий органу дознания в целях установления владельцев абонентских номеров, которые использовали злоумышленники, и выяснения других обстоятельств совершенного преступления.

Список литературы

1. Ржанникова С. С., Лобанов Р. Э. Некоторые аспекты расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Правоохранительные органы: теория и практика. 2020. № 2(39).

2. Полянская Е. П. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2020. № 4.

3. Кадыков Д. А., Шерхов Р. Р. Об актуальных вопросах, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9(201).

4. Попов В. А., Владимиров Д. М. Первоначальный этап расследования хищений, совершаемых посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий // Вопросы современной науки и практики. 2024. № 1(10).

5. Рясов А. А., Пономарева А. В. К вопросу о расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Философия права. 2023. № 4(107).

6. Павлов А. В., Сковородко А. А. Особенности формулирования обвинительного тезиса при хищении с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // От классического уголовного процесса к современному судопроизводству. Вызовы времени : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2024.

УДК 343.1

Я. Ю. Сидоров

Практика применения судами основания для избрания меры пресечения, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ

Статья посвящена основанию для избрания меры пресечения, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Путем анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и обширной судебной практики показан динамический характер данного основания. Делается вывод о необходимости индивидуальной, тщательно мотивированной оценки совокупности конкретных обстоятельств дела при каждом решении о мере пресечения.

Ключевые слова: мера пресечения, основания для избрания меры пресечения, воспрепятствование производству по уголовному делу, угроза, уничтожение доказательств, заключение под стражу

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41¹ разъяснено, что наличие угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого, их родственников, иных лиц, предложение ими потерпевшим, свидетелям либо иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера в целях фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества могут свидетельствовать о наличии возможности у лиц, перечисленных в ст. ст. 46, 47 УПК РФ, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Чаще всего такие основания возникают на первоначальном этапе предварительного расследования, когда не установлены и не допрошены все участники уголовного судопроизводства, которым могут быть известны обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, а также когда не установлены, не изъяты и не приобщены к материалам дела все предметы и документы, имеющие доказательственное значение по делу.

Другими словами, после проведения первоначальных следственных действий по большинству уголовных дел, таких как осмотры жилища, мест происшествий, трупов, обыски и выемки, устанавливаются и изымаются если не все, то значительная часть предметов и документов, которые могут иметь доказательственное значение по делу.

Таким же образом обстоят дела с установлением и допросами свидетелей и очевидцев преступлений, после проведения которых их показания зафиксированы в протоколах допросов, в том числе в ходе очных ставок, в протоколах проверок показаний на месте, следственных экспериментов, осмотров и других следственных действий, проведенных с участием указанных лиц.

Исходя из изложенного, актуальность применения данных оснований для избрания и последующего продления срока применения той или иной меры пресечения отпадает с осуществлением дальнейшего производства по делу. Исключения могут быть связаны с установлением новых, ранее не известных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Так, Ю. Н. Петухов подчеркивает особую роль таких ситуаций в делах о преступлениях, совершаемых в составе организованных групп или преступных сообществ [1, с. 23].

Такие обстоятельства действительно могут иметь место при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, нераскрытых преступлений прошлых лет, многоэпизодных преступлений, а также преступлений, совершенных в течение длительного промежутка времени в составе организованных преступных групп либо преступных сообществ.

Что касается преступлений, совершенных в отношении близких родственников, малолетних (так называемых жертв домашнего и сексуального насилия), лиц, находящихся в служебной и иной зависимости от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп либо преступных сообществ, возможность угроз либо оказания иного психического воздействия на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства не купируется с окончанием производства предварительного расследования.

Кроме того, окончание предварительного расследования не исключает возможности высказывания и осуществления подозреваемым (обвиняемым) угроз свидетелям либо иным участникам уголовного судопроизводства, а также уничтожения доказательств по делу. Это подтверждается определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ: при принятии решения о продлении срока содержания К. под стражей суд пришел к правильному выводу, что окончание предварительного расследования не исключает

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (далее — постановление № 41). Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возможности оказания незаконного влияния на иных участников судопроизводства².

Для обеспечения безопасности таких лиц законодатель в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закрепил возможность применения мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иных мер согласно законодательству Российской Федерации. Для их реализации в региональных подразделениях органов внутренних дел созданы подразделения по государственной защите указанных лиц.

Так, принимая 24 августа 2023 г. решение об избрании в отношении Ж. меры пресечения в виде заключения под стражу, судья, в числе прочих, исходил из следующих обстоятельств. Ж. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а» и «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по факту причинения им в период с мая 2019 г. по август 2024 г. заведомо для него несовершеннолетним Ж., 2016 г. р., С., 2010 г. р., находящимся в беспомощном состоянии, материальной и иной от него зависимости, а также своей супруге физические и психические страдания путем систематического нанесения побоев и иными действиями, что не повлекло последствий, указанных в ст. ст. 111 и 112 УК РФ.

Обвиняемый на территории г. Хабаровска имеет постоянное место жительства и регистрации в квартире, принадлежащей его супруге на праве собственности, где он проживает совместно с ней и детьми.

Принимая во внимание изложенное, судья пришел к выводу, что наличие у обвиняемого места постоянной регистрации — в квартире, где постоянно проживают потерпевшие, и его нахождение в данном жилище может создать реальную угрозу их здоровью, учитывая характер и обстоятельства содеянного, а также объем наступивших последствий. В случае нахождения Ж. на свободе у него будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и потерпевших, находящихся по отношению к нему в зависимом положении, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу, во избежание уголовной ответственности, а также в целях воспрепятствования установлению истины по делу³.

Продлевая 6 октября 2023 г. срок содержания под стражей обвиняемой С., судья исходил из следующих обстоятельств. С. обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «г» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ, а именно, в том, что, являясь матерью своих несовершеннолетних детей: Т. В., 2013 г. р., С., 2015 г. р., Т. К., 2017 г. р., пренебрегая возложенными на нее ст. 65 Семейного кодекса РФ публично-правовыми обязанностями по надлежа-

щему воспитанию детей, не желая должным образом заботиться о них, причиняя им физические и психические страдания, ненадлежащим образом исполнила свои обязанности по воспитанию детей, подвергнув их жестокому обращению и истязанию путем систематического нанесения побоев и совершения иных насильственных действий в период с 15 ноября 2022 г. по 10 мая 2023 г. по месту их жительства, исключив в указанный период времени посещение Т. В. любых образовательных учреждений, требуя, чтобы она постоянно в ее отсутствие ухаживала и присматривала за младшими детьми, а в период с 14 по 17 мая 2023 г. оставила детей одних без питания и надлежащего ухода, попечения и присмотра взрослых, без каких-либо средств связи запертыми в квартире по указанному адресу, поставив под угрозу их жизнь и здоровье.

Принимая во внимание изложенное, судья пришел к выводу, что наличие у обвиняемой постоянного места жительства и регистрации — в квартире, где постоянно проживают потерпевшие, и ее нахождение в данном жилище может создать реальную угрозу их здоровью, учитывая характер и обстоятельства содеянного, а также объем наступивших последствий, в случае нахождения С. на свободе у нее будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и потерпевших, находящихся по отношению к ней в зависимом положении, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в ее пользу, во избежание уголовной ответственности, а также в целях воспрепятствования установлению истины по делу⁴.

Аналогичным образом оцениваются обстоятельства по вопросам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока ее применения по делам о преступлениях о сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних.

Рассматривая 14 октября 2021 г. ходатайство следственного органа об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, судья исходил из следующих обстоятельств. С. поддается в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «г» ч. 2 ст. 242¹, п. «в» ч. 2 ст. 242², п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, выразившихся в изготовлении и дальнейшем распространении с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет в период с января 2016 г. по апрель 2021 г. на территории Хабаровского края материалов, содержащих порнографические изображения двух девочек, не достигших 14-летнего возраста. Он же подозревается в совершении в период с апреля по 12 октября 2021 г. в жилище в с. Дормидонтовка Вяземского района Хабаровского края иных действий сексуального характера в отношении малолетней Д.,

² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 августа 2020 г. № АПЛ20-232.

³ Дело № 3/1-119/2023 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁴ Дело № 3/2-262/2023 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

2016 г. р., с использованием ее беспомощного состояния, т. е. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

С. до задержания совместно с супругой и двумя несовершеннолетними детьми проживал по месту совершения общественно опасного деяния в отношении малолетней Д. Исходя из представленных материалов дела, принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, а также объем наступивших последствий, судья приходит к выводу, что в случае нахождения подозреваемого на свободе у него будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказывать иное психологическое воздействие на свидетелей и малолетних потерпевших, находящихся по отношению к нему в зависимом положении, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу, во избежание уголовной ответственности, а также в целях воспрепятствования установлению истины по делу.

Учитывая, что на момент рассмотрения ходатайства не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследование настоящего уголовного дела находится на первоначальном этапе и все предметы и документы, имеющие доказательственное значение по делу, не установлены и не изъяты, судья счел также обоснованными доводы органа предварительного расследования о возможности подозреваемого в случае нахождения на свободе сокрыть либо уничтожить предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами⁵.

Разрешая 9 июня 2022 г. вопрос о продлении ему срока содержания под стражей до 10 месяцев, судья не усмотрел оснований для отмены или изменения обвиняемому избранной меры пресечения, поскольку обстоятельства, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, послужившие Центральному районному суду г. Хабаровска 14 октября 2021 г. основаниями для ее избрания, на момент рассмотрения ходатайства не изменились и не отпали⁶.

Продлевая 17 декабря 2021 г. срок содержания Ш., обвиняемого в совершении двух особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности лица, не достигшего 14 лет, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, до 3 месяцев 18 суток, судья учел следующие обстоятельства. На территории Хабаровского края Ш. имеет место постоянной регистрации в с. Виноградовка Хабаровского района Хабаровского края. Однако до задержания совместно с сожительницей К., состоящей с ним в фактических брачных отношениях, и двумя ее сыновьями, один из которых является несовершеннолетним, проживал в ее квартире в г. Хабаровске. Кроме того, в указанной квартире с марта 2020 г. по июнь 2021 г. также про-

живала малолетняя дочь обвиняемого, являющаяся потерпевшей по данному делу.

После возбуждения в отношении Ш. уголовного дела он скрылся от органа предварительного следствия, в связи с чем 21 октября 2021 г. был объявлен в розыск. Его местонахождение было установлено 3 ноября 2021 г. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Судья также счел обоснованным довод следователя о невозможности изменения обвиняемому меры пресечения на домашний арест по месту жительства К., поскольку в случае нахождения по вышеуказанному адресу совместно с лицами, допросы которых запланированы следствием в качестве свидетелей, у обвиняемого будет иметься реальная возможность оказать на них воздействие в целях дачи ему угодных показаний.

Исходя из представленных материалов дела, принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, а также объем наступивших последствий, судья пришел к выводу, что в случае нахождения обвиняемого на свободе у него будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и малолетнюю потерпевшую, находящуюся по отношению к нему в зависимом положении, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу, во избежание уголовной ответственности, а также в целях воспрепятствования установлению истины по делу.

Учитывая, что на момент рассмотрения ходатайства не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и все предметы и документы, имеющие доказательственное значение по делу, не установлены и не изъяты, судья счел обоснованными доводы органа предварительного расследования о возможности обвиняемого в случае нахождения на свободе сокрыть либо уничтожить предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами⁷.

Таким образом, судебная практика подтверждает, что даже после первоначального этапа сбора доказательств остается риск повторных нарушений или попыток воспрепятствовать проведению расследования. Исследователи подчеркивают необходимость тщательного анализа каждого случая индивидуально, основываясь на объективных фактах и представленных материалах дела.

Должностное положение подозреваемого (обвиняемого) при разрешении вопроса об избрании меры пресечения и продлении срока ее применения также должно учитываться, поскольку в силу занимаемой должности, наличия у него властных, организационно-распорядительных и административно-хозяй-

⁵ Дело № 3/1-144/2021 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁶ Дело № 3/2-123/2022 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁷ Дело № 3/2-272/2021 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

ственных полномочий по отношению к подчиненным сотрудникам, авторитета, опыта, знаний, профессиональных навыков, связей, в том числе в органах государственной власти, высокопоставленных покровителей в лице чиновников и представителей власти, правоохранительных органах у него имеется объективная возможность без осуществления надлежащего контроля уполномоченными органами и лицами оказать на них то или иное воздействие в целях отказа от ранее данных показаний либо их изменения в свою пользу, а также свободного посещения места своей работы либо службы и беспрепятственного доступа к предметам, документам, представляющим интерес для органа предварительного расследования.

Таким образом, вероятность сокрытия или уничтожения доказательств определяется наличием мотивов, возможностей и фактов, подтверждающих такую возможность.

При этом, на наш взгляд, если с сокрытием и уничтожением доказательств все понятно, наверное, стоит упомянуть и о возможности изменения подозреваемым, обвиняемым в случае нахождения на свободе содержания и свойств доказательств, поскольку это не является их уничтожением. Иначе говоря, они продолжают оставаться предметами материального мира, но определенным образом меняются их свойства, вследствие чего они утрачивают свое первоначальное значение. Таким образом, данные предметы существуют в реальности, однако при внешней первоначальной форме они меняют свое содержание. Например, на огнестрельном оружии спиливается (стачивается) боек, боевые патроны охлаждаются. Меняется содержание части текста документа, в поддельный документ вставляется отрывок реального. Содержание реального договора меняется на заведомо ничтожное, реальные ценные бумаги заменяются ничтожными, подлинное произведение искусства снабжается дополнительными фрагментами, которые затрудняют установить в нем оригинал. Например, на холст похищенной картины наносится второй слой с совершенно иным изображением. Компьютерная программа перекодируется либо в нее запускается вирус, который кардинально меняет ее предназначение и функции. Свободный доступ к базе данных и определенной информации перекрывается сложным паролем.

Особняком стоит вопрос о возможности искусственного создания подозреваемым, обвиняемым доказательств своей невиновности в совершении инкриминированного преступления либо своей непричастности к его совершению. Однако мы полагаем, что это относится уже не к сокрытию и уничтожению доказательств, а к воспрепятствованию производству предварительного следствия в целях затруднить установление истины по делу. В связи с такими обстоятельствами представляется целесообразным рассмотреть его ниже при обсуждении вопроса о возможности подозреваемого, обвиняемого иным образом воспрепятствовать производству по делу.

Вернемся к должностному положению преследуемого.

Так, избирая 18 декабря 2021 г. Б., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу, судья, в числе прочего, исходил из следующих обстоятельств. Б. с занимаемой должности начальника оперативного отдела ФКУ ИК-5 УФСИН России по Хабаровскому краю не уволен, имеет специальное звание майора внутренней службы, длительное время работает в системе ФСИН России, имеет связи в правоохранительных органах Хабаровского края, пользуется авторитетом среди сослуживцев и спецконтингента, некоторые из лиц, которым могут быть известны обстоятельства по делу, находятся в его непосредственном подчинении, он владеет навыками проведения оперативно-розыскных мероприятий, знаком с методикой и тактикой производства процессуальных действий. Судья приходит к выводу, что в случае нахождения на свободе тот сможет лично или опосредованно, через других лиц угрожать либо иным образом оказать воздействие на свидетелей в целях их отказа от ранее данных показаний либо в целях их изменения в его пользу, а также принять меры к сокрытию и уничтожению предметов и документов, имеющих доказательственное значение по делу, которые до настоящего времени не изъяты следственным органом.

О возможности оказания воздействия на свидетелей по делу, в частности, могут свидетельствовать показания свидетеля К. и его заявление.

Отказывая в удовлетворении ходатайства стороны защиты об избрании Б. меры пресечения в виде домашнего ареста, судья исходил из следующих обстоятельств. Судьей учтены показания свидетеля Ш. о готовности предоставить Б. принадлежащее ей на праве собственности в долях жилое помещение в г. Хабаровске. Тем не менее данное обстоятельство не может являться основанием для избрания обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста по указанному адресу, так как помимо Ш. это жилое помещение на праве собственности принадлежит также ее мужу и дочери, имеющим право на законное проживание в данной квартире. В настоящее время вся семья Ш. проживает по указанному адресу. Более того, супруг, свидетели, дочь не высказали своего отношения о возможности проживания в указанном жилище Б. Таким образом, судья пришел к выводу о том, что в случае избрания обвиняемому меры пресечения на домашний арест возможность его проживания по вышеуказанному адресу будет полностью зависеть от собственников и зарегистрированных там лиц, которые в любой момент могут запретить ему пользоваться данным жилым помещением.

Что касается возможности проживания обвиняемого в жилище его защитника С., судья пришел к выводу о том, что такая возможность не предусмотрена ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г.

№ 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Кроме того, как пояснил сам защитник, там зарегистрированы два человека: В. и его дочь, которые также имеют право законного проживания в данной квартире, но не высказали своего отношения о возможности проживания в указанном жилище обвиняемого.

Данные обстоятельства являются объективным препятствием для избрания Б. меры пресечения в виде домашнего ареста по указанному адресу.

Помимо этого, возможность исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в г. Советская Гавань Хабаровского края по месту регистрации и жительства обвиняемого также отсутствует по причине того, что там были изъяты предметы и документы, возможно, имеющие доказательственное значение по делу. Следовательно, проживающие там лица могут быть допрошены в качестве свидетелей по делу по обстоятельствам нахождения в их жилище изъятых предметов и документов⁸.

Избирая 6 сентября 2023 г. меру пресечения в виде заключения под стражу Л., подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, судья, исходя из того, что расследование уголовного дела находится на первоначальном этапе и все обстоятельства совершенных деяний не установлены, все предметы и документы, имеющие доказательственное значение по делу, не изъяты, все свидетели по настоящему делу не установлены и не допрошены, счел обоснованным довод органа следствия, что в случае нахождения на свободе у Л., имеющего процессуальный статус адвоката, опыт работы в органах внутренних дел на оперативных должностях, обладающего специальными познаниями в области методов и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных и процессуальных действий, будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства по делу, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу, во избежание уголовной ответственности сокрыть либо уничтожить доказательства по делу, чем он сможет воспрепятствовать установлению истины по делу.

В подтверждение этому могут, в частности, свидетельствовать заявления свидетеля Н. и его супруги, которой Л. оказывал юридическую помощь в качестве защитника по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, в которых они указывают о своих опасениях за жизнь и здоровье со стороны подозреваемого⁹.

Избирая 24 декабря 2020 г. меру пресечения в виде заключения под стражу Ч., состоящему в должности старшего оперуполномоченного ОУР УМВД России по г. Хабаровску, судья исходил из следующих обстоятельств. Ч. подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ — превышении должностными лицами УМВД России по г. Хабаровску своих должностных полномочий, выразившихся в применении насилия в отношении П., совершенного в период с 16 час. 26 февраля 2020 г. до 3 час. 8 мин. 27 февраля 2020 г. в служебном помещении, расположенном по ул. Карла Маркса, д. 107В г. Хабаровска. Он же подозревается в убийстве П., совершенном совместно с сотрудниками отдела уголовного розыска УМВД России по г. Хабаровску Ш., П. и В. По вышеуказанному адресу в период с 17 час. 26 февраля 2020 г. до 4 час. 27 февраля 2020 г., т. е. преступлении, предусмотренном п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Учитывая, что Ч. длительное время работает в органах внутренних дел Российской Федерации, осведомлен о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий и расследовании преступления, многие свидетели по уголовному делу являются сотрудниками ОУР УМВД России по г. Хабаровску, в связи с чем между ними сложились устойчивые служебные и товарищеские отношения, в настоящее время не установлены все обстоятельства совершенных преступлений, все предметы и документы, имеющие доказательственное значение по делу, не установлены и не изъяты, судья счел обоснованными доводы органа предварительного расследования о возможности подозреваемого в случае нахождения на свободе сокрыть либо уничтожить предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами, а также оказать воздействие на свидетелей и иных участников судопроизводства в целях отказа от ранее данных показаний либо их изменения в свою пользу¹⁰.

Разрешая 7 августа 2022 г. ходатайство следственного органа об избрании Ш., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, судья учел, что он состоит в должности начальника следственного отдела ОП № 4 СУ УМВД России по г. Хабаровску, имеет специальное звание капитана юстиции. Инкриминированное преступление совершено в период исполнения им обязанностей начальника следственного органа. У него имеются устойчивые связи с должностными лицами УМВД России по г. Хабаровску, в его подчинении находится значительное количество сотрудников, возможно, осведомленных об обстоятельствах совершения инкриминированного противоправного деяния. При таких обстоятельствах в силу своего положения, авторитета и значимости занимаемой

⁸ Дело № 3/1-173/2021 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

⁹ Дело № 3/1-127/2023 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹⁰ Дело № 3/1-162/2020 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

должности судья пришел к выводу, что в случае нахождения на свободе подозреваемый сможет лично или опосредованно через других лиц угрожать либо иным образом оказать воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в целях отказа от ранее данных показаний либо в целях их изменения в его пользу¹¹.

Рассматривая 9 июня 2022 г. ходатайство следственного органа о продлении срока содержания под стражей до 12 месяцев К., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 6 ст. 290 УК РФ, судья, в числе прочего, исходил из того, что на момент совершения инкриминированных преступлений К. занимал должность начальника УМВД России по Камчатскому краю.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, а также объем наступивших последствий, учитывая наличие у обвиняемого существенного авторитета и обширных связей среди представителей органов государственной и муниципальной власти, а также в правоохранительных структурах, наличие специального звания генерал-майора полиции и опыта осуществления оперативно-розыскной деятельности, в случае нахождения на свободе он сможет угрожать либо иным образом оказать воздействие на свидетелей в целях их отказа от ранее данных показаний либо в целях их изменения в его пользу. В подтверждение этому свидетельствуют показания Г. и К., данные при допросах в качестве обвиняемых, которые выражают опасения о реально возможных угрозах и давлении со стороны К.

Несмотря на готовность родственников предоставить К. жилое помещение в г. Хабаровске, судья не нашел оснований для удовлетворения ходатайства защиты об изменении К. меры пресечения на домашний арест, так как там зарегистрировано 6 человек и каждый из них имеет право законного проживания в данной квартире. Четверо из членов семьи К. не высказали своего отношения о возможности проживания в указанном жилище обвиняемого. Таким образом, в случае изменения меры пресечения на домашний арест возможность проживания по вышеуказанному адресу обвиняемого будет полностью зависеть от собственника и зарегистрированных там лиц¹².

Избирая 20 марта 2019 г. меру пресечения в виде заключения под стражу Ш., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, судья учел, что инкриминированные преступления совершены в период занятия им государственных должностей субъекта РФ — заместителя Председателя Правительства Хабаровского края, министра природных ресурсов края, а затем первого заместителя Председателя Правительства Хабаровского края.

В судебном заседании установлено, что у Ш. отсутствуют прочные, сложно расторгаемые связи в виде наличия на иждивении несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родственников, проживающих совместно с ним, нуждающихся в постоянных заботе и уходе. Помимо этого, у него имеется действующий заграничный паспорт, а также открытая виза в КНР.

Как следует из представленных в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в судебное заседание результатов оперативно-розыскной деятельности, содержащихся в справке по результатам проведенного оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» от 19 марта 2019 г., Ш. часто выезжает на территорию Москвы и Новосибирской области, а также других субъектов Российской Федерации. Имеет устойчивые личные контакты с гражданами КНР, обусловленные содействием в их деятельности по лесозаготовке и экспорту круглого леса в Китай.

Несмотря на факт увольнения Ш. с государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации, принимая во внимание изобличающие его показания свидетелей Е. и К., их опасение за свою жизнь, здоровье и репутацию в связи с возможными действиями обвиняемого, наличие у него существенного авторитета и обширных связей среди бывших и действующих членов Правительства Хабаровского края, властных структур, а также сотрудников правоохранительных органов, судья пришел к выводу, что в случае нахождения на свободе Ш. сможет угрожать либо иным образом оказать воздействие на указанных лиц в целях их отказа от ранее данных показаний либо в целях их изменения в его пользу, принять меры к сокрытию и уничтожению предметов и документов, имеющих доказательственное значение по делу, которые до настоящего времени не изъяты следственным органом, а также согласовать свою позицию с другими лицами, причастными к совершению инкриминированных ему преступлений, предупредить их о возможных следственных и процессуальных действиях в целях оказания противодействия следственному органу и воспрепятствования производству по делу.

Помимо этого, судья счел обоснованным тот вывод, что в случае нахождения на свободе Ш. сможет оказать воздействие на лиц, которые на данном этапе предварительного следствия пока не допрошены в том или ином процессуальном статусе, в частности, на своего сына, осуществляющего трудовую деятельность в ООО «Азия лес», возможно, обладающего сведениями о совершенных противоправных деяниях¹³.

Продлевая 16 августа 2019 г. срок содержания под стражей П., обвиняемому в совершении пре-

¹¹ Дело № 3/1-71/2022 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹² Дело № 3/2-125/2022 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹³ Дело № 3/1-43/2019 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

ступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, судья учел, что в инкриминированный период он последовательно занимал должности государственной гражданской службы — директора департамента химико-технологического и лесопромышленного комплекса, директора департамента химико-технологического, лесопромышленного комплекса и биоинженерных технологий и директора департамента химико-технологического комплекса и биоинженерных технологий.

Несмотря на факт увольнения П. с государственной гражданской службы, принимая во внимание его длительную трудовую деятельность в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации, наличие классного чина «действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса», относящегося к высшим классным чинам государственной гражданской службы, что, по мнению судьи, свидетельствует о наличии у него существенного авторитета и обширных связей среди бывших и действующих сотрудников указанного министерства, а также то обстоятельство, что местонахождение подозреваемого Т. до настоящего времени не установлено и его позиция по делу неизвестна, судья пришел к выводу, что в случае нахождения на свободе обвиняемый сможет угрожать либо иным образом оказать воздействие на свидетелей из числа сотрудников Минпромторга в целях их отказа от ранее данных показаний либо в целях их изменения в его пользу, а также на Т. в целях выработки с ним единой защитительной позиции по делу, предупредить его о возможных следственных и процессуальных действиях в целях оказания противодействия следственному органу и воспрепятствования производству по делу¹⁴.

Разрешая 19 января 2024 г. ходатайство следственного органа о продлении срока содержания под стражей М., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, судья учел, что он длительное время проходил службу в системе МВД России, владеет навыками проведения оперативно-розыскных мероприятий, знаком с методикой и тактикой производства процессуальных действий, может использовать служебные и устойчивые личностные отношения с должностными лицами правоохранительных органов. Принимая во внимание, что до настоящего времени по данному делу все необходимые доказательства не собраны и не установлены все лица, причастные к совершению инкриминированного М. преступления, судья пришел к выводу о том, что в случае нахождения обвиняемого на свободе у него будет иметься реальная возможность предупредить о следственных и процессуальных действиях других лиц, причастных к совершению данного преступления, в целях оказания

возможного противодействия следственному органу в расследовании дела.

Судьей учтен договор о предоставлении обвиняемому квартиры в г. Хабаровске для проживания. Тем не менее данное обстоятельство не может являться основанием для избрания обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста по указанному адресу, поскольку не предоставлено сведений о том, сколько человек в данной квартире зарегистрировано и проживает и кто еще, помимо собственника, имеет право на пользование данным жилым помещением. В связи с такими обстоятельствами судья пришел к выводу о том, что в случае изменения обвиняемому меры пресечения на домашний арест возможность его проживания по вышеуказанному адресу будет полностью зависеть от собственника, а также иных лиц, имеющих право на пользование этим жилым помещением, которые в любой момент смогут запретить ему пользоваться им¹⁵.

Продлевая 5 апреля 2024 г. срок содержания под стражей П., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, судья, в числе прочего, исходил из того, что П. продолжительный период времени занимал должность заместителя министра транспорта Хабаровского края, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия в министерстве, длительное время работал в указанной отрасли, имеет связи среди высокопоставленных должностных лиц Хабаровского края. С учетом изложенного судья нашел обоснованным довод органа следствия о том, что в случае нахождения на свободе у П. будет иметься реальная возможность непосредственно, а также опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства по делу, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу.

Помимо этого, следственным органом представлено достаточно доказательств, дающих основания полагать, что в случае нахождения на свободе П. сможет скрыть либо уничтожить предметы и документы своей противоправной деятельности, которые до настоящего времени не обнаружены и не изъяты следственным органом, имеющие доказательственное значение, чем сможет воспрепятствовать установлению истины по делу¹⁶.

При этом не только должностное положение подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого может обуславливать наличие у него возможности угрожать либо оказывать воздействие на иных участников уголовного судопроизводства, но и занятие таким лицом руководящего положения в составе преступного сообщества либо занятия им высшего положения в преступной иерархии.

¹⁴ Дело № 3/2-112/2019 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹⁵ Дело № 3/2-16/2024 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹⁶ Дело № 3/2-108/2024 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

Так, разрешая 15 августа 2022 г. вопрос о продлении срока содержания под стражей В., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 321, ст. 210¹ УК РФ, судья, исходя из представленных материалов дела, принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, а также объем наступивших последствий, пришел к выводу, что в случае избрания обвиняемому более мягкой меры пресечения у него будет иметься реальная возможность угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, в том числе путем уговоров и обещаний, в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу. В подтверждение этому свидетельствуют показания допрошенного в качестве свидетеля П., данные о личности которого сохранены в тайне.

При этом, разрешая ходатайство защиты об изменении В. меры пресечения на домашний арест, судья счел, что объективная возможность избрания обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста в съемной квартире в г. Хабаровске отсутствует по причине того, что договор найма жилого помещения не заключался в интересах обвиняемого. Договором не предусмотрена возможность проживания по данному адресу совместно с нанимателем — супругой обвиняемого — иных лиц. Согласие собственника на проживание в указанной квартире В. отсутствует.

Осуществление подозреваемым, обвиняемым руководящих функций в коммерческих организациях в качестве его единоличного исполнительного органа либо осуществление им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя также может обуславливать возможность оказания им воздействия на подчиненных ему сотрудников.

Продлевая 10 февраля 2023 г. срок содержания под стражей П., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, судья исходил из следующих обстоятельств. Следственным органом установлено, что индивидуальный предприниматель П., оказывая услуги пассажирских перевозок, 16 декабря 2022 г. выпустил в рейс сообщением г. Хабаровск — с. Малмыж Нанайского района Хабаровского края автобус «Golden Dragon XML 626 JR», государственный регистрационный знак Р923ОМ27, под управлением Ж.

При этом в нарушение требований безопасности пассажирских перевозок, норм охраны труда и отдыха он лично не организовал, не обеспечил и не проконтролировал соблюдение требований, предъявляемых к режиму рабочего времени и отдыха, условий труда водителя Ж., связанных с управлением им вышеуказанным автобусом, не обеспечил обязательное прохождение медицинского осмотра Ж., чем нарушил требования безопасности жизни и здоровья потребителей.

В период с 3 час. 30 мин. до 6 час. 30 мин. 16 декабря 2022 г. водитель Ж., управляя механическим транспортным средством — автобусом «Golden Dragon XML 626 JR», государственный регистрационный знак Р923ОМ27, и, двигаясь из г. Хабаровска в направлении с. Лидога Нанайского района Хабаровского края, на участке 178 км автомобильной дороги общего пользования федерального значения А376 «Хабаровск — Лидога — Ванино — Комсомольск-на-Амуре», находясь в состоянии утомления, вызванного нарушением его режима рабочего времени и времени отдыха работодателем П., игнорируя обязанности водителя транспортного средства, нарушил пп. 2.7 и 10.1 Правил дорожного движения, осуществив управление транспортным средством в утомленном состоянии, поставив под угрозу безопасность движения, не выбрав скорость движения, обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением автобуса, вследствие чего совершил дорожно-транспортное происшествие, т. е. потерял контроль за движением указанного транспортного средства, допустил его выезд на левую обочину по ходу своего движения с последующим движением до места конечного положения, что привело к опрокидыванию автобуса на левую сторону с дальнейшим движением до места полной остановки.

В результате данного дорожно-транспортного происшествия восьми пассажирам указанного механического транспортного средства — автобуса «Golden Dragon XML 6126 JR», государственный регистрационный знак Р923ОМ27 — по неосторожности были причинены телесные повреждения, повлекшие их смерть.

Исходя из представленных материалов дела, принимая во внимание, что предварительное расследование по делу не окончено, характер и степень общественной опасности содеянного, объем наступивших последствий не установлены, судья пришел к выводу, что в случае нахождения обвиняемого на свободе у него будет иметься реальная возможность непосредственно либо опосредованно, действуя через иных лиц, угрожать либо оказать иное психологическое воздействие на свидетелей и потерпевших, в том числе путем уговоров и обещаний в целях изменения ими ранее данных показаний в его пользу во избежание уголовной ответственности, а также с целью воспрепятствования установлению истины по делу. Об этом, в частности, свидетельствуют показания М., пояснившей, что после дорожно-транспортного происшествия П. уговаривал ее внести заведомо ложные сведения в журнал предрейсовых медицинских осмотров о прохождении такового Ж.

В судебном заседании обвиняемый пояснил, что именно он поставил в путевом листе штамп от имени предприятия, где работает М., и подпись от ее имени о прохождении Ж. предрейсового медицинского осмотра в 3 час. 16 декабря 2022 г. Кроме того, в по-

следующем он с ней связывался и просил подтвердить данный факт¹⁷.

Между тем достижение целей, для которых была избрана мера пресечения, в частности, возможности оградить свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от воздействия на них со стороны подозреваемого (обвиняемого), может являться основанием для отмены либо изменения ранее избранной меры пресечения.

Так, рассматривая 14 августа 2023 г. ходатайство следственного органа о продлении тому же П., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, судья учел следующее.

П. обвиняется в совершении тяжкого преступления против здоровья населения и общественной нравственности, повлекшего по неосторожности смерть 8 лиц, чьи жизнь, права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права провозглашены высшей ценностью, и причинении вреда здоровью различной степени тяжести 21 лицу. Данное деяние, квалифицированное следственным органом как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 238 УК РФ, представляет высокую опасность для общества. В качестве санкции за его совершение предусмотрено наказание, в том числе в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет.

Между тем в судебном заседании установлено, что основания для избрания обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу на настоящий момент изменились.

Так, обвиняемый является гражданином РФ и имеет в г. Хабаровске постоянное место жительства и регистрации. Проживает П. в принадлежащей ему на праве собственности квартире совместно с супругой и двумя малолетними детьми, по отношению к которым имеет обязательства по воспитанию и содержанию. Обвиняемый не лишен средств для удовлетворения своих и семьи бытовых потребностей, поскольку осуществляет предпринимательскую деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, т. е. имеет стабильный и легальный источник дохода. По месту жительства характеризуется положительно. Доказательств, опровергающих это, органом предварительного следствия не предоставлено.

В материалах уголовного дела не содержится сведений и в судебное заседание не представлено документов, в том числе результатов оперативно-розыскной деятельности, из которых бы следовало, что обвиняемым приобретены или забронированы авиа, железнодорожные, автобусные билеты в другие города, что у него имеется открытая виза для выезда за границу либо он каким-то иным образом планирует скрыться от следственного органа.

Таким образом, судья пришел к выводу о том, что у П. имеются прочные, сложно расторгаемые социальные связи, наличие которых может являться гаранти-

ей его пребывания по месту жительства и воспрепятствует ему скрыться от следственного органа и суда на период предварительного расследования по делу.

Помимо этого, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления № 41, вывод о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, исходя только из тяжести предъявленного обвинения, возможен лишь на первоначальных этапах расследования.

Ранее П. не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые. Доказательств тому, что в настоящее время он планирует совершение каких-либо противоправных общественно опасных деяний, ведет переговоры об этом, приискивает орудия, средства и соучастников возможных преступлений, в судебное заседание не представлено. Материалами уголовного дела обвиняемый не характеризуется как лицо, склонное к совершению преступлений или правонарушений, либо как лицо, ведущее антиобщественный образ жизни, что позволило бы сделать вывод о его потенциальной социальной опасности.

В настоящее время производство предварительного расследования по делу фактически окончено, все потерпевшие и свидетели по делу допрошены, их показания зафиксированы в протоколах допросов. Все имеющие значение предметы и документы по делу изъяты, осмотрены и приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Проведение допросов участников уголовного судопроизводства, равно как и проведение иных следственных действий, следователем не запланировано. Необходимость продления срока меры пресечения обусловлена лишь составлением обвинительного заключения по делу и соблюдением процессуальных сроков, требующихся прокурору и суду для проверки дела с обвинительным заключением и назначения судебного заседания.

На момент рассмотрения ходатайства объективных и достоверных сведений о том, что П. в случае нахождения на свободе сможет лично либо опосредованно через других лиц угрожать свидетелям и иным участникам судопроизводства, чтобы они изменили ранее данные показания либо отказались от них, в судебное заседание не представлено. Заявлений от кого-либо из участников уголовного судопроизводства о поступавших в их адрес от обвиняемого угрозах либо посулах материальной выгоды за изменение ими ранее данных показаний в его пользу в материалах дела не содержится.

Учитывая изложенное, судья пришел к выводу, что следственным органом не представлено достаточно доказательств тому, что в случае изменения меры пресечения обвиняемый сможет скрыться от органов предварительного расследования и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать либо оказать иное воздействие на свиде-

¹⁷ Дело № 3/2-25/2023 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

телей и иных участников уголовного судопроизводства, а также сокрыть либо уничтожить доказательства по делу.

Принимая во внимание установленные в судебном заседании обстоятельства, в целях обеспечения беспрепятственного и объективного производства предварительного следствия, исключения возможности оказания воздействия на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, свободного перемещения обвиняемого, контактов с участниками уголовного судопроизводства, предотвращения с его стороны возможности ненадлежащего поведения, учитывая характер, тяжесть и обстоятельства совершения инкриминируемого деяния, а также данные о личности П., судья счел возможными изменить ему меру пресечения на домашний арест по месту его фактического жительства¹⁸.

При этом, по мнению авторов, обеспечительный характер мер пресечения не позволяет проводить жесткую связь с последующим наказанием. Тем не менее, существенное расхождение в практике применения заключения под стражу к обвиняемым и назначаемых им наказаний не может не настораживать. Сравнительный анализ того и другого может дать основания для корректировки практики применения предварительного заключения [2, с. 18].

К. В. Муравьев отмечает, что авторы не ведут речь о том, чтобы при назначении приговора судья «увязывал» наказание с применявшейся в ходе производства мерой пресечения [3, с. 382]. Напротив, их суждение, по сути, совпадает с высказанной позицией А. Квачевского о том, что строгость меры пресечения на предварительном расследовании должна определять-

ся не столько санкцией за совершенное преступление, сколько тем реальным уголовным наказанием, которое может быть назначено судом обвиняемому [4, с. 397–399].

Такой подход соответствует и позиции Конституционного Суда РФ, который, выступая за обеспечение соразмерности ограничений, связанных с применением заключения под стражу, предлагает учитывать как тяжесть инкриминируемого преступления, личность преследуемого, так и его поведение в период производства по уголовному делу, а также наказание, которое в случае признания его виновным в совершении преступления может быть назначено и может подлежать реальному отбытию с учетом уголовно-правовых институтов освобождения от наказания и смягчения наказания¹⁹.

Изложенное свидетельствует о том, что основания для избрания и продления меры пресечения, связанные с возможностью угроз, оказания давления на участников уголовного судопроизводства, уничтожения или иного искажения доказательств, носят динамический характер и не утрачивают своей актуальности автоматически по мере продвижения производства по уголовному делу.

Особое значение приобретает не только прямое уничтожение доказательств, но и их целенаправленное изменение, в результате которого сохраняется внешняя форма предмета доказывания, но утрачиваются его подлинное содержание и доказательственная ценность. В этих условиях исключительно важным становится учет должностного положения, профессиональных связей, авторитета и других возможностей подозреваемого (обвиняемого).

Список литературы

1. Петухов Ю. Н. Проблемы оценки риска в уголовном процессе. М., 2021.
2. Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. 2003. № 4.
3. Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017.
4. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.: Теоретическое и практическое руководство. Ч. III: О предварительном следствии. СПб., 1870. Вып. 2.

¹⁸ Дело № 3/2-195/2023 // Архив Центрального районного суда г. Хабаровска.

¹⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

УДК 343.1

С. В. Супрун

Оперативно-розыскная деятельность органов дознания органов внутренних дел

Органы дознания являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности и не уполномочены ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» на проведение оперативно-розыскных мероприятий, образующих содержание оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные органом дознания при проведении оперативно-розыскной деятельности, не соответствуют свойству допустимости доказательств (ст. 89 УПК РФ) и не могут использоваться в процессе доказывания по уголовным делам (ст. 75 УПК РФ), так как получены ненадлежащим субъектом оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: органы дознания, органы внутренних дел, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности

С принятием Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) оперативно-розыскные полномочия законодателем были изъяты у органов дознания органов внутренних дел (далее — ОВД) и переданы органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД) (ч. 1 ст. 13 Закона об ОРД):

1. Органам внутренних дел.
2. Органам федеральной службы безопасности.
3. Федеральному органу исполнительной власти в области государственной охраны.
4. Таможенным органам.
5. Службе внешней разведки.
6. Федеральной службе исполнения наказаний.

Руководителям органов, осуществляющих ОРД, ст. 13 Закона об ОРД было предоставлено право наделять входящие в них структурные подразделения оперативно-розыскными полномочиями и устанавливать их перечень. В ОВД этот перечень установлен Министром внутренних дел Российской Федерации и утвержден приказом МВД России от 31 марта 2023 г. № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». В число оперативных подразделений ОВД включены:

- 1) подразделения уголовного розыска;
- 2) подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции;
- 3) подразделения собственной безопасности;
- 4) подразделения по противодействию экстремизму;
- 5) подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- 6) подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- 7) подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральный секретариат Интерпола;

- 8) оперативно-поисковые подразделения;
- 9) подразделения специальных технических мероприятий;
- 10) подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий;
- 11) оперативно-розыскные части территориальных органов МВД России на окружном уровне;
- 12) подразделения по контролю за оборотом наркотиков.

Оперативные подразделения ОВД на ведомственном уровне наделены оперативно-розыскными полномочиями по осуществлению ОРД. Частью 1 ст. 6 Закона об ОРД им предоставлено право проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ): опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации.

Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые должностными лицами оперативных подразделений ОВД, образуют содержание оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст. 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность — это вид государственной деятельности, которая осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями органов, уполномоченных на ее осуществление, «в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий» «в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

При осуществлении органами предварительного расследования уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве основанием для проведения ОРМ по находящимся у них в производстве уголовным делам и материалам предварительных проверок сообщений о преступлениях являются:

- поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания (ч. 3 ст. 7 Закона об ОРД);

- постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц (ч. 5 ст. 7 Закона об ОРД).

Статья 6 Закона об ОРД запрещает проводить ОРМ физическим и юридическим лицам, не имеющим правового статуса органа, осуществляющего ОРД (ст. 13 Закона об ОРД), а ч. 2 ст. 41 УПК РФ запрещает начальникам органов дознания возлагать полномочия по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. По аналогии это правило может распространяться и на проверку сообщений о преступлениях, чтобы исключить совмещение одним и тем же должностным лицом ОВД оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Пункт 6 ч. 1 ст. 40² УПК РФ предоставляет начальнику органа дознания ОВД право поручать исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении ОРМ подчиненному ему должностному лицу органа дознания ОВД [1, с. 86–90].

Должностным лицом органа дознания ОВД является должностное лицо, имеющее процессуальный статус:

- дознавателя (п. 7 ст. 5 УПК РФ) [2, с. 87–88];
- начальника органа дознания (п. 17 ст. 5 УПК РФ);
- начальника подразделения дознания (п. 17¹ ст. 5 УПК РФ) [3, с. 60–65].

Иные должностные лица ОВД не являются должностными лицами органа дознания ОВД.

В соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ должностные лица органов дознания ОВД вправе [4, с. 28–31]: 1) проводить дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в порядке, установленном главой 32 УПК РФ; 2) выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ; 3) осуществлять иные предусмотренные УПК РФ процессуальные полномочия.

К иным полномочиям должностных лиц органов дознания ОВД относятся:

- дознание по уголовным делам в сокращенной форме, предусмотренное главой 32¹ УПК РФ;
- проведение предварительной проверки заявлений (сообщений) о совершенных, совершаемых или подготавливаемых преступлениях;

- оказание содействия органу предварительного расследования в проведении следственных действий, организация которых представляется сложной и предусматривает участие понятых, статистов и т. д.;

- исполнение поручений органов предварительного расследования о производстве отдельных следственных действий, которые орган предварительного расследования не может провести самостоятельно по объективным причинам.

Исполнение поручений следователя, дознавателя, руководителя следственного органа о проведении ОРМ «по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству» — это компетенция органов, осуществляющих ОРД (ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД), а не органов дознания ОВД.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона об ОРД органы дознания ОВД не уполномочены:

- проводить ОРМ и осуществлять ОРД (ст. 1 Закона об ОРД);

- представлять результаты ОРД в орган предварительного расследования (ч. 2 ст. 14 Закона об ОРД).

А. С. Есина обоснованно предлагает исключить из норм УПК РФ правовые положения, указывающие на полномочия органов дознания проводить ОРМ [5, с. 77–79]. Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания — это государственные органы и должностные лица [6, с. 9–11], уполномоченные уголовно-процессуальным законом проводить дознание и осуществлять иные полномочия. К органам дознания относятся (ч. 1 ст. 40 УПК РФ):

- 1) органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД;

- 2) органы принудительного исполнения;

- 3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

- 4) органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

Органы дознания ОВД как субъекты уголовно-процессуальной деятельности не являются субъектами ОРД, а входящие в них структурные подразделения организации дознания по субъектам РФ и подчиненные им городские, межрайонные и районные подразделения дознания, наделенные полномочиями по расследованию преступлений небольшой или средней тяжести, не наделены оперативно-розыскными полномочиями¹.

В число должностных лиц органов дознания ОВД не входят должностные лица ОВД, проходящие службу в его оперативных подразделениях.

Представление результатов ОРД органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд

осуществляется в соответствии с ч. 4 ст. 11 Закона об ОРД на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. Согласно данной Инструкции представление результатов ОРД в орган предварительного расследования — это исключительное право должностных лиц оперативных подразделений ОВД и иных органов, осуществляющих ОРД, перечисленных в ч. 1 ст. 13 Закона об ОРД.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ результаты ОРД, полученные органом дознания ОВД или органом, осуществляющим ОРД, на основании поручения органа предварительного расследования о проведении ОРМ не могут использоваться в процессе доказывания, так как получены:

— в первом случае — должностными лицами органа дознания ОВД, уполномоченного УПК РФ, но не уполномоченного Законом об ОРД на проведение ОРМ;

— во втором случае — должностными лицами органа, осуществляющего ОРД, уполномоченного Законом об ОРД на проведение ОРМ, но не уполномоченного УПК РФ на исполнение поручения следователя, дознавателя, руководителя следственного органа о проведении ОРМ и представлении результатов ОРД в орган предварительного расследования².

В целях устранения межотраслевого противоречия о поручении ОРМ и представлении результатов ОРД [7, с. 106–114] в уголовном досудебном производстве, указанных в нормах оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права, считаем целесообразным:

— дополнить ч. 36¹ ст. 5 УПК РФ термином «органы, осуществляющие ОРД» и изложить ее в следующей редакции:

«36¹) результаты оперативно-розыскной деятельности — сведения, полученные **органом, осуществляющим ОРД**, в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»;

— заменить в содержании ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок производства предварительной проверки сообщения о преступлении, формулировку «давать **органу дознания** обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» на следующую: «давать **органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность**, обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»;

— заменить в ч. 4 ст. 38 и ч. 1¹ ст. 41 УПК РФ, регламентирующей правовое положение следователя и дознавателя в уголовном судопроизводстве, формулировку «давать **органу дознания** в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий» на следующую: «давать **органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность**, в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий»;

— заменить в п. 6 ч. 1 ст. 40² УПК РФ, регламентирующей правовое положение начальника органа дознания, формулировку «поручать **должностным лицам органа дознания** исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий» на следующую: «поручать **должностным лицам оперативного подразделения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность**, исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Список литературы

1. Супрун С. В. Оперативно-розыскные полномочия органов дознания — миф или реальность? // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 2022.
2. Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органа внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2006. № 2.
3. Степанова Т. А. О соотношении понятий «полномочия начальника подразделения дознания» и «процессуальный статус начальника подразделения дознания» // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4.

¹ Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430. Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым актам из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П (ч. 2).

4. Мичурина О. В. О компетенции государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве и ее разграничении на примере органов дознания // Российский судья. 2006. № 6.
5. Есина А. С. Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1.
6. Мусеибов У. А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания // Российский следователь. 2016. № 19.
7. Супрун П. С., Вяткин А. А. О механизмах введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальную деятельность // Искусство правоведения. 2024. № 4.

УДК 393.1

А. А. Фёдорова

Процессуальные особенности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в отдельное производство

В статье анализируется правовое регулирование и практика применения норм УПК РФ, регламентирующих порядок выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), совершивших преступления в соучастии со взрослыми лицами. Обращается внимание на недостатки законодательной регламентации и проблемы в соответствующей сфере правоприменения, предлагаются способы их разрешения.

Ключевые слова: выделение уголовного дела, несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), совершеннолетний соучастник, объективность и всесторонность предварительного расследования

Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) обладает особым процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве, природа возникновения этого статуса заключается в психофизических особенностях его развития, он наделяется им «по умолчанию» и независимо от выполнения каких-либо условий. Выделение дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство способствует предупреждению и пресечению оказания негативного влияния, давления со стороны совершеннолетних соучастников, в том числе на позицию несовершеннолетнего о его собственной роли в совершенном преступлении. Кроме того, выделение уголовного дела способствует обеспечению надлежащих условий для быстрого и качественного расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел и успешной реализации назначения уголовного судопроизводства [1, с. 175]. В качестве дополнительных целей данного института можно назвать «оптимальное использование процессуальных механизмов усиленной охраны прав и законных интересов несовершеннолетних и создание необходимых условий для установления всех обстоятельств преступления и данных о личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, а также иных сведений, на выяснение которых обращено особое внимание закона» [2, с. 17].

Статья 154 УПК РФ имеет диспозитивную формулировку и говорит о праве следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми. При этом в указанной статье не приводятся условия, критерии, обстоятельства, от которых необходимо отталкиваться следователю при решении вопроса о том, стоит ему воспользоваться предоставленным правом или нет. В то же время ст. 422 УПК РФ

имеет, скорее, императивный характер и предписывает выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым. Вместе с тем если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ. Таким образом, законодатель оставляет решение вопроса о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого исключительно на усмотрение лица, осуществляющего уголовное преследование.

Основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство является постановление следователя или дознавателя (ч. 3 ст. 154 УПК РФ), из чего можно сделать вывод, что процессуальное решение по вопросу выделения материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего соучастника оформляется только в случае, если следователь или дознаватель придут к выводу о наличии достаточных оснований для такого выделения. Конституционный Суд РФ указал, что положения ст. 154 УПК РФ в единстве с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, устанавливающей требования законности, обоснованности и мотивированности решений, принимаемых должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства, обязывают дознавателя, следователя при вынесении постановления о выделении уголовного дела в отдельное производство приводить соответствующее фактическое и правовое обоснование. Для обеспечения справедливого разрешения уголовного дела мотивировка такого решения должна основываться на конкретных обстоятельствах, подтверждающих необходимость его принятия и нашедших отражение в материалах дела, а также на нормах материального и процессуального права*.

Одновременно, анализируя нормы УПК РФ в указанной сфере, необходимо отметить, что со-

* Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 2027-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

держатся в ст. 422 императивная норма о необходимости выделения уголовного дела является специальной, в то время как диспозитивная норма, закрепленная в ст. 154, — общей. Как следствие, при их конкуренции согласно основам теории права применению подлежит именно специальная норма, предписывающая необходимость выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. При таких обстоятельствах представляется логичным, что следователь (дознатель) при решении вопроса о выделении должен исходить из того, что ему в первую очередь необходимо установить наличие или отсутствие обстоятельств, которые могли бы препятствовать такому выделению, дать надлежащую оценку этим обстоятельствам в части того, способны ли они существенно помешать объективному и всестороннему расследованию преступления. Если следователь (дознатель) придет к выводу о том, что выделение уголовного дела невозможно, такое решение должно быть оформлено в виде соответствующего процессуального документа — постановления с приведением мотивов принятого решения.

Вынесение надлежащим образом оформленного процессуального решения о невыделении уголовного дела в отдельное производство позволит участникам процесса воспользоваться механизмом не только ведомственного контроля либо прокурорского надзора (ст. 124 УПК РФ), но и судебного контроля (ст. 125 УПК РФ), поскольку вопросы уголовного преследования несовершеннолетних неразрывно связаны с закрепленным в Конституции РФ положением об их нахождении под защитой государства. Как следствие, процессуальное решение следователя (дознателя) о невыделении материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство относится к категории процессуальных решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, и будет подлежать обжалованию в суде в порядке ст. 125 УПК РФ. Письменное изложение следователем мотивов принятого решения о невыделении позволит руководителю следственного органа, прокурору или суду всесторонне и объективно рассмотреть указанный вопрос при обжаловании и дать надлежащую правовую оценку действиям должностного лица, что будет способствовать соблюдению прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

При этом не представляется целесообразным на законодательном уровне разграничить условия для выделения или невыделения материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего соучастника, как предложили Н. Ю. Дутов и Е. В. Краснослободце-

ва [3, с. 23], поскольку такое разграничение фактически ограничит процессуальную свободу следователя в направлении хода расследования, производстве следственных и процессуальных действий, закрепленную в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Кроме того, при принятии решения о выделении материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего на практике следователю часто приходится отвечать на сопутствующие вопросы, например, является ли существенной разница в возрасте между несовершеннолетними и совершеннолетними соучастниками, какие отношения сложились между соучастниками, какова роль каждого соучастника в совершенном преступлении, способны ли совершеннолетние соучастники оказать реальное влияние на позицию несовершеннолетнего обвиняемого и т. д. Исходя из фактических обстоятельств, несмотря на наличие формального повода для выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, следователь может прийти к обоснованному выводу о том, что такое процессуальное действие будет бессмысленным и повлечет только лишнюю волокиту и нарушение разумных сроков судопроизводства.

Стоит отметить, что при законодательном закреплении за следователем обязанности вынести надлежащим образом оформленное процессуальное решение о невыделении материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего соучастника указанное решение не будет препятствием для последующего выделения материалов уголовного дела в случаях изменения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, получения новых сведений об обстоятельствах совершенного преступления или взаимоотношениях между соучастниками, изменения других обстоятельств, поскольку законодателем не установлено каких-либо ограничений для последующего соединения уголовных дел в отношении несовершеннолетнего и взрослых соучастников, если в ходе дальнейшего расследования станет очевидным, что без такого соединения невозможно объективное и всестороннее рассмотрение дела.

Подводя итог, отметим, что возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) является одним из действенных способов предупреждения возможности оказания на них негативного воздействия (влияния) со стороны совершеннолетних соучастников, способствует осуществлению эффективного расследования по уголовным делам с участием несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), однако механизм реализации указанной нормы нуждается в доработке путем дополнения нормативными предписаниями.

Список литературы

1. Белоусова И. В. Институт выделения уголовных дел в отечественном судопроизводстве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. СПб., 2022.

2. *Рязанцев В. А.* Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // *Российский следователь*. 2013. № 9.

3. *Дутов Н. Ю., Краснослободцева Е. В.* Проблемы выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетних // *Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних*. 2017. № 1(4).

УДК 343.1

Т. Н. Шумилова

Подготовка следователем (дознавателем), руководителем следственного органа материалов к судебному заседанию, предусмотренному ст. 108 УПК РФ

В статье на основе анализа специальной литературы, нормативных актов, правоприменительной практики определены обстоятельства, указывающие на наличие оснований для избрания мер пресечения. Сформулированы предложения по изложению в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства мотивов и оснований, в силу которых возникла данная необходимость, а также содержание этапов правоприменения — установления фактической, юридической основы дела и принятия решения. Кроме того, предложен перечень предоставляемых в суд документов, обосновывающих заявленное ходатайство об избрании мер пресечения.

Ключевые слова: суд, судебное заседание, меры пресечения, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа

Досудебное производство — важнейшая часть уголовного процесса, предназначенная для создания необходимых условий для рассмотрения и разрешения уголовного дела судом. Конституционный Суд РФ обозначил, что в соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующий рассмотрению дела в суде этап призван служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии¹.

Стоит отметить, что участие суда, по общему правилу, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не требуется. Принятая в 1993 г. Конституция РФ кардинально изменила положение органов судебной власти и закрепила их вовлеченность в принятие решений об ограничении значимых прав и свобод человека и гражданина. Идеи построения правового государства закреплены в качестве принципа функционирования судебной власти, что подчеркивает особый статус суда, незыблемость соблюдения прав и свобод человека, обеспечивают возможность их существенного ограничения лишь по судебному решению.

В уголовном судопроизводстве это приобретает особое значение, поскольку в этой сфере государство обладает монополией по применению мер процессуального принуждения. Суд, отправляя правосудие, не допускает злоупотребления данными полномочиями должностными лицами органов государственной власти. Ограничения прав и свобод могут быть

оправданы публичными интересами, если они отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей.

УПК РФ, следуя новой парадигме, содержит требование о судебном рассмотрении вопросов, связанных с ограничением конституционных прав. Судебная защита признается наиболее универсальной и значимой. Сегодня юрисдикционный потенциал суда оказывается все более востребованным как признаваемая всеми ценностная основа урегулирования конфликтов и воспроизводства общественного доверия в условиях нарастающих социальных, культурных, этнических и иных разногласий.

Количество ежегодно рассматриваемых судами первой инстанции ходатайств об избрании мер пресечения свидетельствует о том, что правосудие в досудебном производстве — неотъемлемая часть современного российского уголовного процесса, во многом определяющая его содержание.

Официальные статистические данные свидетельствуют о востребованности мер пресечения, обеспеченных судебной процедурой принятия процессуального решения, в досудебном уголовном производстве.

Судебное заседание проводится в порядке, отличном от рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Вместе с тем здесь находят применение многие нормы главы 35 УПК РФ, их реализация осуществляется по аналогии ввиду отсутствия законодательных установок, направленных на регулирование соответствующих правоотношений.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что применительно к избранию

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П (п. 2.2). Здесь и далее в статье, если не указано иное, доступ к нормативным правовым документам из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мер пресечения не предусмотрено проведение прений и предоставление последнего слова подозреваемому (обвиняемому). Предметом рассмотрения являются законность и обоснованность ходатайств органов предварительного расследования об избрании мер пресечения.

Суд как субъект доказывания оценивает в рамках установленной законом процедуры законность и обоснованность накладываемых ограничений, определяет предмет и пределы установления², исходя из заявленного ходатайства, объективно и всесторонне познает исследуемые обстоятельства, принимает на их основе решение.

Деятельность следователя (дознателя), руководителя следственного органа по подготовке материалов к судебному заседанию, предусмотренному ст. 108 УПК РФ, состоит из последовательных этапов: установления фактической основы юридического дела, юридической основы дела и принятия решения.

Установление фактической основы дела. На этом этапе происходит оценка юридически значимых обстоятельств, образующих основу применения нормы права. При исследовании имеющейся совокупности данных и доказательств необходимо удостовериться в том, что требуется применение меры пресечения. Именно своевременность избрания меры пресечения способствует достижению ее цели.

Конституционный Суд РФ в п. 4.2 постановления от 22 марта 2018 г. № 12-П сформулировал правовую позицию, согласно которой ч. 3 ст. 108 УПК РФ требует от должностного лица органа предварительного расследования изложить в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможность избрания иной меры пресечения, а также приложить к постановлению материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства³. Это означает, что на должностное лицо возлагается обязанность представить достаточные, убедительные данные и доказательства в обоснование своего решения.

Прежде всего это сведения, касающиеся основания для принятия процессуального решения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Рассмотрим их последовательно.

² Предмет установления в судебном заседании в досудебном уголовном процессе — это фактические обстоятельства, которые способствуют формированию внутреннего убеждения судьи о законности и обоснованности заявленного органами предварительного расследования ходатайства, инициативного обращения участника уголовного процесса.

В случае с избранием мер пресечения, в том числе (время, место, способ совершения преступления; причастность лица к совершению преступления; размер причиненного преступлением вреда; наличие (отсутствие) заболеваний, препятствующих нахождению под стражей; вопрос о необходимости мер по передаче на попечение близких родственников или в соответствующие социальные учреждения, ст. ст. 97, 99 УПК РФ) о возможном противоправном поведении обвиняемого (подозреваемого), предотвратить которое можно только посредством применения мер пресечения.

Под пределами установления предлагаем понимать совокупность достоверных данных и доказательств, достаточную для принятия решения.

³ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П.

На закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ основание «наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от предварительного следствия или суда», указывают такие обстоятельства, как:

- 1) тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок;
- 2) нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- 3) продажа принадлежащего обвиняемому на праве собственности имущества на территории Российской Федерации;
- 4) наличие гражданства (подданства) иностранного государства;
- 5) наличие заграничного паспорта гражданина Российской Федерации, факты неоднократного выезда за границу Российской Федерации;
- 6) наличие у обвиняемого за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов;
- 7) отсутствие у обвиняемого в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи;
- 8) приобретение на имя обвиняемого билетов на железнодорожный, морской или авиатранспорт;
- 9) увольнение обвиняемого с работы, закрытие обвиняемым счетов в банках, иных кредитных организациях;
- 10) не все соучастники преступления установлены, задержаны;
- 11) обвиняемый ранее объявлялся в розыск по другим уголовным делам.

На предусмотренное в п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ основание, что «обвиняемый (подозреваемый) может продолжать заниматься преступной деятельностью», указывает информация о следующих обстоятельствах:

- 1) совершение обвиняемым ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена;
- 2) отсутствие у обвиняемого постоянного заработка, источника дохода;
- 3) поддержание обвиняемым криминальных связей с ранее судимыми лицами;
- 4) наличие у обвиняемого крупного денежного долга, кредитных и иных финансовых обязательств.

Свидетельством того, что существуют основания, перечисленные в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно, «обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу», указывает наличие:

1) угроз в адрес потерпевшего, свидетелей, следователя, иных участников уголовного дела со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц;

2) предложений свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера в целях искажения информации в пользу обвиняемого (подозреваемого);

3) предъявления лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества или иного тяжкого, особо тяжкого преступления;

4) продолжающихся поисковых мероприятий, направленных на установление и изъятие предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по данному уголовному делу.

Необходимо обратить внимание, что в постановлении об удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу должны быть указаны только те предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания, наличие которых установлено судом в отношении данного подозреваемого или обвиняемого и подтверждено конкретными обстоятельствами.

Помимо этого, оценке подвергаются сведения, касающиеся обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Закон содержит перечень, в который входят:

— тяжесть преступления, его совершение с применением насилия либо с угрозой его применения;

— сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий;

— другие обстоятельства.

Тяжесть (квалификация) преступления, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, крайне важна при выборе меры пресечения. Необходимо помнить, что заключение под стражу как наиболее строгая из них может быть применена лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, тяжкого или особо

тяжкого преступления, если иное не предусмотрено ч. 1¹, 1², 2 ст. 108 УПК РФ, при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Что касается характеристики личности подозреваемого (обвиняемого), необходимо установить степень его опасности для общества, склонность к совершению противоправных действий, употребление наркотических препаратов, алкоголизм, устойчивое антиобщественное поведение.

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени⁴. В отношении обвиняемого (подозреваемого) престарелого возраста, как правило, не избирается заключение под стражу.

Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации⁵.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее — постановление № 41) содержатся соответствующие разъяснения. Так, судам предписано: тщательно проверять представленные медицинские документы, подтверждающие наличие у подозреваемого или обвиняемого такого заболевания (на которые в соответствии с законом не распространяются требования ч. 1¹ ст. 110 УПК РФ); в необходимых случаях истребовать дополнительные документы и привлекать к участию в рассмотрении ходатайства соответствующих специалистов, в том числе представителей медицинского учреждения или лиц, выдавших такие документы.

В целях пресечения необоснованного уклонения от избрания данной меры процессуального принуждения или незаконного ее изменения Генпрокурором РФ нижестоящим прокурорам указано проверять, имеется ли в материалах дела медицинское заключение установленной формы о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания, при выявлении нарушений федерального законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования⁶.

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» начальнику места содержания под стражей или лицу, исполняющему его обязанности, необходимо в случае выявления у подозреваемого

⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

⁵ О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений : постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3.

⁶ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 826 ; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания : приказ Генпрокуратуры РФ от 19 января 2022 г. № 11.

или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, направить копии медицинского заключения лицу или в орган, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления и его защитнику в течение календарного дня, следующего за днем поступления медицинского заключения в администрацию места содержания под стражей.

Такое правовое регулирование свидетельствует о признании законодателем срочного характера действий должностных лиц в связи с выявлением у заключенного под стражу соответствующего заболевания, а получение медицинского заключения, содержащего вывод о наличии у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, влечет за собой обязанность незамедлительно — без неоправданных задержек — принять решение об изменении или отмене данной меры пресечения⁷.

Семейное положение обвиняемого (подозреваемого) подлежит оценке при избрании меры пресечения с точки зрения его социальной адаптации, наличия несовершеннолетних детей, иждивенцев, престарелых родителей, взаимоотношений между ними, оказания им помощи и ухода.

Род занятий также характеризует личность обвиняемого (подозреваемого). Отсутствие постоянного места работы, заработка является мощным фактором, способствующим совершению новых преступлений. Важно обращать внимание на перечень профессий, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. В отношении данной категории лиц законом предусмотрены особенности избрания мер пресечения (ст. 450 УПК РФ).

К другим обстоятельствам, подлежащим установлению, относятся подозрение (обвинение) лица в совершении преступления в отношении членов своей семьи при совместном проживании; поведение лица после преступления, в совершении которого оно подозревается (обвиняется), в частности, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного в результате преступления вреда, наличие постоянного или временного места жительства обвиняемого (подозреваемого), имущества, которое возможно передать в качестве залога, скрывался ли обвиняемый (подозреваемый) от органов предварительного расследования и др.

Таким образом, все перечисленные выше сведения только при наличии их достаточной совокупности приводят должностное лицо органа предварительного расследования к решению об избрании меры пресечения.

Установление юридической основы дела. Это следующий этап, в ходе которого осуществляется юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем соотнесения данного случая с определенной юридической нормой.

Общий порядок судебного рассмотрения вопросов, связанных с избранием мер пресечения в досудебном производстве, закреплен в ст. 108 УПК РФ. Во взаимосвязи с ней находятся положения ст. ст. 105¹, 106, 107 УПК РФ, устанавливающие особенности предмета судебного рассмотрения, связанные со спецификой таких мер пресечения, как домашний арест, залог, запрет определенных действий.

Верховный Суд РФ обязывает судей общей юрисдикции при подготовке к судебному заседанию на этапе ознакомления с поступившими материалами рассматривать вопросы:

- законности возбуждения уголовного дела;
- наличия полномочий у должностного лица органа расследования, обратившегося с ходатайством, и лица, давшего на это согласие;
- соблюдения процессуального порядка наделения статусом обвиняемого (подозреваемого);
- наличия материалов, подтверждающих обоснованность причастности лица к совершению преступления и аргументирующих предположение о необходимости избрания меры пресечения.

Несмотря на то что данные положения напрямую не распространяют свое действие на должностных лиц органов предварительного расследования, они являются ориентиром для правоприменительной деятельности прокурора, руководителя следственного органа, следователя (дознателя).

В целях обеспечения законности и обоснованности судебного решения о применении меры пресечения, избираемой по решению суда, именно на следователя (дознателя) возложена обязанность по обеспечению судьи всей необходимой совокупностью процессуальных документов и иных материалов из уголовного дела, содержащих фактические сведения и доказательства обоснованности применения предлагаемой стороной обвинения меры пресечения, а также убедить суд в соответствии представляемых процессуальных документов и иных материалов установленным законом требованиям.

Принятие процессуального решения — заключительный этап. Он предполагает выраженное в форме постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, его оглашение.

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гродецкого Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1484-О.

с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

Для подтверждения наличия у должностных лиц полномочий по согласованию ходатайств об избрании или продлении сроков содержания под стражей следует обращаться к ведомственным нормативным актам.

Так, вопросы распределения полномочий между должностными лицами органов предварительного расследования в настоящее время регламентированы приказом МВД России от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов» и приказом Следственного комитета РФ от 17 октября 2014 г. № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». Дознавателю необходимо получить согласие у прокурора, осуществляющего надзорную деятельность за соответствующим органом дознания.

Далее осуществляется следующая деятельность:

- копирование и приобщение документов, обосновывающих ходатайство. Речь идет о подготовке копий всех необходимых документов, подтверждающих обоснованность ходатайства. Важно удостовериться, что копии качественны и соответствуют оригиналам;

- сшивание и нумерация страниц, составление описи материалов. Все листы представляемых документов должны быть аккуратно прошиты, страницы пронумерованы последовательно арабскими цифрами сверху справа. Составляется отдельная опись, в которой подробно указывается их перечень, с указанием номеров страниц каждого документа;

- подготовка сопроводительного письма в суд. Письмо адресуется председателю соответствующего суда, в нем указываются реквизиты суда, основания подачи ходатайства, контактные данные должностного лица органа предварительного расследования;

- непосредственное доставление материалов в суд.

Согласно п. 13 постановления № 41, рассматривая ходатайство об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, суд должен выяснить, приложены ли к нему следующие копии:

- постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству;
- постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- протокола задержания;
- протокола допроса подозреваемого;
- протокола допроса обвиняемого;
- иных материалов, свидетельствующих о причастности лица к преступлению.

Суд также выясняет, представлены ли сведения об участии в деле защитника, о потерпевшем и данные, подтверждающие необходимость избрания в от-

ношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т. п.) и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения (например, домашнего ареста или залога) (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Другими словами, предоставление судье перечисленных документов в обоснование изложенной в ходатайстве позиции является обязанностью следователя, дознавателя, руководителя следственного органа.

Складывающаяся в Омской области⁸ правоприменительная практика исходит из необходимости приобщения копий следующих документов (помимо тех, которые перечислены в постановлении № 41). К ним относятся:

- уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223¹ УПК РФ;

- ордер защитника, в котором указаны данные обвиняемого (подозреваемого) в качестве подзащитного лица;

- постановление о допуске для участия в уголовном деле защитника;

- характеристика по месту жительства, истребованная от участкового уполномоченного полиции. При этом необходимо учитывать период проживания на территории обслуживания обвиняемого (подозреваемого) и при необходимости истребовать характеризующий материал у сотрудников полиции по предыдущему месту проживания;

- справка о наличии (отсутствии) судимости по результатам проведенной проверки по учетам ФКУ «ГИАЦ МВД России» и ИЦ по месту рождения, месту жительства (месту пребывания) проверяемого лица на территории Российской Федерации, а также по месту его осуждения, если эти сведения выявлены в ходе проверки;

- данные о том, состоит ли на профилактическом учете в органах внутренних дел (с указанием основания и срока постановки);

- справка о нахождении на учете в уголовно-исполнительной инспекции, о соблюдении порядка и условий отбывания наказания, мер уголовно-правового характера или ранее избранных мер пресечения;

- иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также иные сведения, имеющиеся в деле, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица конкретной меры пресечения (протоколы допросов свидетелей, потерпевших, очных ставок, предъявление для опознания, договоры найма жилья, купли-продажи жилья и т. д.).

Необходимо отметить, что важнейшим условием для применения мер пресечения, ограничивающих неприкосновенность личности, является невозможность применения более мягких мер пресечения.

⁸ Опросены 100 практических сотрудников органов предварительного расследования (75 следователей органов внутренних дел, 35 дознавателей органов внутренних дел).

Кроме того, постановление № 41 содержит указание на исследование специальных обстоятельств применительно к таким мерам пресечения, как домашний арест, залог, запрет определенных действий.

Так, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо проверить основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается. Таким образом, к ходатайству органов предварительного расследования следует приобщить копии:

- выписки из Единого государственного реестра недвижимости, в которой подозреваемый или обвиняемый проживает в качестве собственника;

- договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса РФ и Жилищного кодекса РФ, в случае проживания лица в жилом помещении по договору найма;

- справки о соответствии места регистрации месту проживания лица в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации.

При заявлении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога к материалам прилагаются документы, характеризующие имущественное положение залогодателя, а также устанавливающие характер и размер вреда, причиненного преступлением. Помимо этого, в суд передаются сведения, подтверждающие факт соответствия имущества требованиям, предъявляемым к предмету залога по уголовному делу, не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный ст. 446 ГПК РФ, и не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации.

Залог, являясь мерой пресечения имущественного характера, направлен на определенные материальные ограничения в отношении подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, его внесших. В случае нарушения данной меры пресечения собственник предмета залога понесет имущественные потери. Исходя из этого, постановление № 41 дает судам разъяснения относительно порядка оценки имущества, подлежащего передаче в качестве обеспечения (напомним, что процедура оценки установлена Правительством Российской Федерации⁹). Так, согласно пп. 2–6 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности:

- при передаче в залог недвижимого имущества, ценностей и ценных бумаг залогодатель представляет подлинные экземпляры документов, подтверждающих право собственности на передаваемое в залог имущество и отсутствие ограничений (обременений) прав на такое имущество (выписка из Единого государственного реестра недвижимости);

- при передаче в залог ценных бумаг залогодатель представляет содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения из налоговых органов о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность (выписка из Единого государственного реестра юридических лиц);

- если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации, учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество. В подтверждение приобщаются документы о факте приобретения имущества (форма документа определяется органом, принимающим залог, — справка, расписка и т. п.);

- принятие облигаций в залог допускается, если до наступления срока их погашения на день вынесения судом постановления или определения об избрании меры пресечения в виде залога осталось не менее одного года (справка от эмитента облигации).

Принятие имущества в залог, а также передача заложенного имущества на хранение оформляются протоколом с приложением акта приема-передачи предмета залога в виде недвижимого имущества, ценностей или ценных бумаг по форме, утвержденной соответственно Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации или Федеральной службой по финансовым рынкам.

Расходы, связанные с оценкой предмета залога, содержанием предмета залога в виде недвижимого имущества и управлением им, а также расходы, связанные с хранением предмета залога в виде ценных бумаг и (или) с учетом прав на эти ценные бумаги в депозитарии, несет залогодатель. Расходы, связанные с учетом прав на ценные бумаги у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), несет эмитент ценных бумаг.

Кроме того, при принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, ценностей к ходатайству необходимо приобщать копии документов, подтверждающих право собственности залогодателя на них и отсутствия ограничения (обременения). Для этого суд непосредственно в судебном заседании при участии сторон исследует подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства (ч. 4 ст. 106 УПК РФ).

При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, залога или за-

⁹ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности : постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569.

ключения под стражу суд обсуждает со сторонами возможность применения запрета определенных действий как альтернативы более строгой мере. В этом случае исследуется соразмерность каждого из запретов и всей совокупности возлагаемых запретов целям применяемой меры пресечения с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами сведений.

Необходимо отметить, что ненадлежащее качество представляемых в суд материалов является основанием для отказа в удовлетворении судом

ходатайств органов предварительного расследования об избрании мер пресечения. Полагаем, что предложенный алгоритм деятельности следователя (дознавателя), руководителя следственного органа по подготовке материалов к судебному заседанию, предусмотренному ст. 108 УПК РФ; перечень, предоставляемых копий документов в обоснование заявленного ходатайства будет способствовать качественной подготовке материалов к судебному заседанию, предусмотренному ст. 108 УПК РФ, и, как следствие, обеспечивать правосудность судебных решений.

А. Т. Анешева, Л. С. Шеховцова**Организационно-тактические особенности проведения опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов**

Активное внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в уголовное судопроизводство не только в судебных стадиях, но и в ходе досудебного производства по уголовным делам путем регламентации использования средств видео-конференц-связи в ходе производства отдельных следственных действий требует уточнения в части криминалистического обеспечения их применения. Корректировка сформировавшихся в течение длительного времени тактико-криминалистических рекомендаций по производству предъявления для опознания с учетом использования современных средств связи является необходимым средством популяризации современных законоположений в правоприменительной практике, которая ввиду отсутствия соответствующих научно обоснованных рекомендаций испытывает затруднения при их использовании. На основе действующего законодательства, а также состояния правоприменительной практики сформулированы ситуации, требующие использования средств видео-конференц-связи при предъявлении для опознания живых людей, трупов, предметов, и предложен универсальный алгоритм действий следователя по производству предъявления для опознания.

Ключевые слова: расследование, следователь, следственные действия, тактика, предъявление для опознания, средства видео-конференц-связи, алгоритм

Предъявление для опознания является организационно и тактически сложным следственным действием, требующим от следователя существенных временных затрат. Тактика предъявления для опознания достаточно исследована в специальной литературе, сформулированные в результате этого рекомендации успешно используются в правоприменительной практике [1–5].

В статье 193 УПК РФ определены следующие предъявляемые для опознания объекты: живые лица, предметы, трупы. Изменения, происходящие в общественной жизни, повсеместная цифровизация всех ее сфер повлекли потребность в модернизации отдельных следственных действий путем предоставления возможности их проведения с использованием видео-конференц-связи (далее — СВКС, ВКС). Столь значимые изменения были внесены Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который дополнил указанный нормативный акт положениями ст. 189¹, регламентирующими порядок проведения допроса, очной ставки, опознания с использованием СВКС государственных органов. Внесенные изменения не повлекли возникновения в уголовном судопроизводстве новых следственных действий, но побуждают к уточнению существующих тактико-криминалистических рекомендаций по их организации и производству с учетом специфики использования СВКС.

Следственные действия, проведение которых стало возможным посредством СВКС, направлены на получение вербальной информации и предполагают обращение к мысленному образу воспринятого события, оставшемуся в сознании участника уголов-

ного судопроизводства. Их производство в порядке ст. 189¹ УПК РФ обеспечивает реализацию одного из принципов уголовного судопроизводства, а именно, соблюдение разумного срока при его осуществлении, закрепленного в ст. 61 УПК РФ, позволяя тем самым оптимизировать общую продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

Законодатель достаточно подробно регламентировал процессуальный порядок проведения допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием ВКС, определив также особенности составления протокола по результатам их проведения. Тактические аспекты проведения отдельных следственных действий с использованием ВКС нашли отражение в специальной литературе [1, с. 35–39; 2, с. 349–377; 3, с. 25–29].

Несмотря на это, остаются недостаточно освещенными тактические особенности предъявления для опознания в порядке ст. 189¹ УПК РФ. Процессуальный порядок производства предъявления для опознания предусмотрен в положениях ст. 193 УПК РФ, согласно ч. 1 данной нормы для опознания свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому могут быть предъявлены: живое лицо, предмет, труп. При этом положения ст. 189¹ УПК РФ выступают в качестве нормы, конкретизирующей порядок предъявления для опознания, предусмотренный ст. 193 УПК РФ. Представляется, что указанные объекты могут быть предъявлены для опознания, в том числе посредством ВКС.

Изучение правоприменительной практики позволило получить данные о том, что предъявление для опознания в порядке ст. 189¹ УПК РФ не используется. Данный факт подтвердили результаты опроса следо-

вателей, дознавателей и оперуполномоченных, свидетельствующие о том, что предъявление для опознания посредством ВКС в правоприменительной практике не используется¹. Однако респонденты отметили, что применение данной процессуальной нормы возможно для отождествления живых лиц в 56% случаев и предметов — в 44%. Данных, позволяющих сделать вывод о намерениях правоприменителей по использованию возможности ВКС для предъявления для опознания трупа получено не было. В числе причин столь невысокого потенциала проведения предъявления для опознания в порядке ст. 189¹ УПК РФ опрошенные называют недостаточную техническую оснащенность правоохранительных органов, а также отсутствие тактико-криминалистических рекомендаций в этой части.

Разработка тактико-криминалистических рекомендаций по проведению предъявления для опознания с использованием СВКС предполагает необходимость синтеза положений ст. ст. 189¹ и 193 УПК РФ с имеющимися в криминалистике тактическими рекомендациями и формулирование с их учетом предложений по организационно-тактическому обеспечению реализации данных законоположений.

Потребность в производстве предъявления для опознания предметов, живых лиц, трупов с использованием СВКС определяется следующими практическими ситуациями.

1. Опознающий находится в месте производства предварительного следствия, опознаваемый объект (живое лицо, предмет, труп) — в ином месте.

2. Опознаваемый объект (живое лицо, предмет, труп) находится в месте производства предварительного следствия, опознающий — в ином месте.

3. Опознаваемый (живое лицо) и опознающий не находятся на территориальном удалении друг от друга, но имеется необходимость в проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 4 ст. 164 УПК РФ).

Рассмотрение тактических особенностей производства предъявления для опознания в названных выше ситуациях представляется целесообразным путем последовательного рассмотрения особенностей осуществления подготовительных мероприятий (допрос опознающего; формирование круга участников следственного действия; определение места, времени; выбор технических средств, а также программного обеспечения).

Допрос опознающего. Предъявлению для опознания в рассматриваемых ситуациях в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ должен предшествовать допрос опознающего относительно обстоятельств, при которых он воспринимал предъявленные ему для опознания живое лицо, предмет или труп, а также

о приметах и особенностях, по которым он может идентифицировать данные объекты. Во всех рассматриваемых ситуациях такой допрос должен проводить следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, независимо от его территориального нахождения. Подобный подход обусловлен тем, что допрос опознающего, если он находится вне места производства предварительного следствия, может быть также проведен с использованием СВКС. Это позволит качественно допросить потенциального опознающего относительно приведенных выше обстоятельств, выяснить готовность к восприятию объектов в целях отождествления с имеющимся мысленным образом и одновременно разъяснить особенности предстоящего следственного действия, о предполагаемой линии поведения и необходимости принять меры к оставлению в тайне от опознаваемого личности опознающего.

В ходе допроса опознающего перед предъявлением для опознания живого лица следователь получает описание признаков внешности ранее воспринимаемого лица, выясняет особые и бросающиеся в глаза признаки (походку, голос, особенности речи и т. д.), а также обстоятельства, в связи с которыми произошел контакт и степень уверенности в вероятности опознания лица при наличии таковой возможности.

Процесс получения показаний относительно примет и особых признаков предметов, которые будут предъявлены для опознания, связан с конкретизацией отличительных индивидуальных признаков конкретного предмета и возможностью допрашиваемого осуществить по ним идентификацию.

При допросе опознающего в случае предъявления трупа для опознания необходимо сделать акцент на выяснение особых бросающихся в глаза признаков опознаваемого: наличие шрамов, татуировок, анатомических особенностей, особенности линии роста волос на голове и т. д. В ходе такого допроса следователь должен учитывать психологическое состояние допрашиваемого, обусловленное тяжестью утраты близкого человека, одновременно нужно акцентировать внимание опознающего на том, что прижизненный облик опознаваемого может не в полной мере соответствовать его фактическому состоянию. Кроме того, нужно разъяснить опознающему невозможность в связи со смертью опознаваемого воспринимать его функциональные признаки. Таким образом, предмет допроса опознающего, предшествующий опознанию трупа, должен быть скорректирован с учетом давности наступления смерти, степени развития трупных изменений и т. д. Следователь в процессе такого допроса должен подготовить опознающего к восприятию трупа ранее знакомого, близкого человека в целях идентификации личности и необходимости отвечать при этом на вопросы.

¹ По специально разработанной анкете были опрошены 50 следователей, дознавателей, оперуполномоченных из Новосибирской и Томской областей.

Формирование круга участников следственного действия. В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ предъявление для опознания производится с обязательным участием не менее двух понятых. Применительно к особенностям производства предъявления для опознания с использованием СВКС, количество понятых должно быть кратно количеству мест трансляции следственного действия.

Так, в месте нахождения опознаваемого присутствие понятых должно быть обеспечено с момента начала подбора статистов (лиц, сходных по внешним признакам с опознаваемым) и предложения, обращенного следователем к опознаваемому о возможности занять среди данных лиц любое место. Одновременно должны быть выполнены требования ч. 4 ст. 189¹ УПК РФ об обязательном осуществлении видеозаписи следственного действия в ситуации, когда опознаваемый находится вне места производства предварительного следствия.

В случаях, когда опознаваемый находится в статусе подозреваемого или обвиняемого, он вправе пользоваться помощью защитника при проведении следственного действия (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, пп. 8 и 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). При организации предъявления для опознания посредством ВКС до начала следственного действия возникает ряд вопросов, связанных с обеспечением права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника. Возможность общения с защитником в отсутствие других участников уголовного судопроизводства в случаях участия обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается судом путем использования СВКС в соответствии с разъяснениями, сформулированными в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Несмотря на отсутствие прямых указаний, полагаем, что на основании п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый также имеет право пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса. Свидание защитника в следственном изоляторе с подозреваемым, заключенным под стражу, может проводиться по заявлению подозреваемого с согласия защитника путем использования СВКС при наличии технической возможности и соответствующих для этого помещений, а также при условии конфиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны.

Исходя из буквального толкования содержания норм уголовно-процессуального закона, представляется, что обязанность обеспечения права на конфиденциальное общение защитника и подозреваемого, обвиняемого регламентировано исключительно применительно к производству допроса, а также судебного разбирательства с использованием СВКС. В отсутствие прямых указаний закона полагаем, что при производстве иных следственных действий с участи-

ем подозреваемого, обвиняемого не требуется обеспечения таких конфиденциальных свиданий с защитником, в том числе и перед предъявлением для опознания. Такой подход представляется тактически верным, поскольку заблаговременное извещение следователем о виде планируемых следственных действиях с участием подозреваемого, обвиняемого позволит последним принять меры к осуществлению противодействия расследованию. Например, в случаях извещения относительно планируемого предъявления для опознания внешность опознаваемого может быть изменена (прическа, цвет волос, стиль одежды и т. д.), а следственное действие сорвано.

Применительно к ситуациям предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в случае нахождения защитника вне места нахождения его подзащитного размещение защитника целесообразно в условиях, исключающих его контакт с опознающим. Для этого нужно разместить дополнительный монитор для опознающего за ширмой или перегородкой, исключающей возможность видеть его защитнику опознаваемого.

В случаях необходимости привлечения иных участников уголовного судопроизводства для предъявления для опознания с использованием СВКС (переводчика либо специалиста), их размещение может быть определено лицом, производящим расследование, в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

В ситуациях, когда опознающий или опознаваемый являются несовершеннолетними, целесообразно размещение законного представителя несовершеннолетнего, педагога и психолога в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, в месте нахождения несовершеннолетнего.

При проведении предъявления для опознания подозреваемого, обвиняемого важным тактическим моментом является предоставление защитнику возможности наблюдения за процессом размещения опознаваемого среди статистов в целях обеспечения реализации права занять любое место среди предъявляемых для опознания лиц. Такая возможность может быть предоставлена в том числе в ситуациях, когда защитник находится вне места нахождения опознаваемого и не может прибыть для личного участия.

Определение места и времени, выбор технических средств. В зависимости от вида предъявляемого объекта целесообразно определять место проведения следственного действия. Так, для предъявления живого лица желательно использовать служебное помещение, имеющее достаточный уровень естественного и искусственного освещения, позволяющее вместить необходимое количество участников следственного действия как в месте на-

хождения опознаваемого, так и в месте нахождения опознающего. В локациях, где будут размещаться статисты и опознаваемый, необходимо установить видеокамеру на штативе, ее объектив должен охватывать всю предполагаемую площадь проведения следственного действия. Кроме того, целесообразно обеспечить участие специалиста, который при помощи операторских приемов видеосъемки обеспечит возможность приближения и удаления опознаваемых объектов. Компьютер, подключенный к сервисам ИСОД МВД России² и используемый для производства предъявления для опознания, нужно подобрать с учетом технической возможности осуществления качественной видеотрансляции, приема и передачи звука. Время производства следственного действия должно соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства, запрещающего выполнять следственные действия в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. В отдельных случаях это может быть время, определенное с учетом разницы в часовых поясах.

При выборе места и времени проведения предъявления для опознания предметов все указанные выше рекомендации следует реализовывать с учетом соответствующих особенностей предъявляемых объектов, позволяющих передать их отличительные особенности и приметы.

Что касается выбора места и времени предъявления трупа для опознания, необходимо учитывать требования ч. 4 ст. 193 УПК РФ о том, что труп предъявляется в единственном числе. Предъявление трупа для опознания осуществляется в помещении морга, использование СВКС позволяет опознающему осуществить его идентификацию, исключив дополнительные моральные страдания, связанные с утратой близкого человека. При производстве данного вида предъявления для опознания целесообразно использовать портативные средства вычислительной техники, подключенные к сервисам ИСОД МВД России (планшеты, ноутбуки). Необходимым условием является достаточная освещенность, а также возможность применения специалистом операторских приемов видеосъемки для демонстрации отдельных элементов внешнего облика опознаваемого. Установленная видеокамера на штативе, запечатлевающая ход и результаты предъявления для опознания, должна охватывать все помещение, где находится опознаваемый труп.

Программное обеспечение. Уголовно-процессуальный закон не содержит разъяснений относительно понятия видео-конференц-связи, содержание данно-

го термина раскрывается в п. 1.5 приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний», согласно которому под рассматриваемым термином понимается способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

В силу положений п. 12 Инструкции по организации деятельности по обращению со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755³, обработка (накопление, размножение или передача) служебной информации ограниченного распространения с использованием информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники допускается при наличии аттестатов соответствия указанных систем, сетей и средств требованиям безопасности информации и условий, исключающих возможность ее разглашения и несанкционированного доступа к ней. Очевидно, что для целей производства следственных действий должны быть использованы технические средства, имеющие специальное целевое предназначение и находящиеся на балансе территориального органа внутренних дел.

Полагаем, что в качестве СВКС при реализации положений ст. 189⁴ УПК РФ могут быть использованы возможности единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. В случае необходимости производства следственных действий путем применения СВКС подразделений иных министерств (например, органами и учреждениями ФСИН РФ) в отсутствие сопрягаемого программного обеспечения целесообразным представляется использование программного продукта Videomost, который разработан российской компанией SPIRIT⁴.

Возможность производства предъявления для опознания в порядке ст. 189⁴ УПК РФ позволяет следователю, в производстве которого находится уголовное дело, непосредственно участвовать в производстве следственного действия, осуществлять подбор статистов, контролировать его ход, фиксировать результаты, при этом оптимально использовать процессуальные сроки, а также экономить бюджетные средства на оплату проезда к месту проведения следственного действия либо транспортировки участников уголовного судопроизводства.

² Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

³ О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России : приказ МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755. Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Признанный мировой лидер в области разработки и лицензирования продуктов для передачи голоса и видео по IP-каналам, используемый органами государственной власти РФ. URL: <https://videomost.ru/company/> (дата обращения: 05.11.2025).

Традиционной формой реализации проведения дистанционного предъявления для опознания является предъявление для опознания по фотоизображению. Данный вид следственного действия является достаточно результативным, однако в числе имеющихся недостатков следует назвать ограниченность восприятия опознаваемого лица статическим изображением на фотоснимках, выполненных с использованием метода сигналетической фотосъемки (погрудный снимок опознаваемого анфас, правый профиль и левый полупрофиль). Предъявление для опознания с использованием СВКС имеет ряд очевидных преимуществ: демонстрация опознаваемого в полный рост, возможность воспринимать динамические, функциональные признаки (речь, голос, мимику).

В связи с этим необходимо использовать современные возможности СВКС при производстве предъявления для опознания.

Нами были рассмотрены отдельные аспекты деятельности следователя по организации и проведению предъявления для опознания с использованием СВКС. С учетом изложенного предлагаем следующий алгоритм, включающий действия на рабочем и заключительном этапах, применимый ко всем видам исследуемого следственного действия, проводимого с использованием СВКС.

1. В случае необходимости производства предъявления для опознания посредством использования СВКС лицо, производящее расследование, подготавливает письменное поручение о производстве следственного действия вне места производства предварительного расследования. В качестве исполнителя поручения необходимо определить конкретное подразделение территориального органа внутренних дел, предварительно согласовав с руководителем возможность выполнения необходимых организационных действий, а также наличие технических условий.

2. Поручение должно содержать сведения о необходимости получения подписки о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также записи об оглашении протокола следственного действия и подписи участников следственного действия. Бланк подписки должен предполагать возможность внесения замечаний о дополнении и уточнении протокола. В связи с тем, что форма такой подписки не регламентирована уголовно-процессуальным законом, инициатору исполнения поручения целесообразно предоставить исполнителю соответствующий бланк в качестве приложения.

3. При подготовке поручения инициатору следственного действия необходимо определить место, время проведения видео-конференц-связи, а также программное обеспечение, которое предполагается для использования, порядок проведения тестового включения в целях проверки исправности оборудо-

ования и качества соединения. При определении времени проведения предъявления для опознания необходима синхронизация часовых поясов места его проведения и производства предварительного расследования.

4. В качестве самостоятельного пункта поручения нужно предусмотреть напоминание об обязательном применении видеозаписи следственного действия, а также о необходимости копирования на независимый электронный носитель информации данного видеофайла в целях дальнейшего направления инициатору производства следственного действия, например, на перезаписываемом диске DVD-R.

При подготовке поручения нужно описать процедуру протоколирования следственного действия, указав, что данную деятельность осуществляет следователь, в чьем производстве находится уголовное дело, участвующий при его производстве посредством СВКС. Всем лицам разъясняется право делать обязательные для внесения в протокол замечания о его дополнении и уточнении, а также необходимость оговорить и удостоверить своей подписью внесенные замечания и дополнения. Протоколирование целесообразно осуществлять посредством использования средств электронно-вычислительной техники и направлять его текст для ознакомления по месту проведения следственного действия посредством соответствующего сервиса ИСОД МВД России. Такой способ позволит обеспечить возможность не только аудиального восприятия содержания протокола, но и визуального ознакомления. В поручении нужно указать на необходимость направления инициатору в 24-часовой срок после проведения следственного действия заполненного бланка подписки, приобщенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката в случае участия такового, в том числе видеозапись хода и результатов предъявления для опознания. Данные материалы, полученные посредством почтового отправления, приобщаются к материалам уголовного дела. Протокол следственного действия должен быть подписан всеми участвовавшими лицами, пребывающими в месте нахождения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, а также им самим.

Предложенный алгоритм действий следователя по проведению предъявления для опознания (живого лица, предмета, трупа) с использованием СВКС не является исчерпывающим, он служит основой, учитывающей нормы действующего законодательства, а также тактико-криминалистические рекомендации, сформулированные в специальных источниках. Он может быть использован правоприменителем в соответствии с обстоятельствами конкретного уголовного дела в целях оптимизации деятельности лица, производящего расследование, и активизации использования данной законодательной новеллы в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. *Стельмах В. Ю.* Правовая природа и цели предъявления для опознания как следственного действия // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-2(70).
 2. *Бурыка Д. А., Егорова Е. В.* Актуальные вопросы теории и практики предъявления лиц для опознания : монография. М., 2017.
 3. *Степаненко Д.* Рекомендации по тактике предъявления для опознания не должны противоречить закону // Уголовное право. 2006. № 3.
 4. *Михайлова Ю. Н.* Информационная сущность предъявления для опознания и его тактические основы : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
 5. *Бурыка Д. А., Решняк М. Г.* Предъявление для опознания: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : монография. М., 2011.
-

Доксинг как новая криминологическая проблема: сущность, детерминанты и меры противодействия

В статье рассматривается феномен доксинга как актуальная криминологическая проблема в цифровую эпоху. Анализируется его сущность, исследуются детерминанты, включая технологические, социально-психологические факторы. Особое внимание уделяется виктимологическим аспектам и тяжелым социально-психологическим последствиям данного явления. Сформулированы основные направления противодействия доксингу, в частности, аспекты профилактики и совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: доксинг, персональные данные, киберпреступность, цифровая безопасность, профилактика

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на сохранение личной и семейной тайны, на неприкосновенность частной жизни, защиту доброго имени и своей чести, на тайну переписки и телефонных переговоров (ст. ст. 23, 24). При этом развитие информационно-коммуникационных технологий и цифровизация общественных отношений породили новые формы девиантного и преступного поведения, посягающего на указанные выше конституционные права. Так, одной из наиболее распространенных современных киберугроз является доксинг (от англ. *doxing*, производного от слова «documents» — документы), который представляет собой сбор, обработку, анализ и публикацию в открытом доступе персональной или иной конфиденциальной информации о человеке без его согласия в целях причинения вреда. Лица, которые занимаются этой деятельностью, именуются доксерами.

Повышенная общественная опасность доксинга заключается в латентности, относительной простоте совершения и тяжести последствий для жертвы. Объектами доксинга могут стать государственные органы, общественные институты. Таким образом, его опасность заключается в том, что он может стать дестабилизирующим фактором для социально-политической ситуации в стране.

Высокая степень латентности доксинга создает существенные проблемы для его изучения. Официальная статистика не отражает его реальных масштабов ввиду невозможности выделить соответствующие деяния из общего массива зарегистрированных преступлений. Полагаем, что криминологический анализ доксинга необходим для разработки эффективных мер противодействия, в частности, мер предупреждения, поскольку традиционные правовые механизмы часто не успевают адаптироваться к быстро эволюционирующим цифровым угрозам. Исходя из изложенного, считаем, что необходимо рассмотреть сущность данного явления, причины и условия совершения преступлений, а также возможные меры профилактики.

Прежде всего отметим, что доксинг представляет собой многоаспектное противоправное деяние.

Он может выступать в качестве самостоятельного преступления, посягающего: на неприкосновенность частной жизни (например, ст. 137 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, и ст. 272¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные); на безопасность личности, имущество в качестве способа совершения или подготовительного этапа к совершению иного преступления, например, вымогательства (ст. 163 УК РФ)¹, доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), клеветы (ст. 128¹ УК РФ), незаконного распространения порнографических материалов (ст. 242 УК РФ) и др. Следует также отдельно упомянуть ст. 272 УК РФ о неправомерном доступе к компьютерной информации, которая часто сопутствует доксингу.

Помимо этого рассматриваемое явление может способствовать совершению ряда уголовно наказуемых деяний, например, stalking (от англ. *stalking* — преследование), который представляет собой нежелательное навязчивое внимание к человеку со стороны другого лица или группы лиц, а также организации травли (буллинга).

К информации, собираемой и распространяемой в результате доксинга, относятся персональные данные (фамилия, имя, отчество; адреса; номера телефонов; сведения об имуществе, местах работы и учебы; информация о заболеваниях; данные из закрытых баз, включая сведения о судимости, привлечении к уголовной и административной ответственности; финансовая информация). Кроме того, в ее число входят попавшие к злоумышленникам компрометирующие материалы, информация о частной жизни и др.

Доксеры чаще всего комбинируют несколько методов сбора информации, формируя максимально полное досье, комплексный портрет жертвы. Пре-

¹ Как показывает правоприменительная практика, доксеры чаще всего совершают вымогательства, угрожая распространением компрометирующей и иной персональной информации.

жде всего, они применяют методы OSINT и получают сведения из открытых источников (из социальных сетей, мессенджеров, с сайтов и т. д.). Кроме того, используется поиск персональных данных, полученных в результате утечек сведений, происходящих из-за взломов или кибератак на компании, сервисы, осуществляющие их обработку; применяют методы социальной инженерии (в частности, фишинг) и др.

В интернете (даркнете) сформировался огромный теневой рынок персональных данных, где доступны сведения практически обо всех гражданах России. В сети имеются многочисленные платформы, специализирующиеся на сборе, анализе и систематизации больших данных как из открытых источников, так и из слитых баз данных. В частности, изучение крупнейшего Telegram-бота для «пробива» персональных данных «Глаз Бога»² показало, что там содержатся номера паспортов, в том числе заграничных, адреса регистрации и проживания (слитые из сервисов доставки), аккаунты в социальных сетях, изображения, IP-адреса, сведения о совершаемых перелетах авиатранспортом, о наличии транспортных средств, оружия, регистрации в онлайн-сервисах, пароли от электронной почты, данные о привлечении к уголовной и административной ответственности, а также имеющиеся связи с иными лицами (зарегистрированными, проживающими на одном адресе, совместно совершавшими авиаперелеты) и др.

Новый виток развития доксинг получил благодаря развитию систем искусственного интеллекта, в частности, нейросетей для генерации изображений, голоса и текстов. Это позволяет создавать поддельный компрометирующий контент для последующего вымогательства или дискредитации жертвы. Доксеры активно используют искусственный интеллект для анализа больших данных, что упрощает сбор и систематизацию персональной информации, а также автоматизацию кибератак. Распространение таких сведений с противоправными целями, как правило, происходит в общедоступных и тематических чатах, группах в мессенджерах и социальных сетях и часто сопровождается призывами присоединиться к травле.

В исследуемых случаях сбора и распространения персональной и конфиденциальной информации можно условно выделить так называемый бытовой доксинг — размещение в сети слива компрометирующих сведений часто интимного характера со стороны супругов, партнеров, коллег в целях травли и преследования, где чаще всего мотивом выступает месть. Но особую опасность данное явление представляет ввиду группового, организованного характера. Современный доксинг часто имеет трансграничный характер. Так, мы наблюдаем формирование криминальной субкультуры доксеров как анонимного со-

общества, связанного с поиском компрометирующей и иной информации в целях заработка. К ним относятся и многие хакерские группировки. При этом участники субкультуры могут действовать как в одиночку, так и объединяться в группы. Часто доксеры осуществляют продажу своих «услуг», выполняют заказы на сбор и распространение информации. На специализированных ресурсах, в закрытых чатах и сообществах ведется обмен персональными данными, программным обеспечением. Они делятся способами поиска информации, а также новыми возможностями кибертравли. Осуществление указанной противоправной деятельности анонимными пользователями с территории других стран фактически исключает их идентификацию, что привлекает в ряды доксеров молодежь и несовершеннолетних.

Мотивом доксинга, как правило, выступает корысть. Прежде всего, это способ получить выгоду за нераспространение информации или прекращение кибертравли. Помимо этого, к мотивам противоправных действий доксеров можно отнести месть, в том числе в результате межличностных конфликтов, хулиганские побуждения, травлю (кибербуллинг), развлечение, а также идеологическую, политическую или конкурентную борьбу и др. Особо стоит отметить деятельность сетевой субкультуры вигилантов (от исп. *Vigilante* — часовой, охранник, а в английском языке термин приобрел значения «мститель», «личиватель»), представителями которой движет чувство восстановления справедливости, а цель — преследование, в том числе в сети Интернет лиц, не получивших наказания за совершенные правонарушения. При этом объектом их травли могут стать обвиненные в вымышленных проступках — жертвы организованной травли, а также близкие правонарушителей, в частности родственники, которые, по их мнению, были в курсе дел членов семьи и должны нести ответственность за их действия.

Так, в 2024 г. в отношении 16-летней жительницы из г. Уфы были сфабрикованы и размещены в сети Интернет сведения о якобы имевшем место жестоком обращении с животными, после чего школьнице и ее родственникам, о которых доксеры смогли установить информацию, стали поступать многочисленные сообщения и звонки с угрозами, от их имени минировали школы и торговые центры, на адрес места жительства вызывались курьеры из ресторанов, потенциальные покупатели квартиры, а также полиция, которую вызывали на их убийство, фиксировались попытки взлома социальных сетей и др. В районе места жительства расклеивались листовки с изображением девушки в виде ориентировки о ее розыске за совершенные преступления. Как выяснилось, таким способом с несовершеннолетней сводил счеты ее виртуальный знакомый по онлайн-игре, который и распространил

² В настоящее время заблокирован, а в отношении его создателей возбуждено уголовное дело по ст. 272¹ УК РФ за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные.

ложные сведения, а сообщество доксеров подхватило информацию в целях «восстановления справедливости и наказания»³.

К кибертравле могут привести ошибочные или необдуманные действия. В марте 2025 г. на видеохостинге YouTube вышел документальный фильм об убийстве 13-летней школьницы из г. Санкт-Петербурга, который собрал 3,5 млн просмотров. Виновными в совершении преступления судом были признаны двое несовершеннолетних, в том числе 15-летняя девушка. Однако в фильме вместо фотографии осужденной за совершенное убийства авторами по ошибке был использован снимок другой несовершеннолетней. В результате доксеры ее деанонимировали, установили персональные данные, в том числе близких родственников, распространили их и начали кампанию по травле.

Изложенное выше показывает, что жертвой доксинга может стать любой человек, однако наиболее уязвимыми являются публичные лица (артисты, журналисты, блогеры, политические и общественные деятели), несовершеннолетние, а также лица, имеющие активную жизненную позицию, регулярно выражающие свое мнение. С началом Специальной военной операции (далее — СВО) в качестве объектов доксинга часто выступают ее участники и их родственники. Так, в зарубежных социальных сетях и мессенджерах появились десятки каналов, выкладывающих данные военнослужащих, в частности, их номера телефонов, адреса, профили в социальных сетях для последующей травли, а инициаторами и координаторами таких кампаний становятся зарубежные государственные структуры или аффилированные с ними лица или организации.

Так, в январе 2024 г. двое жителей Тверской области, активно поддерживающие вооруженные силы Украины и вступившие в признанное террористическим и запрещенное на территории России военизированное объединение, получили от украинских спецслужб задание на сбор информации о российском военнослужащем, принимавшем участие в СВО, и членов его семьи. Мужчины осуществили сбор указанных сведений и отправили их через мессенджер Telegram. В июле 2025 г. они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 275 (государственная измена), 205¹ (содействие террористической деятельности), 205⁵ (приготовление к участию в деятельности организации, признанной террористической) УК РФ и приговорены к 14 и 17 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима⁴.

Последствия доксинга для потерпевших лиц могут быть различны — от морального и материального вреда до реальной опасности для жизни и здоровья. Например, доксингом может быть причинена психо-

логическая травма, репутационный ущерб. Пострадавший несет материальные потери и может стать жертвой физической расправы. Результаты распространения компрометирующей или интимной информации могут привести к разрушению родственных и семейных связей, к суицидам, иным тяжким последствиям. Доксинг демотивирует граждан с активной жизненной позицией, они могут отказаться от участия в общественно значимых мероприятиях, от высказывания своего мнения и т. д. Опубликованная конфиденциальная информация может быть в дальнейшем использована для совершения мошенничеств и иных преступлений. Пострадать от действий доксеров могут и юридические лица в результате сбора и распространения информации о компании, в том числе составляющей коммерческую, налоговую, банковскую тайну, о клиентах и др., что в итоге может негативно отразиться на ее финансово-хозяйственной деятельности.

Причины и условия доксинга обусловлены комплексом факторов. Так, к его детерминантам прежде всего относятся технологические аспекты, в частности, возможность совершать деяния анонимно, доступность персональной информации как из открытых источников (в результате развития OSINT), так и получение персональных данных из отдельных слабо защищенных сервисов. По данным Роскомнадзора, только за первые шесть месяцев 2025 г. зафиксировано 35 фактов утечек персональных данных, в результате которых в открытом доступе оказались более 39 млн записей российских пользователей⁵.

К социально-психологическим детерминантам рассматриваемого явления можно отнести личностные особенности доксеров, например, анти-социальные и девиантные черты. Такие лица часто не испытывают чувства вины за свои действия и не воспринимают закон как норму, регулиющую поведение. Нередко это эмоционально нестабильные люди с нарушениями эмоционального контроля и склонностью к агрессии. Для них характерно чувство безнаказанности, которое формируется в условиях анонимности цифровой среды. Отметим и влияние социальных групп, отношение себя к субкультуре, что особенно характерно в подростковом возрасте. К криминогенным детерминантам доксинга мы можем отнести и существование спроса на персональные данные и компромат, формирование криминальной субкультуры в отдельных сегментах интернета, коммерциализацию компьютерной преступности и др.

Борьба с доксингом как негативным социальным явлением требует комплексного подхода, выходящего за рамки исключительно уголовного преследования. Прежде всего необходимо указать на обязательную

³ URL: <https://www.kp.ru/daily/27651/5002293> (дата обращения: 11.08.2025).

⁴ URL: <https://lenta.ru/news/2025/07/24/dvoe-rossiyan-otpravili-kuratoru-informatsiyu-o-boytse-svo-i-ego-semie/> (дата обращения: 11.08.2025).

⁵ URL: <https://tass.ru/ekonomika/24421001?ysclid=mcn8enu0x3985099787> (дата обращения: 11.08.2025).

реализацию профилактических мер специального и индивидуального характера. Полагаем, что среди специальных мер эффективности могут достигнуть мероприятия, направленные на повышение цифровой грамотности населения, популяризацию практик так называемой «цифровой гигиены», формирование этических норм поведения в сети.

Важнейшим направлением является виктимологическая профилактика, к направлениям которой относятся: информирование граждан о рисках, связанных с передачей персональных данных; создание кризисных, консультационных центров для помощи жертвам киберпреследования; выработка рекомендаций по защите персональных данных в целях повышения уровня конфиденциальности и осторожности в интернете, в частности, в социальных сетях и мессенджерах и др.

Важным аспектом противодействия рассматриваемой угрозе выступают совершенствование законодательства в сфере цифровой безопасности и защиты персональных данных, например, установление обязанности операторов связи, интернет-провайдеров, организаторов распространения информации незамедлительно блокировать деструктивный контент и уведомлять правоохранительные органы о случаях распространения персональных данных, выявления иных признаков преступлений, совершаемых с помощью цифровых технологий.

В качестве правовых мер противодействия доксингу, на наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о его криминализации как самостоятельного состава преступления, а также об усилении ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных и т. д.

Полагаем, что нужно упростить процедуру удаления персональных данных по запросу гражданина, если исчезла цель их обработки. Федеральный закон «О персональных данных»⁶ предусматривает право отозвать согласие на обработку персональных дан-

ных в любое время, при этом основания для отзыва не требуются. Вместе с тем граждане далеко не всегда имеют представление о компаниях, которым они такое право предоставили и где их данные могут находиться, особенно в случае дачи согласия на передачу их третьим лицам. По состоянию на июль 2025 г. в реестре операторов персональных данных, который ведет Роскомнадзор, содержатся сведения о 2 456 400 операторах⁷. На наш взгляд, создание единой информационной системы учета обработки персональных данных, в которой аккумулировались бы сведения об операторах и лицах, чьими персональными данными они располагают, будет способствовать возможности их отзыва и, следовательно, минимизации последствий в связи с их вероятной утечкой и незаконным использованием.

Необходимо продолжать создавать и поддерживать инструменты в сети Интернет — агрегаты утечек, браузеры и антивирусные программы, которые имеют функцию мониторинга в автоматическом режиме известных баз данных персональных сведений, в том числе слитых (например, в Антивирусе Касперского эта функция называется «найти утечки»).

Подводя итог, отметим, что доксинг представляет собой серьезную криминологическую проблему, отражающую деструктивный потенциал современной цифровой среды, и мы можем прогнозировать рост рассматриваемых противоправных деяний. Эффективное противодействие ему возможно лишь через реализацию правовых, технологических и социально-педагогических мер, направленных как на предотвращение совершения данных деяний, так и на минимизацию последствий. Полагаем, что необходимо продолжать дальнейшие криминологические исследования данной проблемы, которые должны быть сфокусированы на изучении личности доксера, жертв противоправных деяний, разработке мер профилактики и оценке эффективности их применения.

⁶ О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://pd.rkn.gov.ru/operators-registry/operators-list/> (дата обращения: 11.08.2025).

Сведения об авторах

Анешева Амина Тулегеновна — заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Архипцев Иван Николаевич — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент

Бекетов Олег Иванович — профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор

Григорьева Татьяна Николаевна — научный сотрудник факультета подготовки научных кадров Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Дорош Егор Юрьевич — доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

Кальницкий Владимир Васильевич — профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор

Коновалова Екатерина Евгеньевна — младший научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук (г. Москва)

Корыц Сергей Иванович — старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Павлов Антон Васильевич — начальник кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Романовский Михаил Эдуардович — адвокат Омской областной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, доцент

Сидоров Ярослав Юрьевич — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, судья Центрального районного суда г. Хабаровска

Сковородко Артем Андреевич — преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Сунгатуллин Айдар Наилевич — адъюнкт адъюнктуры Казанского юридического института МВД России

Супрун Сергей Владимирович — доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Фёдорова Анна Александровна — судья Перовского районного суда г. Москвы

Чекулаев Дмитрий Петрович — доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

Черемнова Наталья Александровна — доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Шеховцова Любовь Сергеевна — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Шумилова Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России

Abstracts and Key Words

Pupysheva L. A. From the Editor-in-Chief

Administrative Law and Administrative Activity

Beketov O. I. , Koryts S. I. Continuous Road Safety Raid with regard to 2023-2025 Legislative Changes: Legal Regulations, Practices and Recommendations

The article summarizes key changes that occurred in the legislation from 2023 to 2025, which concerned the procedure for conducting a continuous raid as a special regime of federal state control (supervision) in the field of road traffic safety. It is shown that the existing legal uncertainty regarding the possibility of issuing orders following a continuous raid has been eliminated at the level of federal law, as well as in governmental, departmental regulations and methodological recommendations. Practical recommendations for the State Motor Vehicle Inspectorate departments and officers are proposed.

Keywords: continuous raid, federal state control (supervision), road traffic safety, prescription, State Automobile Inspectorate, control (supervisory) actions.

Criminal Law

Arkhiptsev I. N., Cheremnova N. A. Features of Legal Regulation of Liability for Improper Information Security

The article elaborates on the legal regulation of the liability of parents and other persons who are responsible for the safety and normal development of juveniles.

Keywords: juvenile information security, information and telecommunication technologies, cyberbullying, harm, suicide, protection, parents' liability, responsibility.

Sungatullin A. N. Involving Juveniles in Prostitution and Organization of Prostitution with Teenagers Engaged: Qualification Issues

The article deals with the issues related to legal assessment of crimes regulated by Part 3. of Art. 240 (according to the features of committing an offence against a juvenile), para. «v», Part 2, Part 3 of Art. 241 of the Criminal Code of the Russian Federation. The basics for qualification of these crimes are given. Examples of judicial practice indicate the presence of judicial errors, the ways to eliminate them suggested.

Keywords: prostitution, juvenile, criminal responsibility, involving in prostitution, coercion to continue prostitution, organization of prostitution.

Criminal Procedure and Operational Crime Detection

Grigorieva T. N. The Prosecutor's Submission of Cassation Motions and Objections to Cassation Complaints

The paper analyzes the powers of the prosecutor to submit cassation motions and objections to cassation complaints, the role of the prosecutor in cassation proceedings, including its historical normative prerequisites.

Keywords: prosecutor's cassation motions, prosecutor's objections to cassation complaints.

Kalnitsky V. V., Romanovsky M. E. Subject-Matter and Limits of the Court Hearing of the Motion for Permission to Annul the Ruling on Termination of a Criminal Case

As a lawyer, one of the authors faced a situation where the prosecuting authority in its motion to the court for permitting annulment of the ruling to terminate the criminal case did not raise the question of whether the inconclusive ruling was unlawful and unjustified, but asked only for permission to reopen and continue the investigation. The analysis of legislation and law enforcement practice enable the authors to estimate the legitimacy of such a position, as well as the subject-matter derived from it and the limits of the examination by the court of the motion initiated.

Keywords: annulment of a ruling to terminate a criminal case, acknowledge that the ruling is unlawful and unjustified, court hearing in the pre-trial proceedings, consideration by the court of a motion to annul the ruling on termination of a criminal case.

Konovalova E. E., Chekulaev D. P. Determination of Jurisdiction in Criminal Cases with regard to the Period of Validity of the Recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation

The article examines the difficulties of applying in practice the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding territorial jurisdiction of a criminal case, raises the problem of the va-

lidity of explanations of the highest judicial body according to the period of time by the example of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 “On the Judicial Practice on Cases of Fraud, Misappropriation and Embezzlement” dated November 30, 2017.

Keywords: jurisdiction, fraud, territorial jurisdiction, non-cash funds, embezzlement, crime scene.

Pavlov A. V., Skovorodko A. A. Algorithm of the Investigator's Actions at the Initial Stage of Investigation of Crimes committed via Information and Telecommunication Technologies (by the example of Stealing Money from a Bank Account)

The development of information technologies and their active use, growing public interest in information systems and at the same time lack of skills necessary for safe work with them have led to objective prerequisites for rapid growth of crimes in this field. According to the statistics of the Russian Ministry of Internal Affairs for 2024, a record number of crimes in this category was registered, namely 765,400 crimes. For comparison, in 2023, there were 677,000 such crimes registered.

The territorial bodies of the Russian Ministry of Internal Affairs receive a significant number of complaints about crimes committed using IT technologies. It is important to define an optimal system of initial investigative actions aimed at establishing the circumstances of stealing money from a bank account. Investigation algorithms in most cases will help to identify the attacker, prove his guilt and prevent him from committing other, possibly more serious crimes.

Keywords: bank account, information and telecommunication technologies, remote thefts, criminal investigation.

Sidorov Ya. Yu. Courts' Application of the Ground to Select Measures of Preventive Punishment provided for in para.3, Part 1 of Art. 97 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation

The paper elaborates on the ground to select measures of preventive punishment provided for in para. 3, Part 1 of Art. 97 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Through analyzing the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and extensive judicial practice the dynamic nature of this ground is shown. It is concluded that it is necessary to use an individual, carefully reasoned assessment of the totality of the specific circumstances of the case each time while making a decision on the measure of preventive punishment.

Keywords: measure of preventive punishment, grounds to select measures of preventive punishment, obstruction of criminal proceedings, threat, destruction of evidence, taking into custody.

Suprun S. V. Operational Crime Detection Activities of the Inquiry Bodies of Internal Affairs

The bodies of inquiry are subjects of criminal procedure activities and are not authorized by Art. 13 of Federal Law “On Operational Crime Detection Activities” dated August 12, 1995, to conduct operational crime detection measures that constitute the content of operational crime detection activities. The results of the operational crime detection activities obtained by the inquiry body during the operational crime detection activities do not conform to the property of admissibility of evidence (Art. 89 of Criminal Procedural Code of the Russian Federation) and cannot be used in criminal case proving (Art. 75 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation), since they are obtained by an inappropriate subject of operational crime detection activities.

Keywords: inquiry body, Internal Affairs' bodies, operational crime detection measures, operational crime detection activities, results of the operational crime detection activities.

Fyodorova A. A. Procedural Features of Assigning a Criminal Case against a Juvenile Accused (Suspect) into Separate Proceedings

The article analyzes the legal regulation and practice of application of the norms of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, which regulate the procedure for separate proceedings of a criminal case involving juvenile accused (suspects) who have committed crimes in complicity with adults. Attention is drawn to the shortcomings of legislative regulation and problems in the relevant field of law enforcement, their solutions suggested.

Keywords: separating a criminal case, juvenile accused (suspect), adult associate, objective and comprehensive preliminary investigation.

T. N. Shumilova Preparation by the Investigator (Inquirer), the Chief of the Investigative Body for the Court Hearing provided for by Art. 108 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation

On the basis of the analysis of special literature, normative acts and law enforcement practice the author establishes the circumstances indicating the existence of grounds to select measures of preventive punishment and formulates the proposals to set out in the ruling on the initiation before the court of the appropriate motion of reasons and grounds for which this necessity arose, as well as the content of the stages of law enforcement – establishment of the factual, legal basis of the case and decision making. In addition, a list of documents submitted to the court justifying the applied motion for selecting measures of preventive punishment is proposed.

Keywords: trial, court hearing, measures of preventive punishment, investigator, inquirer, chief of the investigative body.

Criminalistics

Anesheva A. T., Shekhovtsova L. S. **Organizational and Tactical Features of Conducting Identification through the State Bodies' Video-Conferencing Systems**

Active introduction of modern information and telecommunication technologies in criminal proceedings, not only at the court stages but also during pre-trial proceedings in criminal cases by regulating the use of video-conference communication in the course of certain investigative actions requires clarification in terms of forensic support for their application. Correction of the long-developed tactical and forensic recommendations concerning presentation for identification via modern means of communication is a necessary measure to popularize modern legislation in law enforcement practice, which, due to the absence of appropriate science-based recommendations, experiences difficulty in using them. Based on the current legislation, as well as the state of law enforcement practice the authors formulate the situations requiring the use of video-conferencing facilities when presenting living people, corpses, objects for identification and propose a universal algorithm of the investigator's actions related to presentation for identification.

Keywords: investigation, investigative actions, tactics, presentation for identification, video-conference-communication means, algorithm.

Criminology

Dorosh E. Yu. **Doxing as a New Criminological Problem: Essence, Determinants and Countermeasures**

The article considers the phenomenon of doxing as a relevant criminological problem in the digital era. The author explores its essence and determinants, including technological and socio-psychological factors. The focus is made on the victimization aspects and severe socio-psychological consequences of this phenomenon. The main areas of counteraction against doxing are formulated, in particular, the aspects of prevention and improvement of legal regulation.

Keywords: doxing, personal data, cybercrime, digital safety, prevention.

Информация для авторов

Вниманию авторов журнала «Законодательство и практика»!

Редакция журнала принимает к опубликованию:

1. Статьи по проблемам законотворчества, теории уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности. Поскольку основная направленность журнала — прикладная, предпочтение отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.
2. Комментарии ученых к законам, ответы на вопросы правоприменителей, анализ и обобщение прокурорской, следственной и судебной практики, разъяснение позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.
3. Обзоры следственной, прокурорской и судебной практики.
4. Методические рекомендации по вопросам правоприменения, а также методике и тактике расследования преступлений.
5. Опыт расследования преступлений.
6. Материалы о юристах — профессионалах своего дела.
7. Очерки истории органов предварительного расследования, прокуратуры, судов.

Требования, предъявляемые к материалам:

1. Объем рукописи, как правило, не должен превышать 0,5 п. л., включая приложения. Ответственность за точность количественных данных, цитат, фамилий, имен собственных лежит на авторах.
2. Прилагать к рукописи:
 - список ключевых слов (не более семи речевых единиц);
 - аннотацию.Цель аннотации — кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации — до 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна:
 - быть перифразом заглавия статьи;
 - включать малоинформативные формулировки.Перевод метаданных на английский язык осуществляется силами редакционной коллегии.
3. Автор должен указать следующие анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, ученое звание, электронный адрес, телефон.
4. Рукописи представлять на бумажном и электронном носителях (в форматах DOC, RTF или ODT, кегль 14, с параметрами страницы сверху, снизу, справа, слева — 2,5 см, межстрочным интервалом — 1,5 см).
5. Использовать сквозную нумерацию сносок, располагая их в конце статьи (концевые сноски).
6. К материалам, подготовленным преподавателями, не имеющими ученой степени, адъюнктами и аспирантами, прилагать выписку из протокола заседания соответствующей кафедры образовательной организации.

Направление в редакцию работ, опубликованных или предложенных в другие издательства, не допускается.

Представляя статью для публикации, автор (авторы) тем самым выражает согласие на размещение ее и метаданных в тех информационных системах, с которыми у издателя имеются соответствующие соглашения.

Рукописи принимаются главным редактором Пупышевой Любовью Андреевной (т.р. 8 (3812) 75-15-25, 75-11-13, доб. 1-76, научно-исследовательский отдел, т.с. 8-905-921-97-22). Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-кт Комарова, д. 7, Омская академия МВД России, редколлегия журнала «Законодательство и практика». E-mail: prozess_oma@mail.ru.

Редколлегия оставляет за собой право направлять рукописи на рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Все статьи публикуются бесплатно.

Приглашаем практических работников принять участие в дискуссии по наиболее важным проблемам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Периодичность выхода журнала — два номера в год.

Уважаемые коллеги!

Полнотекстовая версия журнала находится в сети Интернет на сайте Научной электронной библиотеки URL: <http://elibrary.ru>.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).